

Федеральное государственное образовательное учреждение
высшего образования
«Южный федеральный университет»

На правах рукописи

Рецова Карина Мишаевна

**МЕТАМОДЕРН КАК ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЙ ВЫЗОВ:
СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ**

специальность 5.10.1 Теория и история культуры, искусства
(философские науки)

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени кандидата философских наук

Научный руководитель:
доктор философских наук, доцент,
Агапова Елена Анатольевна

Ростов-на-Дону – 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
Глава 1. МЕТАМОДЕРН: ТЕРМИН, АЛЬТЕРНАТИВЫ, ФИЛОСОФСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ.....	16
1.1. Уточнение термина «метамодерн».....	16
1.2. Альтернативные концепции нового социокультурного состояния	32
1.3. Философские направления, возникшие в метамодерне	39
Глава 2. МЕТАМОДЕРН КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН.....	50
2.1. Эстетические стратегии метамодерна.	50
2.2. Трансгуманизм как следствие социокультурного кризиса.....	76
2.3. Новая мифология, новый популизм, новая искренность.	84
Глава 3. ТЕНДЕНЦИИ МЕТАМОДЕРНА И ВЫХОД ИЗ КРИЗИСА.....	97
3.1. Проявления метамодерна: образование, психология, интернет.....	97
3.2. Метамодерн: точки выхода из кризиса.	111
3.3. Метамодерн в России.	136
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	153
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	157

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования

В последние два десятилетия в мировом масштабе наблюдаются изменения в общественных настроениях, эстетических стратегиях и этических ориентирах. Их осмысление и анализ приводят к мысли, что столь существенные изменения формируют новую социокультурную ситуацию, которая сформировалась под воздействием трансформации структуры восприятия окружающего мира современным человеком. В его сознании в диалектическом единстве переплетаются элементы премодерна, модерна и постмодерна, в нем вырисовывается новый субстрат – метамодерн, характеристики, структуру и важность которого необходимо осмыслить.

В современной научной литературе в последние десятилетия предпринимаются попытки анализа феномена метамодерна, при этом большинство из них сосредоточено на его проявлениях в сфере искусства и эстетики. Такой сегментарный фокус внимания исключает из поля зрения целостный подход к явлению, его всестороннюю разработку, которая бы позволила использовать термин «метамодерн» как метод, точку сборки внимания и призму для осмысления современных социокультурных изменений.

Использование термина «метамодерн» все чаще встречается в практике повседневной жизни, однако его понимание в зависимости от места и случая употребления значительно разнится. Это отражает острый запрос общества на осмысление культурных процессов, развивающихся в современном мире.

Рассмотрение метамодерна как феномена культуры позволяет сфокусировать под единым обобщающим термином множество значимых культурных и общественных изменений, которые произошли в развитых информационных обществах за последние двадцать лет. Появление самого

термина «метамодерн» связано с намерением осмыслить культурные изменения комплексно, найти их истоки и варианты развития.

Специфика метамодерна как феномена культуры состоит в том, что сам термин правомерно использовать для обозначения:

- временного периода (начиная с 2000 года по сегодняшний день);
- направления в различных видах искусства;
- социокультурного состояния в современных информационных обществах;
- структуры восприятия.

Проблема интерпретации ключевого термина данного исследования – метамодерна, изучения его структуры, характеристик, временных рамок, специфически присущих ему признаков остаётся открытой. Важность философско-культурологического осмысления данного феномена в ключе его возникновения в качестве ответа на экзистенциальные вызовы современности и определяет общетеоретическую междисциплинарную актуальность данного исследования.

Исследование экзистенциальных вызовов современности особенно актуально в свете быстро меняющейся реальности развитого общества и цифровой культуры. Говоря о единстве социального и культурного в человеческой деятельности, мы не можем игнорировать яркие феномены, возникающие на стыке этих двух областей. Одним из таких феноменов является метамодерн, который объединяет в себе большое количество актуальных тенденций, стихийно возникающих в культурном поле. Их осмысление позволяет дать им оценку, определить стратегии и векторы развития современного общества.

В исследовании также большое внимание уделено теме современного экзистенциального кризиса – вопросу, актуальность которого не уменьшается в

течение последних полутора веков. Востребованность изучения этой темы коррелирует с запросом на поиск векторов выхода из кризиса, которые также представлены в данной работе. Ценностное содержание метамодерна становится пространством поиска новых ориентиров в динамично меняющемся мире.

Такие сущностные изменения в современной культуре как обращение к метанарративам, смыслообразующим концептам, возвращение значения искренности, романтизма и энтузиазма говорят о том, что постмодерн постепенно вытесняется новыми тенденциями, которые можно объединить под общим термином «метамодерн». Это объясняется тем, что метамодерн включает в себя характеристики предыдущих культурных состояний – премодерна, модерна и постмодерна. Кроме этого, характеристики метамодерна включают в себя особое отношение к истине (объективная истина не тождественна субъективной), нивелирование расстояний посредством цифровой доступности, множественные субъективности личности и постоянно растущую роль междисциплинарности. Таким образом, к главным характеристикам метамодерна можно отнести познание «истины» уникальным для каждой личности путем, синкретизм, осцилляцию (колебание между позициями модерна и постмодерна) и возврат к смыслообразующим концептам. Введение термина «метамодерн» позволяет использовать его как точку сборки и призму для описания и осмысления современных культурных изменений.

Степень научной разработанности проблемы

Тема исследования при общей культурологической направленности имеет точки соприкосновения с такими научными областями, как искусствоведение, философия, социология, психология, педагогика и история. Интерес к теме метамодерна со стороны столь различных отраслей науки говорит не только о

разнообразии спектра проблем современного общества, отраженных в этой теме, но и о значительном практическом интересе к проблемам возникновения метамодерна и его проявлений.

Непосредственно термин «метамодерн» вошел в научный дискурс после работ Т. Вермюлена и Р. ван ден Аккера. Однако его возникновению предшествовало существование значительного научно-теоретического пласта, касающегося тем существования, экзистенциального кризиса, острых проблем современного общества. Общеэкзистенциальная тематика разрабатывалась в трудах таких мыслителей, как С. Кьеркегор, Ф. Ницше, Ж.-П. Сартр, А. Камю, М. Хайдеггер и др.

Данная тема получила острое преломление в исследованиях, касающихся современного общества и его социокультурных проблем, которые представлены в творчестве таких исследователей, как Ж. Бодрийяр, Р. Барт, Л. Леви-Брюль, К. Леви-Стросс, Ж. Лиотар, Б. Латур, Э. Тоффлер, Ф. Фукуяма, А.М. Пятигорский и других мыслителей, результаты исследований которых позволяют делать выводы о проблемах современного общества.

В рамках поиска определения новой социокультурной ситуации свои исследования вели Н. Буррио, М. Оже, Э. Дюссель, Р. Эшельман, А. Кирби, Ж. Липовецки, Дж. Нилон, Б. Николеску, Р. Сэмюэлс и др. Каждый из них предложил свой альтернативный термин для обозначения современной эпохи, которая наступила после постмодернизма. Солидарны с авторами концепции метамодернизма такие западные ученые, как Г. Дембер и С. Абрамсон; в своих исследованиях они продолжают разрабатывать и уточнять этот термин и его характеристики.

Вклад в разработку данной темы внесли и российские ученые, среди которых А. В. Павлов, Л.Г. Берукашвили, П. Родькин. А. В. Павлов

рассматривает различные концепции, которые можно объединить под зонтичным термином «постпостмодерн»; теория метамодерна представлена в ряду прочих, равнозначных, по мнению автора, концепций. Л.Г. Берукашвили проводит сравнительный анализ метамодернизма в европейской культуре и в России. Исследования П. Е. Родькина посвящены широкому спектру проблем культуры, искусства, архитектуры и политики метамодерна как современного культурного состояния. Однако работы, которые бы всесторонне охватывали феномен метамодерна, отсутствуют. Он преимущественно исследуется в описательном ключе и отождествляется с проявлениями в искусстве, при этом не получая должного внимания с точки зрения анализа его сущности и позитивного потенциала.

Научная проблема данного диссертационного исследования состоит в определении, является ли метамодерн следствием экзистенциального кризиса или несет в себе и интенцию к его преодолению.

Объект диссертационного исследования – современная социокультурная сфера общества.

Предметом диссертационного исследования выступает социокультурный аспект феномена метамодерна как экзистенциального вызова современности.

Основная **цель** диссертационного исследования состоит в раскрытии сущности метамодерна как феномена современной культуры.

Общая гипотеза исследования: предполагается, что метамодерн как феномен культуры, являясь следствием экзистенциального кризиса, несет в себе и интенцию к его преодолению.

Задачи исследования в соответствии с его целью состоят в следующем:

- 1) уточнить и дополнить термин «метамодерн»;
- 2) систематизировать концепции нового социокультурного состояния;

- 3) исследовать особенности философских направлений, возникших в метамодерне;
- 4) выявить эстетические стратегии метамодерна;
- 5) проанализировать такие направления мысли, получившие свое развитие в метамодерне, как трансгуманизм, новая мифология, новый популизм, новая искренность как реакцию на социокультурный кризис;
- 6) обозначить проявления метамодерна в сферах образования и психологии, а также в сети Интернет;
- 7) обосновать метамодернистские точки выхода из кризиса на уровне личности и на уровне общества;
- 8) охарактеризовать проявления метамодерна в России.

Теоретико-методологические основания исследования

Теоретико-методологической основой данного исследования, позволившей сформировать призму, через которую анализируется проблема, стал деятельностный подход к культуре. Деятельностный подход к культуре получил воплощение и развитие в ростовской культурологической школе в трудах таких ее представителей, как В.Е. Давидович, Ю.А. Жданов, Г.В. Драч, которые послужили основами и направляющими векторами в анализе предмета данного исследования. Деятельностный подход к культуре предполагает, что понятие «культура» так или иначе выражает родовую специфику человеческой деятельности, полагаемой как способ бытия людей вообще. Как отмечает Г.В. Драч, деятельностный подход к культуре позволяет увидеть ее как способ человеческой деятельности, позволяющей воспроизводить человека как общественное существо. В данной диссертационной работе была предпринята попытка осветить предмет исследования через призму деятельностного подхода

к культуре с использованием концептов, сформировавшихся в ростовской философской школе.

Важной в контексте рассмотрения предмета исследования стала также концепция «вызова и ответа» А. Тойнби. Суть концепции в том, что окружающая среда бросает людям вызов. Если существует вызов, но на него не следует релевантный ответ, цивилизация/социум входит в фазу деградации. «Вызов побуждает к росту. Ответом на вызов общество решает вставшую перед ним задачу, чем приводит себя в более высокое и более совершенное с точки зрения усложнения структуры состояние. Отсутствие вызовов означает отсутствие стимулов к росту и развитию», – пишет А. Тойнби. Далее, опираясь на исследование А. Тойнби, вспомним две категории стимулов роста цивилизации – стимулы природной среды и стимулы человеческого общения. Метамодерн как экзистенциальный вызов, относится ко второй группе стимулов, если понимать «человеческое общение» в широком смысле – как универсальное поле смыслов. А точнее, изменившуюся за последние десятилетия ситуацию можно отнести к трансформированным «стимулам давления». В классическом прочтении теории Вызова-и-Ответа Тойнби под стимулом давления понимается «воздействие непрерывного внешнего давления», но аналогичное воздействие на общество оказывают и непрерывные внешние и внутренние изменения, вынуждающие адаптировать имеющиеся жизненные стратегии, вырабатывать и актуализировать новые. В контексте темы нашего исследования нужно уточнить, что цивилизации на сегодняшний день не грозит гибель в понимании Тойнби.

Также теоретическое рассмотрение термина «метамодерн» было бы невозможно без опоры на само понятие социокультурного. Представители ростовской культурологической школы в своих исследованиях

социокультурного особое внимание обращают на то, что рассмотрение термина «социокультурное» следует начинать с характеристики взаимодействия культуры и общества, что означает необходимость учета личностного (духовного) в социальном (как безличном, институциональном). Особенно актуальным это представляется в рамках вышеупомянутого деятельностного подхода к культуре.

В связи с активным использованием в данной работе понятий «экзистенциальный вызов» и «экзистенциальный кризис» необходимо дать им определения. Под экзистенциальным вызовом в данной работе понимаются вызовы, относящиеся к смыслообразующим вопросам человеческого существования (смысл и цель жизни, вечные истины, самореализация личности, проблемы свободы и ответственности); под экзистенциальным кризисом понимается переломный момент, связанный с поиском ответов на экзистенциальные вызовы. В целом экзистенциальное в данной работе представлено в русле понимания Е.В. Золотухиной – как понятая в широком смысле «жизнь души», совокупность переживаний, многие из которых выходят за пределы нормативно-нравственного и связаны со страстными устремлениями человека.

Метамодернистская культурная модель в данной работе будет последовательно проанализирована на основе действующих институтов культуры современного общества. В определении институтов культуры мы также обращаемся к формулировке ростовской культурологической школы. Г.В. Драч подразумевает под ними высокоорганизованные системы, обладающие устойчивой структурой, прочной интеграцией своих элементов, гибкостью и динамичностью, обеспечивающие выполнение культурой всех своих функций.

Обращение к понятию социокультурного кризиса и его реализации в двух сферах: на уровне общества и на уровне личности в данной работе основывается на исследованиях О.М. Штомпель и Л.А. Штомпель о социокультурном кризисе и возможных путях выхода из него. Анализ культурных вызовов в современном российском обществе, обращение к теме новой мифологии основывается на работах Е.А. Агаповой о вызовах в современных массовых обществах и процессах архаизации в них. Обращение к проблематике трансгуманизма как следствия социокультурного кризиса основывается на исследованиях Т.С. Паниотовой об утопии в целом и постчеловеческого будущего в утопиях современного искусства.

Также теоретической базой исследования стали работы, посвящённые феномену метамодернизма, в первую очередь работы Т. Вермюлена и Р. ван ден Аккера – статья «Заметки о метамодернизме» и сборник «Метамодернизм. Историчность, аффект, глубина после постмодернизма» и работы авторов, которые предлагают различные альтернативные термины для обозначения современного состояния культуры (Н. Буррио, Р. Эшельман, Ж. Липоветски, А. Кирби, К. Морару и др.).

Философско-культурологический анализ данной темы предполагает проведение исследования с использованием соответствующих ему методов: анализа специальной литературы, метода сравнительного анализа, феноменологического метода. Целесообразно было использовать метод контент-анализа публикаций и цифровых материалов. Формально-стилистический метод позволил дать адекватное описание и анализ рассматриваемых художественных форм и эстетических стратегий, позволяющих говорить о специфике метамодерна как социокультурного феномена.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующем:

1) Впервые уточнен исходный термин «метамодерн» и выделено пять аспектов его понимания. Выявлено, почему термин «метамодерн» стал адекватным термином для обозначения эпохи, которая пришла на смену постмодерну. Систематизированы эстетические стратегии метамодерна, проанализированы их значимые особенности. Продемонстрированы основные социокультурные проявления метамодерна на отечественной почве. Впервые обозначена концептуальная связь этики метамодерна с концептом соборности.

2) Показана связь современных философских направлений (спекулятивный реализм, объектно-ориентированная онтология, акторно-сетевая теория) с актуальными для метамодерна вопросами.

3) Доказано, что такие явления, как трансгуманизм, новая мифология, новый популизм, новая искренность являются ответами на экзистенциальные вызовы метамодерна.

4) Выявлены точки выхода из современного экзистенциального кризиса на уровне личности и на уровне общества. Продемонстрировано, что на уровне личности выход из кризиса заключается в понимании ограниченности гедонистических приоритетов и актуализации нематериальных ценностей. На уровне общества выход из экзистенциального кризиса возможен при возрождении солидарности, качественной коммуникации и самосовершенствовании отдельного индивида.

Положения, выносимые на защиту:

1) Уточненный термин «метамодерн» включает несколько пластов понимания (временной промежуток, направление в различных видах искусства, социокультурное состояние, тип восприятия, феномен культуры).

Экзистенциальные вызовы современности (кризис идентичности, глобализация, экологические и экономические проблемы) породили новое культурное состояние, получившее название «метамодерн». Метамодерн является определенной оптикой и точкой сборки, отражающей многообразие современных социокультурных изменений, которые касаются самых различных сфер общества – от искусства до философии.

2) Современные философские направления (спекулятивный реализм, объектно-ориентированная онтология, акторно-сетевая теория) отражают актуальные для метамодерна вопросы (запрос на рассуждения об абсолюте, стремление вернуться к метанарративам и вновь обрести прочную почву и единую истину вместо поливариантных философских концепций постмодерна, постулат о вечноизменяющемся состоянии действительности, обращение к эстетике как к вспомогательному инструменту понимания и акцент на искренности).

3) Такие социокультурные явления, как трансгуманизм, новая мифология, новый популизм, новая искренность являются ответами на вызовы метамодерна и базируются на изменениях, которые произошли в культуре и сознании человека.

4) Метамодерн указывает на точки выхода из экзистенциального кризиса современности на двух уровнях – личностном и общественном. Выход из экзистенциального кризиса на уровне личности – в том, чтобы не исключать этическую сферу из пространства личностных смыслов. Точки выхода из экзистенциального кризиса на уровне общества заключаются в социальной солидарности, политике, отвечающей новым вызовам общественного развития, разумной толерантности, качественной межчеловеческой коммуникации.

Мировоззренческой ориентацией, преодолевающей экзистенциальный кризис российского общества, может стать концепт «соборность».

Теоретическая и практическая значимость исследования

Результаты диссертационного исследования позволяют изучать социокультурные процессы, происходящие в современном обществе, что будет способствовать более глубокому пониманию причин экзистенциального кризиса, выявлению его неочевидных причин и нахождению потенциальных путей к его преодолению.

Решение задач диссертационного исследования и его выводы намечают перспективы в области исследования современного социокультурного состояния, способствуют выявлению ее структурных составляющих и их тщательному теоретическому осмыслению, которое может обогатить языки описания для таких наук, как культурология, философия и социология.

Результаты исследования могут быть использованы в обучающем процессе для студентов средних специальных и высших учебных заведений, а также в процессе лекционных и семинарских занятий по таким учебным дисциплинам, как культурология, история мировой культуры, и для создания спецкурсов по актуальным проблемам современной культуры.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности

Тема и содержание диссертации соответствуют научной специальности 5.10.1. «Теория и история культуры, искусства», а именно пунктам 2. Теоретические концепции культуры; 5. Морфология и типология культуры, ее функции; 102. Модерн и постмодерн в культуре XX века: подходы к изучению.

Апробация результатов исследования

По теме исследования опубликовано 6 работ, в том числе 4 статьи в научных изданиях из перечня ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ.

Основные положения диссертационного исследования также обсуждались на Всероссийской молодежной конференции «Гендерное равноправие в России и в мире: научный потенциал молодежных исследований» (Иваново, 19 марта 2022 г.), на Всероссийской молодежной научно-практической конференции «Гуманитарный форум в Политехническом» (Санкт-Петербурге, 6-8 апреля 2022 г.), V научной конференции «Практическая философия: состояние и перспективы» (Ялта, 19-20 мая 2022 г.).

Структура диссертации

Диссертация состоит из введения, трех глав, каждая из которых состоит из трех параграфов, заключения и списка литературы, включающего в себя 153 источника, из них 49 на иностранных языках. Основной текст диссертации изложен на 156 страницах. Общий объем диссертации составляет 175 страниц.

Глава 1. МЕТАМОДЕРН: ТЕРМИН, АЛЬТЕРНАТИВЫ, ФИЛОСОФСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ

1.1. Уточнение термина «метамодерн»

Специфика такого предмета исследования как метамодерн диктует необходимость в том, чтобы изначально определить, что именно будет пониматься под этим термином. Философско-культурологический анализ данного термина позволяет вывести несколько пластов понимания.

Прежде всего, метамодерн как эпоха, имеющая определенные временные рамки — условно начавшаяся со стартом XXI века и длящаяся по сей день.

Второе понимание термина «метамодерн» (а точнее в данном случае, «метамодернизм», так как именно суффикс «изм» уместен при определении эстетических учений, направлений и систем) — это направление в различных видах искусства (музыка, литература, фотография, живопись, архитектура и др.) и сам тип эстетической стратегии и практики.

Третье понимание термина «метамодерн» заключается в трактовке его как определенного языка описания, под которым понимаются средства, с помощью которых носители одной культурной матрицы могут вступать в общение друг с другом, взаимодействуя в значимом смысловом поле. В этой коннотации метамодерн является универсальным языком описания воспринимаемой действительности, где с помощью него постоянно самоактуализируются присущие ему смыслы, понятия и образы. В отличие от естественного языка, метамодерн выступает некоторой коммуникационной структурой, располагающейся над естественным языком, и его коммуникативные акты не являются языковыми единицами, хоть и могут строиться на их основе.

Четвертое понимание репрезентует метамодерн как определенное социокультурное состояние. Понятие состояния здесь понимается в расширенном смысле — как специфическая форма освоения действительности, объединяющая общество индивидов, образующаяся в межличностном общении и определяет систему норм в конкретном обществе — общие представления о человеке, культуре и мире в целом.

Пятое понимание метамодерна рассматривает его как определенную структуру восприятия социокультурной реальности. При таком подходе метамодерн выступает как единство разрозненных, но осознанных восприятий индивида.

Обозначая границы исследования, надо сказать, что основное внимание будет уделено метамодерну как новому социокультурному состоянию, а также будут затронуты аспекты метамодерна как эстетической стратегии и универсального языка описания. Говоря о метамодерне как об этапе развития общества, пришедшем на смену постмодерну, важно выделить характеристики, которые его отличают от постмодернизма. Постмодернизм как специфическая форма освоения действительности характеризовался:

- 5) деконструкцией,
- 6) иронией,
- 7) стилизацией,
- 8) релятивизмом,
- 9) нигилизмом,
- 10) отказом от грандиозных нарративов,
- 11) падением историцизма,
- 12) оппозицией к линейному прогрессу,

13) недоверием функционализму и формальному пуризму.

«Дискурс постмодернизма исчерпан. Мы уже высмеяли все, отреклись от всего и процитировали всех — вполне достаточно. Метамодернизм не предлагает эпохе чего-то совершенно нового — пусть так, но он несомненно важен как переходный период на этом пути»¹.

Дискурс, описывающий метамодернизм, связан с возрождением

- 5) искренности,
- 6) надежды,
- 7) романтизма,
- 8) аффекта,
- 9) теизма,
- 10) больших нарративов,
- 11) универсальных истин,
- 12) наивных идеологических позиций,
- 13) модернистского энтузиазма.

При этом метамодернизм сохраняет в себе и все, чему «научился» у постмодернизма, он совмещает в себе как модерном, так и постмодерн.

<i>модерн</i>	<i>постмодерн</i>
энтузиазм	насмешка
надежда	меланхолия

1

Остен, Н. Эстетика метамодернизма / Н. Остен // Издательство дистопия. [Электронный источник] URL: <https://dystopia.me/metamodernizm> (дата обращения: 09.03.2022).

простодушие	осведомлённость
эмпатия	апатия
единство	множество
целостность	расщепление
ясность	неоднозначность
фанатизм	равнодушие
стремление к смыслу	сомнения в смысле
искренность	ирония
утопический синтаксис ²	безысходный паратаксис
Апполониическое начало	Дионисийское начало
каноничность	разрушение авторитетов/образцов
производство	симуляция

Как отмечает в своей статье М.С. Гусельцова, «метамодернистская эпистемологическая стратегия стремится удержать в анализе совокупность и противоречивость развивающихся процессов, преодолевая известное когнитивное сопротивление: гораздо проще проследивать линейные тенденции, устанавливать причинно-следственные (каузальные) связи, в то время как смешанные методы и методологии формируют иную (сетевую) логику³».

Американский писатель, мыслитель и создатель портала What Is Metamodern?⁴ («Что такое метамодерн?») Грег Дембер в своей статье After Postmodernism: Eleven

2 В значении: Синтаксис — раздел семиотики, изучающий отношения между знаками внутри знаковой системы.
3Гусельцева, М. С. Метамодеpнизм в психологии: новые методологические стратегии и изменения субъективности /М.С. Гусельцова // Вестник СПбГУ. – 2018. – №4. [Электронный источник] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metamodernizm-v-psihologii-novye-metodologicheskie-strategii-i-izmeneniya-subektivnosti> (дата обращения: 18.08.2022).

4Dember, G. What Is Metamodern? / G. Dember // What is Metamodern? – 2022. [Электронный источник] URL: <https://whatismetamodern.com/> (дата обращения: 09.03.2022).

Metamodern Methods in the Arts⁵ («После постмодернизма: одиннадцать метамодернистских методов в искусстве») дает краткое описание эпистем, из которых возникает метамодернизм. Этими эпистемами являются традиция, модернизм и постмодернизм. Под традицией он понимает досовременную эпоху, которая отдает приоритет передаче важнейших знаний и культуры из прошлого. Традиционные типы культурных артефактов включают народные песни, танцы, ритуалы, мифы, народные сказки, понятие «канонической литературы» — вещи, овеещающие неопровержимую мудрость старины и цикличность реальности. Модернизм пытается избежать ограничений традиции, совершая разграничения путем ранжирования, оценки или типологизации явлений. Его собственное ограничение заключается в том, что он часто не в состоянии распознать взаимосвязи внутри явления и контексты его существования. Постмодернизм стремится исправить высокомерие модернизма с помощью иронии, игривого сопоставления, привлечения внимания к субкультурам, которые находятся за пределами доминирующих, переосмысления традиционных моделей, отвергнутых модернизмом. Его ограничение заключается в том, что он часто сводит на нет чувство осмысленности, цели, аффективное измерение и внутреннюю субъективность. Метамодернизм реагирует на аспекты всех трех предшествующих эпистем, охватывает их и снимает противоречия. В формулировке Г. Дембера центральная мотивация метамодернизма состоит в защите внутреннего, субъективного чувственного опыта от иронической дистанции постмодернизма, научного редукционизма модернизма и доличностной инерции традиции.

Говоря о значимых отличиях метамодерна от предыдущих формаций, полезно будет привести перечень, созданный редактором журнала Metamodern Studies

⁵Дембер, Г. После постмодернизма: одиннадцать метамодернистских методов в искусстве / Г. Дембер // [Электронный источник] URL: <https://medium.com/what-is-metamodern/after-postmodernism-eleven-metamodern-methods-in-the-arts-767f7b646cae> (дата обращения: 09.03.2022).

(«Метамодернистские исследования»), американским писателем и ученым Сетом Абрамсоном. В своей статье *Ten Basic Principles of Metamodernism*⁶ («Десять основных принципов метамодернизма») он рассматривает метамодернизм как особую линзу для размышлений о себе, языке, культуре и смыслах, и выводит десять его характеристик:

1. Метамодернизм как согласование модернизма и постмодернизма, утверждающее, что принципы обоих могут действовать одновременно в пределах одного человека или группы людей.
2. Диалог важнее диалектики, так как отвергает идею о том, что не существует золотой середины или средств, способствующих согласию между разными позициями.
3. Парадокс, выраженный в том, что метамодернизм постулирует, что определенные идеи могут быть «объективно» истинными для человека, даже если человек также понимает, что они не являются универсально истинными.
4. Наложение смыслов, когда, например, человек чувствует ироническую отстраненность от своей культуры, но эта отстраненность порождает ряд совершенно серьезных эмоций и точек зрения.
5. Нивелирование расстояний, в виду того, что мы ежедневно окружены большим количеством незнакомцев, но невероятно близко находимся к ним, благодаря интернету.
6. Множественные субъективности — идея о том, что мы не только одновременно оказываемся в бесчисленных субъективных категориях, но даже временно занимаем

6 Abramson S. Ten Basic Principles of Metamodernism. [Электронный источник] URL:www.huffingtonpost.com/seth-abramson/ten-keyprinciples-inmet_b_7143202.html. (дата обращения: 15.03.2022).

и разделяем субъективности с другими, которые могут казаться очень отличными от нас.

7. Сотрудничество; метамодернизм поощряет не только диалог, но и сотрудничество, побуждая нас сознательно объединять наши усилия и взгляды с чужими.

8. Одновременность и неоднозначность метамодернистского «я», которое не перемещается между различными позициями, а фактически населяет все их одновременно.

9. Оптимистичный ответ на трагедию с помощью принятия метанарративов — например, идеи о том, что человеческая культура может «улучшать» уровень справедливости и честности, который она демонстрирует с течением времени.

10. Междисциплинарность, которая проявляется в поддержке реорганизации общепринятых терминов, таких как «жанр», «партия», «отдел», «дисциплина», «институт» и других подобных демаркационных границ.

Как отмечает В. Горюнов, «Метамодернизм возник на пороге новой (синкретной) рациональности. Это призыв к творческому познанию истины уникальным для каждого способом. Задача метамодернизма — проникновение в суть частных концепций истины и переживание единства их объема в процессе равноправного диалога⁷». В сравнение можно привести модерн, где истина понималась как едина и универсальная величина, и постмодернизм, который вообще отрицал безусловность истины.

Если отталкиваться от философских учений, то для модернизма таковыми можно назвать позитивизм, феноменологию, ницшеанство, фрейдизм и марксизм⁸.

7 Горюнов, В. Метамодернизм и синкретика: попытка систематизации. / В. Горюнов // Российский эл. журнал «Metamodem» [Электронный источник] URL: <https://metamodernizm.ru/syncretism/> (дата обращения: 15.03.2022).

8 Там же.

Постмодернизм стремился разрушить систему классического философского знания, а метамодернизм и здесь вновь выступает явлением, снимающим противоречия с предыдущих формаций, с помощью синкретического их осмысления.

Голландский философ Р. ван ден Аккер и норвежский теоретик медиа Т. Вермюлен в эссе «Заметки о метамодернизме» [Van den Akker, Vermeulen, 2010] впервые под метамодерном описали такой глобальный социокультурный процесс, который «характеризуется раскачиванием между типично модернистской приверженностью и отличительно постмодернистской отчужденностью» [Van den Akker, Vermeulen, 2010], и одновременностью их использования. С понятием метамодерн связано так же имя английского художника Люка Тернера. В 2011 году он создал «Манифест метамодернизма» [Turner, 2011], где освещает его ключевые особенности и определяет его как подвижное «состояние между иронией и искренностью, наивностью и знанием, релятивизмом и правдой, оптимизмом и сомнением в погоне за множеством разрозненных и неуловимых горизонтов». Эта ситуация «раскачивания» или осцилляции порождает ряд экзистенциальных вызовов современному человеку (ранее можно было бы сказать «западному человеку», но сейчас такое ограничение будет неверным, так как *осцилляция* присуща членам всех развитых обществ, имеющих доступ к средствам массовой информации и Интернету — не стали исключением и страны, которые ранее шли своим путем, в виду религиозных или политических приоритетов). Зыбкое состояния «раскачивания» усугубляется такими современными феноменами, как цифровая реальность, новые пути самовыражения и самоидентификации личности, парадоксальное существование отчужденности в реальных сообществах людей и близости в виртуальных. Мир усложняется и создает все новые экзистенциальные вызовы для человека. Р. ван ден Аккер делится своими опасениями — «Мы движемся в

направлении, которое нам до конца неизвестно, но которое ставит на карту очень многое — будь то экономические проблемы, или экологические катастрофы, или фашистские настроения во многих западных обществах и подъем правого популизма⁹».

Анализ работы «Заметки о метамодернизме» (Вермюлен Т., ван ден Аккер Р.), в которой впервые термин «метамодерн» стал претендовать на то, чтобы стать частью научного дискурса, можно выделить следующие внешние факторы, повлиявшие на возникновение метамодерна:

- опасное нарушение экосистемы,
- неуправляемость финансовой системы,
- присвоение рынку критической функции по отношению к культуре,
- интеграция элитарного искусства в массовую культуру путем его упрощения,
- неустойчивость геополитической структуры,
- дезинтеграция политического центра на геополитическом уровне и на национальном уровнях,
- гетерохронность глобализированных обществ,
- креолизация,
- террористические угрозы (потеря чувства безопасности),
- эскалации глобальных конфликтов,
- цифровая «революция»,

9 Сюндюков, Н. Интервью с Робин ван ден Аккером. Пер. Сербинская В. // Российский электронный журнал Metamodem. – 2021. [Электронный источник] URL: <http://metamodernizm.ru/robin-van-den-akker/> (дата обращения: 01.12.21).

- появление альтернативных моделей реализации самоидентичности¹⁰.

По мнению авторов «Заметок о метамодернизме», «в метамодерне мировоззрение модернизма встречается с идеализмом, и идеалы можно описать как фанатичные и/или наивные, а постмодернистский склад ума — как равнодушный и/или скептический, ...вид информационного простодушия, прагматический идеализм¹¹».

Сам термин «метамодерн» не был создан Р. ван ден Аккером и Т. Вермюленом. Первое упоминание о нем было зафиксировано в американской литературной критике в 1975 году, когда исследователь литературной теории и постмодернистской культуры Масуд Заварзаде в статье *The Apocalyptic Fact and the Eclipse of Fiction in Recent American Prose Narratives*¹² («Апокалиптический факт и затмение вымысла в современных американских прозаических повествованиях») впервые употребил это термин. В этой статье речь шла не о социокультурном состоянии в целом, а об американской экспериментальной литературе, которая движется от рамок модернистского романа к метамодернистскому нарративу с нулевой степенью интерпретации.

Префикс «мета» относится к таким понятиям, как «с», «между» и «за». Р. ван ден Аккер и Т. Вермюлен используют значение «мета» в подобной, если не идентичной, манере, поскольку они настаивают, что метамодернизм должен быть эпистемологически расположен «с» (пост-)модернизмом, онтологически «между» (пост-)модернизмом, и исторически «за» (пост-)модернизмом¹³. Использование

10 Вермюлен, Т., ван ден Аккер, Р. Заметки о метамодернизме // Российский электронный журнал Metamodem / [Электронный источник] URL: <https://metamodernizm.ru/notes-on-metamodernism/> (дата обращения: 15.03.22).

11 Вермюлен, Т., ван ден Аккер, Р. Заметки о метамодернизме // Российский электронный журнал Metamodem / [Электронный источник] URL: <https://metamodernizm.ru/notes-on-metamodernism/> (дата обращения: 15.03.22).

12 Zavarzadeh, M. *The Apocalyptic Fact and the Eclipse of Fiction in Recent American Prose Narratives* / M. Zavarzadeh // *Journal of American Studies*. – 1975. p. 69 — 83.

13 Вермюлен, Т., ван ден Аккер, Р. Заметки о метамодернизме // Российский электронный журнал Metamodem / [Электронный источник] URL: <https://metamodernizm.ru/notes-on-metamodernism/> (дата обращения: 15.03.22).

префикса «мета» здесь происходит от «метаксиса» Платона, описывающего колебание и одновременность между диаметрально противоположными полюсами и за их пределами¹⁴.

Само слово «метаксис» переводится «между»; в своем диалоге «Пир» Платон использует его, говоря о взаимоотношении таких несхожих понятий как, например, божество и смертное¹⁵, мудрость и невежество¹⁶, рассудительностью и неведением¹⁷. С помощью этого термина он описывает некую среднюю точку, среднее арифметическое, в динамическом процессе взаимоотношения этих понятий. Платон дает понять, что эта точка не статична и не может получить четкого определения. Истина как бы передвигается между противоположными понятиями, зависая в определенных точках, которые являются истинными только на момент движения. Используя слово «между», Платон подчеркивает процессуальную и динамическую природу истины. На это важно обратить внимание в контексте возникновения и использования термина «метамодерн». В его составе приставка «мета» отсылает нас в первую очередь к динамическому пониманию процессов расшатывания и произвольного передвижения смыслов в современной социокультурной ситуации.

В оригинальном тексте «Заметок о метамодернизме¹⁸» термин *sensibility* используется 9 раз, в частности во фразе *emergent sensibility we come to call metamodern*, метамодерн определяется как эмерджентное восприятие, т. е. как совокупное восприятие системы, которая несводима к сумме свойств ее

14 Metamodernism: A Brief Introduction. Webzine "Notes on Metamodernism" / L. Turner // [Электронный источник] URL: <http://www.metamodernism.com/2015/01/12/metamodernism-a-brief-introduction/> (дата обращения: 20.03.22).

15 Платон. Пир. Пер. Жебелева С.А. Российская Государственная Академическая Типография [Электронный источник] URL: <https://www.plato.spbu.ru/TEXTS/PLATO/Academia/005-01.pdf>, с.50 (дата обращения: 20.03.22).

16 Там же.

17 Там же.

18 Vermeulen, T., van den Akker, R. Notes on metamodernism / T. Vermeulen, R. van den Akker // Journal of Aesthetics & Culture. – 2010. [Электронный источник] URL: <https://www.tandfonline.com/doi/pdf/10.3402/jac.v2i0.5677> (дата обращения: 25.03.22).

компонентов. В русском же переводе этот фрагмент переведен как «зарождающаяся чувственность¹⁹». Смысловая пропасть и между оригиналом и переводом очевидна, как и последствия некритического использования переведенного термина. База восприятия метамодернизма как явления зиждется, в том числе, и на правильном понимании определения, которое ему присвоили авторы этой знаковой работы. К сожалению, примеры повторения неудачно переведенного определения можно увидеть в работах многих исследователей метамодерна.

В Кембриджском толковом словаре английского языка²⁰ слово *sensibility* объяснено как «понимание или способность решать, что хорошо или ценно, особенно в связи с художественной или общественной деятельностью: литературное /музыкальное /художественное /театральное /эстетическое чутье». Далее в качестве примера использования термина приведено следующее предложение — «The author has applied a modern sensibility (= way of understanding things) to the social ideals of an earlier age» (перевод: «Автор применил современную чувствительность (= способ понимания вещей) к социальным идеалам более ранней эпохи). Толкование слова *sensibility* в американском английском следующее — «способность чувствовать и реагировать на что-либо²¹», а в качестве примера употребления дано предложение — «Those attitudes are offensive to the modern sensibility» (перевод: «Такое отношение оскорбительно для современного восприятия»). В качестве еще одного примера использования Кембриджский словарь²² приводит предложение «His theory is sufficiently general to support many

19 Вермюлен, Т., ван ден Аккер, Р. Заметки о метамодернизме // Российский электронный журнал Metamodem / [Электронный источник] URL: <https://metamodernizm.ru/notes-on-metamodernism/> (дата обращения: 15.03.22).

20 Cambridge Advanced Learner's Dictionary [Электронный источник] URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru> (дата обращения: 25.03.22).

21 Cambridge Academic Content Dictionary, <https://dictionary.cambridge.org/ru> [Электронный источник] URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru> (дата обращения: 25.03.22).

22 Cambridge Advanced Learner's Dictionary [Электронный источник] URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru> (дата обращения: 25.03.22).

different sensibilities in the interpretation of it» («Его теория достаточно общая, чтобы поддерживать множество различных точек зрения при ее интерпретации»), где слово sensibilities означает «точку зрения».

Еще одно важное для определения метамодернизма понятие, использованное в «Заметках о метамодернизме» Т. Вермюлена и Р. ван дер Аккера — это structure of feeling — где слово feeling, кроме «чувство» может иметь значение «ощущение, понимание, чутье»²³. Толковый словарь английского языка²⁴ определяет его значение в пяти смыслах — как физическое ощущение, как чувство/эмоцию, как мнение, как убеждение и как осознание. Таким образом, важнейший и отправной термин, используемый для определения метамодерна авторами этой концепции — structure of feeling, следует переводить не «структура чувства», а «структура восприятия». А исходя из особенностей толкования слова feeling (отсылка в индивидуальное, частное, уникальное восприятию) понимать этот термин следует не как некую универсальную структуру восприятия, свойственную всем живущим в новой культурной среде, а как множество уникальных личностных восприятий, сходных только лишь в определенных общих стратегиях.

К тому же, сам термин structure of feeling изначально был концептуализирован британским теоретиком культуры и литературы Реймондом Уильямсом (Williams) в его работе «Марксизм и литература» (Marxism and Literature). Там он определяет его как особое качество социального опыта, дающее ощущение поколения или периода²⁵. Далее автор отмечает, что термин получается сложным, но слово «чувство» выбрано для него не случайно, а чтобы подчеркнуть отличие от понятий «мировоззрение» и

23 Мюллер, В.К. Современный англо-русский русско-английский словарь 125 000 слов и словосочетаний с практической транскрипцией в обеих частях. – М.: «Хит-книга, 2018. — 800 с., с. 133.

24 Cambridge Academic Content Dictionary, <https://dictionary.cambridge.org/ru> [Электронный источник] URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru> (дата обращения: 25.03.22).

25 Williams, R., Marxism and Literature. – London: Oxford University Press, 1977. 224 p. c.131.

«идеология». Англоязычные исследователи пользуются словосочетанием «структура чувства» для выражения различных понятий, зачастую, далеко отстоящих друг от друга по смыслу. Некоторые считают его подобием «культурной надстройки в классическом марксистском понимании этого слова²⁶». Альтернативным определением, по мнению Уильямса, было бы «определением было бы «социальный опыт», потому что саму структуру чувств он определяет как «социальный опыт²⁷». Такое определение так же приближает нас к правильному пониманию термина *structure of feeling*, использованного Т. Вермюленом и Р. ван дер Аккером для описания метамодерна, где *feeling* — это скорее, восприятие, чем чувство.

В 2017 году ван ден Аккер и Вермюлен выпускают сборник статей различных авторов «Метамодернизм. Историчность, аффект и глубина после постмодернизма» [ван ден Аккер, 2020], исследующих термин метамодернизм в различных областях искусства и культуры. Отдельные главы посвящены метамодернизму в кино, литературе, телевидении, искусстве и политике. Общая картина представляет метамодернизм не столько как философию, сколько как попытку создать общедоступный дискурс, который может описать и объяснить то, что сегодня происходит вокруг нас.

Веб-журнал «Заметки о метамодернизме», так же созданный Т. Вермюленом и Р. ван дер Аккером, с самого начала задумывался как цифровое дополнение к научной исследовательской программе. Журнал пытался создать новый язык описания для тех событий в современной культуре, которые больше нельзя понимать в терминах постмодернизма, модернизма, романтизма, авангарда и т. д. Среди целей журнала было объединение и интеграция исследователей постсовременного

26 Метамодернизм. Историчность, аффект, глубина после постмодернизма / Р. ван ден Аккер: [пер. с англ. В.М. Липки; вступит. ст. А.В. Павлова]. – М.: РИПОЛ классик, 2020. – 342 с., с. 42.

27 Williams, R., *Marxism and Literature*. – London: Oxford University Press, 1977. 224 p., с. 218.

состояния со всего мира, приветствовались междисциплинарные исследования. Примечательно, что интернет-издание давало право высказаться не только именитым ученым, но и исследователям из околonaучной среды и творческих кругов. Большая часть редакционной коллегии объединилась во время конференций и симпозиумов, а первые несколько выходов веб-журнала совпали с публикацией первой научной статьи, также озаглавленной «Заметки о метамодернизме». Веб-журнал «Заметки о метамодернизме» выходил с 2009 по 2016 год. Он был частью долгосрочного междисциплинарного транснационального исследовательского проекта, документирующего события в культуре двадцать первого века, которые больше нельзя было объяснить с точки зрения постмодерна, но которые должны были быть поняты другим. Веб-журнал был основан в мае 2009 года Т. Вермюленом и Р. ван ден Аккером и редактировались вместе с Н. Фесслер, Х. Шахар, Л. Тернером и Э. Гиббонс. За семь лет работы в нем появилось около пятидесяти критиков и теоретиков из разных областей, пишущих о тенденциях сетевой культуры, современной архитектуре, дизайне, моде, искусстве, музыке, литературе, театре, перформансах, фотографии, кино и телевидении. Веб-журнал «Заметки о метамодернизме» индексируется большинством национальных и исследовательских библиотек и включается в различные показатели цитирования, включая Google Scholar²⁸.

В западных исследованиях культуры тема метамодерна активно и централизованно поддерживается. В течение 2018–2019 годов AHRC (Arts and Humanities Research Council, британская организация-грантодатель, которая финансирует исследования в области искусства и гуманитарных наук) профинансировала европейскую исследовательскую сеть, чтобы сформулировать

28 Вермюлен, Т., ван ден Аккер, Р. Заметки о метамодернизме // Российский электронный журнал Metamodem / [Электронный источник] URL: <https://metamodernizm.ru/notes-on-metamodernism/> (дата обращения: 15.03.22).

междисциплинарный ответ на появление термина метамодернизм/метамодерн. Коллектив ученых, которые работают над темой метамодернизма включает исследователей, работающих в области современной литературы, культуры и искусства, «неакадемиков» и творческих практиков, таких как архитекторы, творческие писатели и художники-авангардисты. Ученые из США, Канады, Южной Африки, Японии, России, Австралии, Нидерландов, Германии, Китая, Бельгии, Швеции и Польши в совокупности представляют широкий спектр дисциплин, включая литературные и культурные исследования, американистику, гендерные исследования, философию, социологию, киноведение и изобразительное искусство.

В настоящее время веб-журналы о метамодернизме появились в Дании и в России. В нашей стране электронное издание было создано А. Гусевым. В своем интервью²⁹ он говорит, что отправной точкой к созданию журнала была идея собрать информацию о метамодернизме в русскоязычном сегменте, систематизировать знания, создать общее поле диалога и преодолеть языковые барьеры. Работа над этим была начата им в 2015 году. Целью создания журнала было создать динамичное пространство, которое привлечет заинтересованных людей. Главные тематические направления журнала — это новая искренность, поиск аутентичности, обращение к архаике, стирание границ между трансцендентным и имманентным — то, что объединяет русский, европейский и американский метамодерн.

В данном параграфе мы дали уточнение переводу определения понятию «метамодерн» с английского языка. Важность этого уточнения заключается в том, что перевод, применяемый до этого, несколько уводил от сути понятия. Необходимо было подчеркнуть, что устоявшееся для определения термина словосочетание

29 Гагин, В. М. Постмодернизм спутал способ достижения цели с самой целью. / В.М. Гагин // Проект о современной культуре Stenograme. – 2022. [Электронный источник] URL:<https://stenograme.ru/b/the-hunt/metamodern.html> (дата обращения: 28.03.22).

structure of feeling, следует переводить не «структура чувства», а «структура восприятия». Кроме этого, были выделены и рассмотрены пять основных аспектов понимания термина метамодерн — как период времени, начавшийся с началом XXI века и длящийся по сей день; как направление в искусстве и тип эстетической стратегии; как коммуникативную структуру; как социокультурное состояние и как определенную структуру восприятия. Выделение и характеристики аспектов понимания термина «метамодерн» позволили определить временные и пространственные границы исследования. Хронологической рамкой является период с 2000 года по настоящее время, пространственная рамка ограничивает исследование обществами и культурами, которые можно назвать информационными и где значимую роль играет цифровая среда.

В процессе описания особенностей метамодерна с помощью метода сравнительного анализа были выделены характеристики, отличающие его от постмодерна. Значимое уточнение получил перевод исходного определения метамодерна с английского языка.

Была проанализирована знаковая работа, после которой термин «метамодерн» получил широкую известность — «Заметки о метамодернизме» Т. Вермюлена и Р. ван ден Аккер. Дан краткий обзор работ этих же авторов, популяризирующих тему метамодерна (сборник статей «Метамодернизм. Историчность, аффект и глубина после постмодернизма» и веб-журнал «Заметки о метамодернизме»).

1.2. Альтернативные концепции нового социокультурного состояния

В предыдущем параграфе мы обозначили рамки понимания и использования термина «метамодерн», привели значимые отличия метамодерна от премодерна,

модерна и постмодерна, рассмотрели возникновение и развитие самого термина «метамодерн» и уточнили перевод его определения на русский язык.

В данном параграфе мы рассматриваем множество альтернативных метамодерну концепций, описывающих нашу эпоху как ту, что пришла на смену постмодерну. Мы сделаем попытку не только дать достаточно полный обзор современных концепций, но и выделить их наиболее значимые характеристики, которые важны для темы данного исследования. С помощью метода сравнительного анализа мы проведем анализ аналогичных понятий и покажем, почему термин «метамодерн» является наиболее релевантным современному социокультурному состоянию.

Вопрос о том, какая социокультурная модель пришла на смену постмодерну сегодня активно исследуется культурологами и философами. Его актуальность заключается не в поиске единого определяющего термина, а в анализе культурных, социальных, политических и мировоззренческих изменений, произошедших за последние двадцать лет. В силу того, что работы западных авторов на эту тему мало исследованы и не переведены на русский язык, российская гуманитарная мысль не обогащается новыми трактовками современного состояния культуры, оставаясь в неопределенном отношении к концу постмодерна. Поэтому особенно важно дать краткий обзор наиболее значимых из концепций состояния культуры и общества, пришедших на смену постмодерну.

Среди работ, представляющих различные концепции постпостмодерна можно обратиться к сборнику «Вытесняя постмодерн. Антология сочинений об искусстве и культуре начала 21 века³⁰». Среди отечественных исследований большого внимания заслуживает исследование А. Павлова «Постпостмодернизм: как социальная и

30 Rudrum D. Supplanting the postmodern. An anthology of writings on the arts and culture of the early 21st century. – New York: Bloomsbury academic, 2015. 400 p.

культурная теории объясняют наше время³¹». Помимо этих двух обширных работ существует еще ряд небольших статей, предметом которых являются отдельные концепции постпостмодернизма.

Одним из альтернативных терминов является «гипермодерн». Его авторство принадлежит французскому этнографу Марку Оже. Впервые он упомянул его в своей книге «Не-места. Введение в антропологию гипермодерна³²» в 1992 году. На французском языке термин представлен словом «surmodernité». А.В. Павлов пишет, что «приставка «sur...» в русском эквиваленте означает «над». Если «гипер...» усиливает модерн, то «сверх...» его превосходит и возвышается над ним³³. Основная черта гипермодерна – это переизбыток всего (избыток событий во времени, избыток пространственных перемещений, избыток рефлексии индивида и т.д.). Марк Оже так описывает концепт «не-места»: «сооружения, обеспечиваю ускоренный круговорот грузов и пассажиров, торговые центры и места длительного пребывания, приютившие «беженцев нашей планеты³⁴».

Французский философ и социолог Жиль Липовецки двадцать лет назад опубликовал труд ««Время гипермодерна³⁵». Там он активно оперирует термином «гипермодерн» и говорит о гиперпотреблении и гипермодернистской личности в контексте этого нового концепта.

Аргентинский философ Энрике Дюссель и испанская исследовательница Роза Мария Родригес Магда независимо друг от друга разрабатывали описательные характеристики нового социокультурного состояния, используя термин

31 Павлов, А.В. Постпостмодернизм: как социальная и культурная теории объясняют наше время. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2019. 560 с.

32 Augé, M. Non-Lieux, introduction à une anthropologie de la surmodernité. – Paris: Le Seuil, 1992. 155 p.

33 Павлов, А. В. Образы современности в XXI веке: метамодернизм / А.В. Павлов // Философско-литературный журнал «Логос». – 2018. – №6 (127). [Электронный источник] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obrazy-sovremennosti-v-xxi-veke-metamodernizm> (дата обращения: 02.05.2022).

34 Оже, М. Не-места. Введение в антропологию гипермодерна / Марк Оже; пер. с франц. А.Ю. Коннова. – М.: Новое литературное обозрение, 2017. – 136 с.

35 Lipovetsky, G. Les temps hypermodernes. – Paris: Grasset, 2004. 196 p.

«трансмодернизм». Роза Мария Родригес Магда начала говорить о конце постмодернизма еще в 1998 году в своей работе «Что после постмодернизма?»³⁶. Ее научные изыскания на эту тему были продолжены в книге «Трансмодернизм»³⁷.

Спустя время аргентинский философ Энрике Дюссель использует этот же термин в своей статье «Трансмодерн и межкультурность: интерпретация с точки зрения философии освобождения»³⁸. Как ожидается из самого названия работы, философ большое внимание в этом контексте уделяет постколониальному миру Южной Америки, Африки и Индии. По его мнению, именно в периферийном мире находится потенциальное ядро культурного обновления.

Американский культуролог Роберт Сэмюэлс считается автором еще одной концепции – автомодернизма. Этот термин используется в таких его работах, как «Автомодерн после постмодернизма: автономия и автоматизация в культуре, технологиях и образовании»³⁹ и «Новые медиа, исследования культуры и критическая теория после постмодернизма: автомодерн от Жижека до Лакло»⁴⁰. Основной посыл Р. Сэмюэлса заключается в том, что мы «вступили в новую эру истории культуры, в которой доминирует парадоксальное сочетание социальной автоматизации и индивидуальной автономии, и ключом к этой культурной эпохе является сочетание технологической автоматизации и человеческой автономии»⁴¹.

36 Rodríguez Magda, R. M. Y despues del postmodernismo ¿qué? – Barcelona: Anthropos, 1998.

37 R. Rodríguez Magda, R. M. Transmodernidad. – Barcelona: Anthropos, 2004. 140 p.

38 Dussel, E. D. Transmodernity and Interculturality: An Interpretation from the Perspective of Philosophy of Liberation / E. D. Dussel // Transmodernity: Journal of Peripheral Cultural Production of the Luso-Hispanic World. – 2012. – 1(3). [Электронный источник] URL: <https://escholarship.org/uc/item/6591j76r> (дата обращения: 20.03.22).

39 Samuels, R. Auto-Modernity After Postmodernism: Autonomy and Automation in Culture, Technology, and Education. – Cambridge, MA: MIT Press, 2008. 240 p.

40 Samuels, R. New Media, Cultural Studies, and Critical Theory after Postmodernism: Automodernity from Žižek to Laclau, Palgrave Macmillan. – London: Palgrave Macmillan, 2009. 267 p.

41 Samuels, R. Auto-Modernity After Postmodernism: Autonomy and Automation in Culture, Technology, and Education. – Cambridge, MA: MIT Press, 2008. 240 p.

Английский литературовед и исследователь культуры Алан Кирби в работе ««Смерть постмодернизма и за ее пределами»⁴²» утверждает, что на смену постмодернизму приходит иная совокупность типов управления и знаний, функционирующая на основании изменений, привнесенных в культуру диджитал-технологиями. Эти изменения он собирает под одним термином «псевдомодернизм». Сравнивая ситуации модерна и постмодерна, Кирби пишет: «Вместо невроза модернизма и нарциссизма постмодернизма псевдомодернизм создает новое невесомое «нигде» безмолвного аутизма⁴³». Развивая далее свои размышления о цифровой доминанте в современном культурном производстве, Алан Кирби создает новый труд под названием «Диджимодернизм: как новые технологии разрушают постмодерн и перестраивают нашу культуру⁴⁴». В данной работе автор уже использует иной термин – «диджимодернизм». Продолжая свои изыскания, Кирби обращает внимание на тенденцию к деллокализации, детализируя свою мысль в статье «Возможность кибер-безместности: диджимодернизм на планетарной платформе⁴⁵».

На французской почве идея конца постмодернизма получила свое отражение в точке зрения известного современного искусствоведа Николя Буррио. В свою очередь, он оперирует термином «альтермодерн», подразумевая под ним совокупность культурных изменений, возникших как реакция на глобализацию. В контексте этих изменений, он рассматривает креолизацию, мультикультурализм, гибридизацию и виаторизацию. Давая характеристики последнему термину, Буррио подчеркивает, что

42 Kirby, A. The Death of Postmodernism And Beyond. [Электронный ресурс] / A. Kirby // Philosophy Now. – 2022. – V. 58 [Электронный источник] URL: https://philosophynow.org/issues/58/The_Death_of_Postmodernism_And_Beyond (дата обращения: 11.04.22).

43 Kirby, A. The Death of Postmodernism And Beyond. [Электронный ресурс] / A. Kirby // Philosophy Now. – 2022. – V. 58 [Электронный источник] URL: https://philosophynow.org/issues/58/The_Death_of_Postmodernism_And_Beyond (дата обращения: 11.04.22).

44 Kirby A. Digimodernism: How New Technologies Dismantle the Postmodern and Reconfigure Our Culture. N.Y.; L.: Continuum, 2009.

45 Kirby, A. Digimodernism: How New Technologies Dismantle the Postmodern and Reconfigure Our Culture. – N.Y. Continuum, 2009. 288 p., p. 86.

путешествия в современном мире приобретают несвойственный им до этих пор постоянный характер. Он пишет: «вселенная становится территорией, во все измерения которой можно путешествовать как во времени, так и в пространстве⁴⁶». В своей работе «Радикант⁴⁷» Николя Буррио продолжает анализ характера этих изменений.

Говоря об исследованиях современного культурного состояния относительно глобализации, нельзя не упомянуть об американском теоретике культуры Кристиане Морару. В работе «Космодернизм: американский нарратив, поздняя глобализация и новый культурный образ⁴⁸» Морару вводит одноименный термин. В рецензии на книгу отмечается, что «космодернизм находится в месте слияния истории, языка и этики и, по большей части, является этической концепцией⁴⁹».

Современный трансдисциплинарный исследователь, физик-теоретик Басараб Николеску пользовался термином «космодернизм» с аналогичной целью. В работе «От современности к космодерности: наука, культура и духовность⁵⁰» он рассматривает взаимосвязь областей современной науки и культуры.

Современный американский теоретик культуры Джеффри Нилон в своей работе «Пост-постмодернизм, или Культурная логика современного капитализма»⁵¹ так же говорит о конце эпохи постмодерна и предлагает в качестве замены этого термина определение «постпостмодернизм». В данной книге автор пишет, что концепция пост-постмодернизма, которую он выделяет, вряд ли является прямым преодолением постмодернизма. Скорее пост-постмодернизм отмечает усиление и мутацию в

46 Bourriaud, N. Altermodern explained: manifesto. [Электронный источник] URL: <https://www.tate.org.uk/whats-on/tate-britain/exhibition/altermodern/altermodern-explain-altermodern/altermodern-explained> (дата обращения: 11.04.22).

47 Bourriaud, N. The Radicant. – London: Sternberg Press, 2009. 192 p.

48 Moraru, C. Cosmodernism: American Narrative, Late Globalization, and the New Cultural Imaginary. – Ann Arbor: University of Michigan Press, 2011. 440 p.

49 Sussman, H. Review of Cosmodernism: American Narrative, Late Globalization, and the New Cultural Imaginary, by Christian Moraru / H. Sussman // MFS Modern Fiction Studies – 2013. – vol. 128 p. 1194-1198.

50 Nicolescu, B. From Modernity to Cosmodernity. Science, Culture, and Spirituality. – New York: State University of New York Press, 2014. 282 p.

51 Nealon, J. Post-Postmodernism: or, The Cultural Logic of Just-in-Time Capitalism. – California: Stanford University Press Stanford, 2012. 242 p.

постмодернизме (который, в свою очередь, был исторической мутацией и усилением определенных тенденций в модернизме)⁵². Один из основных посылов Дж. Нилона заключается в том, что необходимо «создание дискурса, подходящего для описания «новых экономик» и их сложных связях с культурным производством в настоящий момент, когда капитализм, похоже, не исчерпал себя»⁵³. «Пост-постмодернистская мысль должна взять на себя работу по позитивному взгляду на трансформации настоящего, которые могут предложить пути выхода в будущее и «лабораторией» для этого должны стать гуманитарные науки»⁵⁴, – подчеркивает автор.

Подведем итоги. В этом параграфе мы коснулись семи концепций, описывающих современное состояние культуры, начавшееся после постмодерна. Каждая из них делает акценты на тех или иных проявлениях современного социокультурного состояния, но общим для них является то, что их возникновение было спровоцировано недостаточностью имеющихся теорий. Запрос на появление нового описательного дискурса сфокусировал внимание авторов этих концепций на современных культурных изменениях. Однако ни одна из рассмотренных концепций не является всеохватывающей и наиболее полно отражающей спектр изменений. Наиболее полно они отражаются в теории метамодерна как социокультурного состояния. Из этого следует, что термин метамодерн с присущими ему характеристиками и описательными возможностями является наиболее подходящим; об этом же говорит и его возрастающая популярность в научной среде.

52 Там же, с. 9.

53 Там же, с. 15.

54 Nealon, J. Post-Postmodernism: or, The Cultural Logic of Just-in-Time Capitalism. – California: Stanford University Press Stanford, 2012., p. 194.

1.3. Философские направления, возникшие в метамодерне

Основная задача данного этапа исследования — рассмотреть актуальные философские направления, получившие свое распространение в период метамодерна в связи с изменениями в социокультурной сфере общества. На этом этапе мы выделим четыре основных направления современной философской мысли, на примере которых проследим механизм отражения актуальных для метамодерна вопросов и болевых точек как реакцию на экзистенциальные вызовы современности.

К современным философским направлениям относятся так называемые «темные онтологии». Это не единое философское направление, а условное название различных теорий и концепций, которые объединяет в первую очередь то, что они явились ответом на экзистенциальные вызовы современности. Общей для них является точка зрения, что мы уже не можем утверждать, что развитые информационные общества основаны на законах логики, вследствие этого он них надо отказаться и найти им замену.

Если более детально рассматривать отдельные философские направления, относящиеся к «темным онтологиям», то нужно сказать о так называемой «Темной экологии» британского историка литературы, философа Т. Мортон. В своей книге «Темная экология»⁵⁵ он утверждает, что экологическое сознание в нынешнюю эпоху антропоцена принимает форму странной петли или ленты Мёбиуса, скрученной только с одной стороны, когда сам преследователь сам может оказаться преследуемым. Мортон исследует логические основы экологического кризиса, пронизанного меланхолией и негативностью существования, но, по мере исследования, превращающегося в нечто игровое, анархическое и комедийное, что отражает легкий и естественный переход от серьезных тем к их комичным аспектам,

55 Morton, T. Dark Ecology: For a Logic of Future Coexistence. – NY: Columbia University Press, 2016. 208 p.

что является одной из характерных черт метамодерна как социокультурного состояния. Его работа представляет собой сплав данных точных и гуманитарных наук, включающий теории и открытия философии, антропологии, литературы, экологии, биологии и физики.

Книга «Стать экологичным»⁵⁶, несмотря на свое название, своим основным содержанием имеет не экологические факты, а определение места человека в мире и анализ способностей и возможностей его изменить. Важно обратить внимание на то, что автор указывает, что общепринятое понятие или устойчивые выражения являются на самом деле формами эстетического опыта. Он говорит, что они связаны с тем, как вещи выглядят или чувствуются. Они ни истинны, ни ложны. Мортон указывает на то, что когда мы визуализируем подобные вещи, «мы не знаем о чем говорим, но уверены, что знаем»⁵⁷. Такая постановка вопроса отсылает нас к эстетическому восприятию объектов и явлений, свойственному метамодерну как социокультурному состоянию.

Еще одно современное направление философии, которое целесообразно рассмотреть в рамках социокультурного кризиса метамодерна — это спекулятивный реализм. Термин «спекулятивный реализм» создал английский философ Рей Брасье. Он же является одним из ярких представителей направления, хотя сам не в полной мере себя с ним идентифицирует. Базовой работой в русле спекулятивного реализма выступает работа французского философа Квентина Мейясу «После конечности: Эссе о необходимости контингентности»⁵⁸, где он предлагает виртуозное онтологическое доказательство самой возможности мышления за пределами классического субъекта и претендует на философский пересмотр широкого спектра

56 Мортон, Т. Стать экологичным. [перевод с английского Кралечкин Д.Ю.] – Москва: Ad Marginem, 2019. 200 с.

57 Там же, с. 78.

58 Мейясу, К. После конечности: Эссе о необходимости контингентности / пер. Л. Медведевой – Екатеринбург; Москва: Кабинетный ученый, 2015. — 196 с.

культурных явлений от науки до поп-культуры⁵⁹. Мейясу критически осмысляет всю предшествующую философию — от Канта до постмодернистов, относя теории, появившиеся в этот промежуток к так называемому «корреляционизму», подразумевая под ним соотношение и взаимосвязь сознания и бытия. Квентин Мейясу формулирует собственный взгляд на корреляцию этих понятий и рассуждает о том, как вновь возможно мышление об абсолюте. Сам запрос рассуждения об абсолюте является органически присущим экзистенциальному. Он отражает стремление вернуться к метанарративам и вновь обрести прочную почву и единую истину вместо поливариантных философских концепций постмодерна.

К одному из главных метанарративов — существованию Бога Квентин Мейясу обращается в своей работе «Дилемма призрака⁶⁰». В своих рассуждениях он отталкивается от экзистенциальной проблемы человеческой скорби, которая возникает по ушедшим. Такой неожиданно антропологический аспект, базирующийся на человеческих эмоциях вновь отсылает нас к социокультурным особенностям метамодерна. Под дилеммой призрака автор понимает выбор между атеизмом и религией, возникающий при столкновении со скорбью⁶¹. В этом выборе человек колеблется между абсурдностью жизни без Бога и тайной Бога⁶². В противовес модернистскому утверждению о существовании Бога (исходя из того, что он «умер» у Ницше — следовательно существовал) и постмодернистскому его отрицанию, Мейясу становится на метамодернистскую осциллирующую позицию, и синтезирует утверждение, что «Бог *еще* не существует»⁶³.

59 Хаустов, Д. Тёмные Теории, или Философия после Постмодерна // Д. Хаустов / Курс лекций. – 2019. [Электронный источник] URL: <https://spectate.ru/dark-theories/> (Дата обращения: 05.07.2022).

60 Мейясу, К. Дилемма призрака /К. Мейясу //Философско-литературный журнал «Логос» №2, «Спекулятивный реализм». – 2013. – Т. 92.

61 Мейясу, К. Дилемма призрака /К. Мейясу //Философско-литературный журнал «Логос» №2, «Спекулятивный реализм». – 2013. – Т. 92.

62 Там же, с. 73.

63 Там же, с. 75.

Говоря об особенностях спекулятивного реализма как направления в рамках метамодерна, важно обратить внимание на еще один его аспект — само направление, являясь определенным переворотом (потому что, по сути, опровергает всю предшествующую философию, спрессовывая ее термином «корреляционизм») при этом и презентует себя как переворот. Спекулятивный реализм мыслит себя в качестве того, что изменит в конечном счете «фон» любой философской дискуссии⁶⁴. Зародившись в десятых годах XXI века, практически одновременно с метамодерном, оно так же проводит символический водораздел между тем, что было прежде и что есть сейчас. Однако репрезентация направления самого себя как единственно верного и отменяющего все прочие может выглядеть самонадеянно и даже наивно (что вполне в духе метамодернистских стратегий). Это вызывает ряд вопросов у исследователей данного направления, ответы на которые могут появиться только после продолжительного наблюдения за тем, как будет далее развиваться направление спекулятивного реализма. Например, переводчик текстов Квентина Мейясу, российский философ Дмитрий Кралечкин задается вопросом, не присуще ли «фону» философии меняться самостоятельно и независимо, в результате накопления разнонаправленных усилий и интенций, а не под дудку новоявленных «радикалов»⁶⁵. И далее сам дает гипотетический ответ на свой вопрос, предполагая, что переворот, созданный спекулятивными реалистами, станет началом основательного изменения типа философствования, но сегодня мы не можем предположить каким именно образом это произойдет.

64 Кралечкин, Д. Enter Speculative Realism / Д. Кралечкин // Философско-литературный журнал «Логос». – 2013. – №2 (92). [Электронный источник] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/enter-speculative-realism> (дата обращения: 07.07.2022).

65 Кралечкин, Д. Enter Speculative Realism / Д. Кралечкин // Философско-литературный журнал «Логос». – 2013. – №2 (92). [Электронный источник] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/enter-speculative-realism> (дата обращения: 07.07.2022).

Третье философское направление, которое важно рассмотреть в контексте метамодерна — это объектно-ориентированная онтология. Основная идея объектно-ориентированной онтологии в том, что объекты ранее незаслуженно игнорировались философией, так как она была субъектно-ориентированной. Объектно-ориентированная онтология постулирует отсутствие субъекта и субъект-объектных отношений, тем самым решая проблему объективности радикальным способом — в схеме отсутствует субъект, следовательно, корреляционизм невозможен⁶⁶. Возможны только объект-объектные отношения.

Американский философ Грем Харман разработал теоретические аспекты объектно-ориентированной онтологии. Согласно Харману, все является объектами. Все вещи — физические или вымышленные в равной степени являются объектами. Любой объект является для Хармана непознаваемым и недоступным для других объектов.

По Харману, в объекте присутствует две природы — природа реального объекта и природа чувственного объекта. В своей работе «Четверойкий объект⁶⁷» философ утверждает, что взаимодействие как таковое возможно исключительно между двумя этими типами объектов. Объекты кажутся доступными для восприятия, потому что сознание фиксирует их в определенный момент, но не учитывает, что объект постоянно меняется, т. е. ни в один момент времени не соответствует тому, чем воспринимается. Если бы могли метафизически «обездвижить» объект, в этом случае он стал бы доступным для сознания в его реальности.

66 Гайко, Г. Г., Бойко, А. А. К вопросу о взаимоотношении объектов в объектно-ориентированной онтологии Грэма Хармана / Гайко, Г. Г., Бойко, А. А. // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. — 2020. — Т. №1. [Электронный источник] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-vzaimootnoshenii-obektov-v-obektno-orientirovannoy-ontologii-grema-harmana> (дата обращения: 11.07.2022).

67 Харман, Г. Четверойкий объект. Метафизика вещей после Хайдеггера. Пермь: Гиле Пресс, 2015. 152 с.

Как признает сам Грем Харман, объектно-ориентированная онтология на данный момент не претендует на исчерпывающее описание отношений между объектами. Однако философ стремится найти описание данного взаимодействия при помощи эстетики и ее методов. Он называет эстетику «будущим философией⁶⁸», в виду того, что с ее помощью можно провзаимодействовать с объектом всесторонне и понять его, тогда как рации остается бессильным. Способ восприятия объектов такими, какими они есть вне пределов рационального восприятия Харман называет «чистой искренностью существования⁶⁹».

Таким образом, среди системообразующих элементов объектно-ориентированной онтологии мы видим элементы, присущие метамодерну — постулат о вечноизменяющемся состоянии действительности и составляющих ее объектов, обращение к эстетике как к вспомогательному инструменту понимания и акцент на искренности. Интересно, что, будучи современным метафизиком и мысля в рамках реализма, Грем Харман все же использует элементы, которые до него (и в целом — до наступления метамодерна) были бы практически невозможны в контексте онтологического дискурса.

Полемизирует с объектно-ориентированной онтологией такое философское и социологическое направление как акторно-сетевая теория (АСТ) — это теоретический и методологический подход к социальной теории, согласно которому все в социальном и природном мире существует в постоянно меняющихся сетях отношений. Он утверждает, что ничего не существует вне этих отношений. Все факторы, вовлеченные в социальную ситуацию, находятся на одном уровне, а значит,

68 Гайко, Г. Г., Бойко, А. А. К вопросу о взаимоотношении объектов в объектно-ориентированной онтологии Грэма Хармана / Гайко, Г. Г., Бойко, А. А. // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. – 2020. – Т. №1. [Электронный источник] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-vzaimootnoshenii-obektov-v-obektno-orientirovannoy-ontologii-grema-harmana> (дата обращения: 11.07.2022).

69 Harman, G. *Guerrilla Metaphysics: Phenomenology and the Carpentry of Things*. – Peru, IL: Open Court, 2005. 280 p.

нет никаких внешних социальных сил, кроме тех, что и как взаимодействуют в данный момент участники сети. Таким образом, объекты, идеи, процессы и любые другие соответствующие факторы считаются столь же важными в создании социальных ситуаций, как и люди.

Акторно-сетевая теория считает, что социальные силы не существуют сами по себе и поэтому не могут быть использованы для объяснения социальных явлений. Вместо этого следует проводить строго эмпирический анализ для «описания», а не «объяснения» социальной активности. Только после этого можно ввести понятие общественных сил, и только как абстрактное теоретическое понятие, а не что-то реально существующее в мире⁷⁰.

Возникновение акторно-сетевой теории связывается с именем французского социолога, философа Бруно Латура. Он находится в числе тех современных философов, которые активно поддерживают и разрабатывают антигуманистическое направление в философии, которое стало естественным следствием разочарования в постмодернистской философии. В акторно-сетевой теории Латура вещи-объекты осмысляются в их онтологическом равноправии с людьми-субъектами.

В своей работе «Нового Времени не было. Эссе по симметричной антропологии» Латур подчеркивает свойственное метамодернизму взаимопроникновение и гибридизацию разнородных явлений. Он говорит, что «антропология уже давно приучила нас рассматривать — без всяких кризисов и без всякой критики — ткань «природа-культура, в которой отсутствуют какие бы то ни было швы. Даже наиболее рационалистически мыслящий этнограф, оказавшись за тридевять земель, вполне способен объединить в одной и той же монографии мифы,

70 Latour, B. Reassembling the Social: An Introduction to Actor-Network-Theory. – Oxford: Oxford UP, 2005. 301 p.

этнонауку, генеалогии, политические формы, техники, религии, эпосы и обряды тех народов, которые он изучает⁷¹».

Появляется такой термин как «актор», который и обозначает участника сети, но не как социального поля, представляемого нами как сфера человеческого взаимодействия в рамках общества людей, но как инклюзивного всеобъектного коллектива. Важно, что актер не самостоятелен, он всегда в сети, потому что он с чем-нибудь связан сетью — это не самоконсервирующий бытийствующий объект Грэма Хармана, но актер, принимающий участи в сети и потому таковым являющийся не только для воспринимающего субъекта, но в целом для мира.

Акторно-сетевая теория большую известность получила, благодаря тому, что настаивает на способности «не людей» действовать или участвовать в системах или сетях, наряду с людьми. Определение нечеловеческих объектов как действующих лиц, равных людям, бросает вызов многим традиционным подходам. Интерес представляет так же и описание самих отношений внутри сетей. Они могут быть одновременно материальные (между вещами) и семиотические (между понятиями). Таким образом, люди рассматриваются как квазисубъекты, а нелюди — как квазиобъекты⁷². Этот момент особенно важно подчеркнуть в свете трансгуманистических и постгуманистических тенденций метамодерна.

Приведенный краткий обзор современных философских направлений, возникших в эпоху метамодерна, разумеется не исчерпывает всё их многообразие и даже не отражает всю глубину рассматриваемых, однако в контексте данной работы важно было показать, что метамодерн отражается в том числе и в философии, и

71 Латур, Б. Нового Времени не было. Эссе по симметричной антропологии/ Пер. с фр. Д. Я. Калугина; Науч. ред. О.В. Хархордин. – СПб.: Изд-во Европ. ун-та в С.-Петербурге, 2006. 240 с., с. 66.

72 Jackson, S. Toward an analytical and methodological understanding of actor-network theory / S. Jackson // Journal of Arts and Humanities. – 2015. – vol. 4. [Электронный источник] URL: <https://theartsjournal.org/index.php/site/article/view/210> (дата обращения: 11.07.2022).

отражает кризис конца постмодернистских тенденций. Как предостерегает Г.В. Драч, «если философия не улавливает движения времени, она не будет иметь общественного признания. Сигналы, которые, по нашему мнению, улавливает современный человек, таковы: наступила совсем другая эпоха, которой нужна другая философия⁷³». Критический взгляд на проблему существования метамодерна фокусируются на том, что метамодерн — это лишь совокупность проявлений массовой культуры, простых образцов, восприятие которых не требует глубоко образования или серьезной осведомленности в отдельных областях; но при этом в нем массовая культура претендует называться элитарной.

Вместе с тем критика признает, что в широком смысле метамодерн можно считать философией (несмотря на то, что авторы концепции стремятся избегать вопросов онтологии и эпистемологии), эстетической концепцией, философией культуры и, в некоторой степени, социальной теорией⁷⁴. Российский исследователь темы постпостмодернизма А.В. Павлов в своей работе «Постпостмодернизм: как социальная и культурная теория объясняют наше время» отмечает, что «одна из ключевых проблем идеи метамодернизма состоит в том, что авторы концепции выбирают тактику уклонения от определения ее содержательного компонента⁷⁵». Они соглашаются продемонстрировать, насколько они некомпетентны в философии, лишь бы, хотя и уместно, процитировать какой-нибудь философский источник⁷⁶. При этом Павлов справедливо замечает, что чтобы новая теория воспринималась бы как

73 Драч Г. В. Философия в современной России: кризис или самообретение? (Продолжаем полемику) / Г.В. Драч // Научная мысль Кавказа. 2021. №4 (108). [Электронный источник] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/filosofiya-v-sovremennoy-rossii-krizis-ili-samoobretenie-prodolzhaem-polemiku> (дата обращения: 06.12.2023).

74 Метамодернизм. Историчность, аффект, глубина после постмодернизма / Р. ван ден Аккер: [пер. с англ. В.М. Липки; вступит. ст. А.В. Павлова]. – М.: РИПОЛ классик, 2020. – 342 с., с.17.

75 Павлов, А.В. Постпостмодернизм: как социальная и культурная теории объясняют наше время. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2019. 560 с., с. 373.

76 Павлов, А. В. Образы современности в XXI веке: сверхмодернизм / А.В. Павлов // Знание. Понимание. Умение. – 2019. – №1. [Электронный источник] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obrazy-sovremennosti-v-xxi-veke-sverhmodernizm> (дата обращения: 25.05.2020).

значимая и являлась бы таковой, ей необходимо иметь адекватную теорию. Это, по мнению исследователя, и подвигло родоначальников теории сделать отсылки к И. Канту, Платону и Э. Фегелину. Однако при внимательном рассмотрении оказывается, что идеи этих авторов были переиначены создателями концепции метамодерна, и концептуальный аспект теории вновь видится стоящим на шатком основании.

Среди прочих критических замечаний к изначальной концепции метамодерна, созданной Р. Ван ден Акером и Т. Вермюленом у исследователей имеется и нижеследующие. Постулат о метамодерне как звене, объединяющим в себе и модерн, и постмодерн, одновременно с этим, не являясь ни одним из них, подвергается критике с точки зрения того, что Гегелевское снятие противоречия тут не наступает, но при этом заменяется платоновским термином «метаксис». То есть тезис и антитезис столкнулись друг с другом, но напряжение никуда не делось, и становление стало бесконечным метаксисом⁷⁷. Так же в упрек метамодерну ставят излишнюю и неоправданную экстраполяцию феноменов и стратегий в искусстве на социокультурную и экономическую среду, называя метамодерн фантазией про культурную парадигму, которой соответствует определенное искусство⁷⁸.

В контексте цели исследования, важно показать, что рассуждения о выходе из экзистенциального кризиса современности посредством новой структуры восприятия возможны только если рассматривать метамодерн не только как совокупность эстетических стратегий, но и как социокультурное состояние. В таком случае, сложно не согласиться с критиками, что ему не хватает теоретической базы;

77 Кардаш А. Критика философских оснований метамодерна /А. Кардаш // Электронный журнал «Сигма». – 2022. – [Электронный источник] URL: <https://syg.ma/@insolarance-cult/kritika-filosofskikh-osnovanii-mietamodierna> (дата обращения: 02.05.2022).

78 Кардаш А. Критика философских оснований метамодерна /А. Кардаш // Электронный журнал «Сигма». – 2022. – [Электронный источник] URL: <https://syg.ma/@insolarance-cult/kritika-filosofskikh-osnovanii-mietamodierna> (дата обращения: 02.05.2022).

необходима конкретизация с использованием научных принципов и методов, устранение логических противоречий.

В данной главе мы уточнили значение термина «метамодерн» и рассмотрели альтернативные ему концепции, возникшие из той же интенции — сфокусировать и описать современные социокультурные изменения, введя новый термин. Обобщенное рассмотрение вышеозначенных концепций позволило наглядно увидеть, что каждая из них описывает современные изменения, отдавая особый приоритет какому-то одному. Если выделить эти фокусные изменения, можно увидеть, что все они входят круг рассмотрения актуальных вопросов, которые предлагает в теорию метамодерна как современного социокультурного состояния.

Авторская позиция данного исследования заключается в том, что так как термин «метамодерн» вмещает в себя и репрезентует в своей теории наиболее широкий спектр современных культурных изменений, то его использование является наиболее правомерным для описания современных изменений, в отличие от рассмотренных альтернативных ему концепций. Польза его использования заключается в том, что он как некая точка сборки собирает в себе ряд важнейших социокультурных изменений, собирая их через призму своих характеристик.

Глава 2. МЕТАМОДЕРН КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН

2.1. Эстетические стратегии метамодерна

Цель данного параграфа — дать обзор эстетических стратегий метамодерна, возникших как реакция на экзистенциальный социокультурный кризис. Кроме этого, мы ставим целью показать, как именно эти стратегии находят отражение в конкретных произведениях искусства. Рассмотрение эстетических стратегий метамодерна позволяет нам увидеть в чем именно состоит его принципиальное отличие от постмодерна. При этом важно не останавливаться на какой-либо одной стратегии, а рассмотреть их в совокупности, потому что именно такой обзор дает наиболее полное представление о кардинальных изменениях в приоритетных эстетических стратегиях. В нашем обзоре эстетические стратегии выделены самостоятельно, не будучи основаны на какой-либо концепции.

Долгое время искусство было просто предметной областью, к которой могла быть применена та или иная философская доктрина. Ситуация меняется в XX веке, когда искусство стало не просто объектом для анализа, но косвенно начало указывать своими радикальными произведениями на границы возможностей языка теории культуры в описании и осмыслении современности. Фактически, возникла ситуация, когда объект анализа (искусства) вышел из-под контроля, обнаружил свою самостоятельность, отринул язык прошлых теорий и сам стал «теоретизировать»⁷⁹. В XXI веке эта ситуация стала еще более актуальной. Сегодня теория культуры не может обойтись без анализа современных направлений искусства, потому что они наглядно отражают тенденции развития общества, его закономерностей и место

⁷⁹ Аронсон, О. В., Петровская, Е. В. Что останется от искусства. – Москва: Институт проблем современного искусства, 2014. 344 с., с.77-78.

человека в нем. В эпоху метамодерна теория культуры не претендует на то, чтобы открыть единую истину или дать незыблемые философские или культурологические обоснования. Происходит перестройка ранее принятых познавательных функций этой дисциплины. Она стала больше внимание обращать на стратегии осмысления явлений и изменения, которые происходят в самосознании человека.

Если говорить о метамодернистском искусстве, то на данный момент оно включает в себя элементы всех предыдущих. В классическом искусстве важно было родить формы, композиции и средства, которые и далее будут братья за основу выразительности произведения искусства. Особенно это видно в модернизме, который обладая средствами выразительно, унаследованными от классической эпохи, по-новому их переосмыслил и использовал. Постмодернизм, в свою очередь, дополнил эту структуру интеллектуальной игрой, жонглированием смыслами и знаками. «Метамодернизм — осмысление игры, осознание человеческой культуры как целого, поиск смысла культуры и искусства⁸⁰», — пишет В. Горюнов. И в этом смысле он представляет собой как бы завершаю формацию, которая аккумулирует в себе достижения предыдущих, заново их анализирует и выстраивает в единую систему.

Как отмечают авторы в работе «Заметки о метамодернизме», «Новые поколения художников всё чаще отказываются от эстетических сенсаций деконструкции, паратаксиса, имитаций в пользу эстетических представлений реконструкции, мифа и метаксиса. Эти тенденции и направления невозможно более объяснять в терминах постмодернизма⁸¹». «Художники в ситуации метамодерна колеблются между апофеозом нематериальности художественного творчества, с

80 Горюнов, В. Метамодернизм и синкретика: попытка систематизации. / В. Горюнов // Российский эл. журнал «Metamodem» [Электронный источник] URL: <https://metamodernizm.ru/syncretism/> (дата обращения: 15.03.2022).

81 Вермюлен, Т., ван ден Аккер, Р. Заметки о метамодернизме // Российский электронный журнал Metamodem / [Электронный источник] URL: <https://metamodernizm.ru/notes-on-metamodernism/> (дата обращения: 15.03.22).

одной стороны, и ремесленностью — с другой (вспомним осцилляцию)⁸²», — подтверждает их мнение отечественная исследовательница О.П. Беспалая.

Итак, перейдем непосредственно к эстетическим стратегиям, которые характеризуют метамодернистское искусство и новые особенности его восприятия. В этом параграфе будут рассмотрены как стратегии, так и направления в современном искусстве, иллюстрирующие их.

Стратегия «Коммуникация через изоляцию». Человек с точки зрения его биологической стороны безусловно является существом, которому для нормального функционирования нужен социум — или хотя бы группа себе подобных. Предельное количество постоянных социальных связей, которое способен поддерживать человек, составляет в среднем 150⁸³ персон. Однако сегодня мы можем заметить, уменьшение этого количества. Согласно, теории социальных кругов британского антрополога Р. Данбара ближний круг — поддерживающее окружение состоит из 5 человек, далее 15 человек — группа симпатии, приятели, которые готовы помочь, 50 человек — расширенная семья, коллеги по работе и интересам, 150 человек — предельный размер человеческой «стаи», частью которой может быть индивид. Эта модель социального окружения построена на знаниях о функционировании мозга человека, но, вместе с тем, фактически можно наблюдать совершенно иную картину. Сокращение количества социальных связей в связи с тем, что они становятся как бы «не нужны» — ранее люди являлись друг для друга ценными носителями информации и в совокупности своих профессиональных знаний составляли некий единый «мозг». Сегодня же практически любую необходимую информацию можно

82 Беспалая, О. П. Дематериализация труда в искусстве метамодернизма / Беспалая О.П. // Общество: философия, история, культура. – 2020. – №4 (72). [Электронный источник] URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/dematerializatsiya-truda-v-iskusstve-metamodernizma> (дата обращения: 31.03.2022).

83 Ядова, М.А. О новых идеях в современной социологии /М.А. Ядова // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 11, Социология: Реферативный журнал. – 2018. – №1. [Электронный источник] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-novyh-ideyah-v-sovremennoy-sotsiologii-po-materialam-zhurnala-sotsiologicheskie-issledovaniya-obzor> (дата обращения: 26.05.2022).

найти в Интернете. Не принимая во внимание тот факт, что часть ее ложна или значительно искажена, человек обретает иллюзию того, что даже будучи социально изолирован, он не выпадает из общего потока жизни и может вполне сносно отвечать вызовам жизни. Укорененность в такой позиции приводит не только к оскудению социальных связей, но и к появлению новой стратегии, которая может быть в силу способов своей реализации может быть отнесена к эстетическим стратегиям.

Условно ее можно назвать «коммуникацией через изоляцию». Будучи, как уже было выше сказано, социальным существом, человек даже находясь в изоляции (под которой мы здесь подразумеваем не вынужденную изоляцию, например, в виду условий пандемии или пребывания в заключении, а добровольное и «естественное» сокращение реальных социальных контактов) ищет способы поделиться переживаемым опытом жизни с другими, таким образом актуализируя его для самого себя. Не увиденное, не отрефлексированное неким абстрактным «другим» остается не воплощенным во всеобщем бытии. Поэтому это органическое стремление человека поделиться и стать понятым в эпоху метамодерна нашло выражение через визуальную репрезентацию собственного образа.

Как пишет современный философ и антрополог Елена Петровская в своей статье «Образ и демос», «фотография становится своеобразным релейным устройством, отсылающим нас к уникальности нашего опыта. Однако опыт вызывает к тому, чтобы быть изображенным. Мы — обособленные существа, мы переживаем боль индивидуально, но все в нас вызывает к тому, чтобы такие состояния сообщались другим. Это очень необычная и даже парадоксальная структура — структура абсолютной изолированности и коммуникации через такую изоляцию⁸⁴». Не зря сегодня актуальными становятся исследования, посвященные феномену селфи в

84 Аронсон, О. В., Петровская, Е. В. Что останется от искусства. – Москва: Институт проблем современного искусства, 2014. 344 с., с.60.

социальных сетях. Оценки экспертов по поводу этого феномена варьируются от признания его психической зависимостью до новых поведенческих стратегий самоактуализации. Общая точка у всех мнений в том, что данный феномен порожден экзистенциальной тревогой индивида. Селфи представляет собой некую защиту от быстротечного времени, от старости, и, если смотреть в корень, от смерти. Фотографируя себя, человек пытается ощутить онтологическую укорененность. Селфи — это технология, позволяющая сделать из себя не просто эстетский, трендовый конструкт, но тело-знак и наполнить его теми смыслами, который хочет видеть сам-себя-снимающий⁸⁵.

Таким образом, даже находясь в добровольной частичной изоляции индивид с помощью своего образа и его атрибутов коммуницирует со своим сообществом. Важно отметить, что эта коммуникация осуществляется отнюдь не только через селфи. Любой фото-контент, выложенный в сеть, способен послужить коммуникативным актом. Даже если на фото физически отсутствует человек, он там присутствует «метафизически» — то, что изображено, как преподнесено и еще ряд мелких нюансов дает почувствовать реципиенту настроение, символику, ценности коммуникатора. Отчасти поэтому визуальная сторона в социальных медиа стала так важна. Это еще один экзистенциальный вызов метамодерна — находясь в изоляции, найти пути эффективно коммуницировать через визуальную самопрезентацию. Безусловно, таким путем происходит акт самоактуализации личности, но по большому счету — это суррогат, общение образа с вымышленным собеседником, которым по сути и является реципиент «по ту сторону экрана».

85 Гиниятова, Е. В., Семенюк, К.А., Пономарева, О. М., Запекин, С. Г. Нарциссизм в современной визуальной культуре: феномен селфи / Е.В. Ганиятова, К.А. Семенюк, О.М. Пономарева, С.Г. Зацепин // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. – 2019. – Т. 35. [Электронный источник] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nartissizm-v-sovremennoy-vizualnoy-kulture-fenomen-selfi> (дата обращения: 26.05.2022).

Стратегия иммерсивности. «Для метамодернизма новая эстетика заключается в создании атмосфер, восприятие которых связано с идеей телесно-эмоционального опыта присутствия, воздействия среды на все органы чувств. Люди, объекты и связующая их среда погружены в единое пространство. Атмосфера — это то, что схватывается непосредственным восприятием, а не реконструируется на основе дискурсивных или интеллектуальных процедур⁸⁶», — отмечает А.В. Венкова.

Поэтому в метамодерне взаимодействие творца и зрителя строится по следующему сценарию — художник стремится поместить воспринимающую его искусство личность в свое произведение, чтобы она могла ощутить себя живой в нем, полностью проникнуться тем, о чем рассказывает автор. Таким образом реципиент произведения превращается как бы в его часть и едва ли не в соавтора. Современные технические цифровые средства позволяют размывать границу не только между автором и личностью, воспринимающей его продукт, но и грань между вымышленным произведением и реальностью становится тоже в достаточной степени размытой. Таким образом иммерсивное искусство увеличивает зону восприятия произведения и делает человека его участником, а не только пассивным созерцателем или читателем. Такая эстетическая стратегия существенно расширяет возможности эмоционального и когнитивного восприятия индивидом произведения. Привычный нам вопрос «что хотел сказать автор» здесь можно заменить вопросом «что хотел выразить автор», потому что само понятие смысла произведения здесь с успехом можно заменить на атмосферу, которая передана произведением.

В качестве примера иммерсивного искусства можно привести международный художественный проект TeamLab, который появился в Японии в 2001 году. Он

86 Венкова, А. В. Политики идентификации в искусстве метамодернизма / А.В. Венкова // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. – 2018. – №32. [Электронный источник] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politiki-identifikatsii-v-iskusstve-metamodernizma> (дата обращения: 01.04.2022).

представляет собой коллектив художников, программистов, инженеров, аниматоров, ученых и архитекторов, чья совместная практика направлена на то, чтобы создавать произведения в слиянии искусства, науки, технологий и природы.

На официальном сайте проекта⁸⁷ указано, что его цель — исследование отношений между человеком и миром, и создание нового восприятия через искусство. TeamLab стремится преодолеть привычные границы восприятия, отношений между личностью и миром и непрерывности времени. Проект постулирует, что все существует в долгой, хрупкой, но чудесной, безграничной непрерывности жизни.

Работы teamLab находятся в постоянной коллекции Музея современного искусства в Лос-Анджелесе, Художественной галереи Нового Южного Уэльса в Сиднее, в Художественной галереи Южной Австралии, Музее азиатского искусства в Сан-Франциско, в Национальной галерее Виктории в Мельбурне и во многих других музеях и галереях, имеющих в своих коллекциях произведения современного искусства.

Количество представителей иммерсивного искусства постоянно увеличивается. Среди них Винсент Хоузе (Vincent Houze), который создает интерактивное искусство, перформансы и масштабные мультимедийные инсталляции, с помощью которых исследует тесную связь человека с миром природы. Его практика сосредоточена на моделировании физических явлений, в которых простые правила порождают сложность и реалистичное движение.

Еще один представитель иммерсивного искусства Рэйчел Россин (Rachel Rossin), бакалавр искусств и наук Университета Флориды, программист-самоучка,

⁸⁷ TeamLab [Электронный источник] / International art collective. URL: <https://www.teamlab.art/about/> (дата обращения: 01.04.2022).

занимающийся живописью, инсталляцией и виртуальной реальностью. Художница использует эти, казалось бы, несовместимые дисциплины для создания своих произведений. Она исследует разницу между виртуальным и физическим пространством, используя изображения и аватары, полученные из видеоигр и других цифровых сред, для создания своих произведений виртуальной реальности. Для своих картин с голограммами Россин устанавливает вентиляторы со светодиодными дисплеями прямо на поверхность своих картин. Россин также создает скульптуры из панелей из плексигласа со встроенными изображениями из своего цифрового архива и личной мифологии. С помощью паяльной лампы художница нагревает эти панели и собственным телом формирует из них трехмерные скульптуры. Эти скульптуры из плексигласа, установленные и освещенные, чтобы подчеркнуть их тени, часто демонстрируются с сопровождающим их видео с дополненной реальностью. Таким образом, Россин в своем творчестве свободно перемещается между цифровым и физическим.

Очень интересно в контексте иммерсивной эстетической стратегии метамодерна рассмотреть творчество такого художника как Рефик Анадол (Refik Anadol). Его текущий проект Machine Hallucinations (Машинные галлюцинации) исследует эстетику данных, основанную на коллективных визуальных воспоминаниях⁸⁸. С момента создания проекта в 2016 году художник использовал машинный интеллект в качестве помощника человеческого сознания, в частности, алгоритмы DCGAN, PGAN и StyleGAN, обученные на обширных наборах данных, чтобы раскрыть неизвестные слои нашей внешней реальности. Рефик Анадол и его команда собирают данные из цифровых архивов и общедоступных ресурсов и обрабатывают эти наборы данных с помощью моделей классификации машинного

88 Refik, A. Refik Anadol [Электронный источник] URL: <https://refikanadol.com/works/unsupervised-machine-hallucinations-moma/> (дата обращения: 01.04.2022).

обучения. Как формулирует сам автор, проект «Машинные галлюцинации» привносят в восприятие зрителей элемент неожиданности и предлагают новую форму сенсорной автономии посредством кибернетической интуиции.

Примечателен способ, которым создаются произведения. Искусственный интеллект, обученный художником, обрабатывает 138 151 единицу метаданных из обширной коллекции Музея современного искусства, используя специальную систему для захвата трансформирующихся «галлюцинаций» современного искусства в многомерном пространстве. Затем отсортированные наборы данных изображений группируются в тематические категории, чтобы лучше понять семантический контекст данных. Эта расширяющаяся вселенная данных не только представляет собой интерполяцию данных как синтез, но также становится скрытым космосом, в котором галлюцинаторный потенциал возникает из новой формы художественного творчества, интерпретирующего беспрецедентную коллекцию современного искусства. Это действительно совершенно новое искусство — как по способу создания, так и по тому как выглядят эти произведения.

Перформатизм как эстетическая стратегия. Определение «перформатизм» было впервые использован исследователем культуры Раулем Эшельманом в 2000 году в эссе на немецком языке. Затем эти идеи получили развитие в работе «Перформатизм, или конец постмодернизма», которая появилась в 2008 году. В этой работе отмечается, что перформатизм является прежде всего эстетической теорией, хоть и охватывает некоторые социальные аспекты⁸⁹. Существует интернет-ресурс, созданный Эшельманом, где размещаются результаты его исследований. В статье «Что такое перформатизм⁹⁰?» написанной в прошлом году

89 Eshelman, R. Performatism, or the End of Postmodernism. Aurora, Colorado: Davies Group, 2008. 234 p.

90 Eshelman, R. What Is Performatism? [Электронный источник] URL: <https://www.performatism.de> (дата обращения: 05.04.2022).

он называет перформатизм эпохальной концепцией постпостмодернизма, определяя его как развитие, которое заменяет постмодернистскую иронию и скептицизм на художественно опосредованное убеждение и опыт трансцендентности. В отличие от других определений постсовременности, перформатизм концептуально может быть отделен не только от постмодернизма, но и от модернизма, поэтому он не нуждается в префиксах к «модернизму», которые активно используются другими концепциями. Причина, по которой он выбрал «перформатизм», заключается в том, что он восходит к латинскому корню и означает «делать вещи через форму». И в виду того, что перформатизм сосредоточен на анализе произведений искусства, литературы, кино, философии и архитектуры с точки зрения того, как они развиваются в своих собственных системах отсчета, понятие формы, через которую они выражают свои смыслы становится чрезвычайно важным.

В этой же статье Эшельман приводит ряд ключевых отличий перформатизма от постмодернизма, которые тезисно могут быть выражены в следующем: перформатизм заменяет постмодернистскую иронию на эстетически опосредованную веру; возрождает как историю, так и чувство переживания событий, в отличие от «законченной истории» постмодерна; имеет примат интуиции и мимики над дискурсом; создает искусственные условия, в которых мы можем переживать все виды явлений, которые постмодернисты считают метафизическими иллюзиями, например, любовь, красоту, веру, примирение или превосходство.

Эшельман описывает перформатизм как преднамеренный самообман, чтобы поверить в что-то, сжиться с этим, или что-то решить наперекор себе. Он, к примеру, указывает на возрождение теизма в искусстве и переосмысление прозрачности, кинезиса и неизбежности в архитектуре⁹¹. В метамодерне перформативность

91 Вермюлен, Т., ван ден Аккер, Р. Заметки о метамодернизме // Российский электронный журнал Metamodem / [Электронный источник] URL: <https://metamodernizm.ru/notes-on-metamodernism/> (дата обращения: 15.03.22).

культурных феноменов обретает статус действия с продуманным сценарием. Свобода перформативного движения ограничивается изначально заданными пространством и временем. В метамодерне вновь возрождается онтология бытийных процессов — основных сценариев экзистенции. Пространство социальной сцены вновь становится естественной границей повседневной театральности субъекта⁹².

Двойная рамка повествования Эшельмана представляет собой внешнюю рамку и внутреннюю рамку, соединенные вместе. Внешняя рамка — это мировая история, пронизанная достаточным количеством фантазийных элементов, которые читатель/зритель делает выбор воспринять как внешнюю канву произведения. И тогда, будучи временно запертыми во внешней рамке, он сможет без иронии задействовать эмоциональное содержание внутренней рамки, которая представляет собой историю определенного набора персонажей и событий. Другими словами, фантастическая природа внешнего обрамления проводит четкую границу между повествованием и «реальным миром», и читателю/зрителю предоставляется возможность соединиться с чувственным опытом персонажей через расширение своей собственной внутренней жизни.

Неоакадемизм. Это одно из направлений в искусстве, связанное с эстетическими стратегиями метамодерна возникло в нашей стране в конце прошлого века. Неоакадемизм зародился в 1980-х годах в Санкт-Петербурге и стремился создавать подлинно прекрасное в классическом понимании искусство, не избегая современных технических средств. Основателем направления считают художника Тимура Новикова. Представители этого направления считали очень важным знать и продвигать теорию искусства. В 1997 году в течении неоакадемизма появилось

92 Суворов, Н. Н. Новизна в спектре культурных изменений XX-XXI веков: модерн, постмодерн, метамодерн / Н.Н. Суворов // Вестник СПбГИК. – 2020. – №1 (42). [Электронный источник] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novizna-v-spektre-kulturnyh-izmeneniy-hh-hhi-vekov-modern-postmodern-metamodern> (дата обращения: 31.03.2022).

движение «Новых серьезных», основы которого очень значимы для исследуемой темы. Их главная характеристика — антагонизм по отношению к разрушительной иронии постмодерна, его сарказму и обесцениванию. Представители направления с пиететом относились к старым ремесленным техникам, древним языкам и классическим формам искусства. Таким образом, «новая серьезность» нашла реализацию на отечественной почве задолго до того, как это стало общемировым трендом. Например, сейчас словосочетание «новая серьезность» больше известно, как определение, относящееся к современной американской литературе.

Неоакадемический поиск подлинности в «ясной телесности», «игра с классической европейской и советской визуальностью концептуализируются Т. Новиковым при помощи метафоры «ренессанса⁹³». Такой подход в постмодернистском восприятии требовал бы ряда объяснений перед зрителем, потому что классическое искусство воспринималось только в контексте цитирования, заимствования, коллажа или иронии. Подход неоакадемизма заключался в том, чтобы творить прекрасное без излишних интерпретаций. Продукт такого творчества не нуждается в идеологической или интеллектуальной подоплеке, он интуитивно понятен людям, находящимся на совершенно разном уровне сознания. Именно эта «понятность» и является тем, что делает искусство неоакадемизма во многом метамодернистским.

Творчество многих неоакадемистов (в особенности «новых серьезных» — Гурьянова, Егельского, Жерновской, Беляева-Гинтовта, Розанова, Макарова) — это поиск нового большого рассказа, образа будущего, хотя бы и путем микширования прошлого. «Неоакадемисты стремятся «заново увидеть будущее», но, за неимением стратегий движения к этому будущему, обращается к образам вневременного

93 Энгстрём, М. Метамодернизм и постсоветский консервативный авангард: Новая академия Тимура Новикова / М. Энгстрём // Новое литературное обозрение. – 2018. – вып. 3.

прошлого⁹⁴», — пишет М. Энгстрём, анализируя их творчество. В контексте эстетических стратегий метамодерна это является выражением тоски по истинным смыслам, заключенным в метанарративах, от которых стремился отказаться постмодерн.

В выделении стратегий сделаем опору на работу писателя, мыслителя и композитора Грега Дембера «После постмодернизма: одиннадцать метамодернистских методов в искусстве⁹⁵». В этой статье он отмечает, что некоторые культурные продукты, которые кажутся метамодернистскими, могут использовать только один из методов; другие могут использовать несколько. Так же, Дембер обращает внимание, что автор произведения, которое может быть названо метамодернистским совершенно не обязательно осознанно использует в своей работе какую-либо нижеозначенную концепцию. Скорее, это критики, анализируя уже созданное произведение, могут отнести его к метамодернизму. Метамодернистская эстетика — точно так же, как постмодернистская или модернистская эстетика — это то, что мы наблюдаем в произведениях искусства, а не то, что должно быть задумано их создателем.

Итак, перейдем к описанию метамодернистских методов и художественных стратегий.

1) *Гипер-саморефлексивность*. Саморефлексивность не уникальна для метамодернизма; это также важная часть постмодернистской эстетики, но в двух моделях она функционирует по-разному. В метамодерне гипер-саморефлексивность может быть свойственна автору, быть спровоцированным актом читателя/зрителя,

94 Энгстрём, М. Метамодернизм и постсоветский консервативный авангард: Новая академия Тимура Новикова / М. Энгстрём // Новое литературное обозрение. – 2018. – вып. 3.

95 Дембер, Г. После постмодернизма: одиннадцать метамодернистских методов в искусстве / Г. Дембер // [Электронный источник] URL: <https://medium.com/what-is-metamodern/after-postmodernism-eleven-metamodern-methods-in-the-arts-767f7b646cae> (дата обращения: 09.03.2022).

канвой самого произведения или даже средством выразительности. В целом в искусстве следует различать два уровня рефлексии — художественную и когнитивную. Художественная рефлексия — это внешний, большей частью интуитивный, предельный и далее неразложимый слой преломления художественного мышления субъекта, структурирующий данные чувственного восприятия, эмоционального контекста и экзистенциальных процессов в соответствии с их эстетической оценкой⁹⁶.

Примером такой гипер-саморефлексивности в современном искусстве может послужить роман ирландской писательницы Салли Руни «Нормальные люди»⁹⁷. Примечательно, что как раз у самих героев произведения рефлексия на первый взгляд отсутствует. Их действия и события жизни описаны отстраненно, как если бы автор хотела бы зафиксировать только факты без какой-либо даже минимальной субъективной эмоциональной оценки персонажей. Но именно это и пробуждает рефлексия читателя — он идентифицирует себя с персонажем, проживает его чувства и практически «слышит» внутренние монологи героя в своем сознании. Полное отсутствие объяснений со стороны автора вызывает интенцию читателя самому понять мотивы и характеры героев, используя как инструмент собственную рефлексия.

2) *Колебание между противоположностями.* Осцилляция — это способ задействовать два противоположных фактора, не уравнивая друг друга и не попадая в среднюю зону между ними. В целом, можно понять, что метамодернизм возрождает позитивистские аспекты модернизма, сохраняя при этом постмодернистское понимание контекста и иронии посредством колебаний. Иногда

96 Краева, А. Г. Рефлексия в искусстве: science art как ответ в условиях формирующейся трансдисциплинарности / А. Г. Краева // Манускрипт. – 2017. – №12-3 (86). [Электронный источник] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/refleksiya-v-iskusstve-science-art-kak-otvet-v-usloviyah-formiruyuscheysya-transdistiplinarnosti> (дата обращения: 11.08.2022).

97 Руни, С. Нормальные люди. – Москва: Издательство: Синдбад, 2020. 288 с.

метамодернизм истолковывается как подразумевающий принятие обеих сторон любой оппозиционной полярности. Метамодернистские колебания включают в себя движение между модернистскими качествами и постмодернистскими качествами или, по крайней мере, между противоположными парами эмоциональных или эстетических качеств, а не противоположными политическими или интеллектуальными позициями.

Примером такого колебания между противоположностями в рамках метамодернистских стратегий может послужить проза писателя японского происхождения Харуки Мураками. По мнению исследователей, он развивает темы одиночества, внешней близости, но отдаленности внутренней, непонимания между людьми, таким образом в полной мере раскрывая лейтмотив новой чувственности⁹⁸. Для его прозы характерны такие метамодернистские особенности как колебание между иронией и искренностью, реальным и сказочным. Особенно характерно для Мураками наложение метадискурсов, с помощью чего сглаживаются культурные диссонансы. Его тексты идеологически и структурно колеблются между восточной и западной традицией, показывая тем самым, что наступила эпоха постсовременного, постколониального мира, где не существует более места понятию «национального писателя» как ограниченного своей эпистемой, где стали прозрачными различия между внешней и внутренней политикой⁹⁹.

3) *Причудливость*. Для определения этой стратегии в английском языке использовано слово *quirky*, которое означает «причудливый, странный, чудаковатый, диковинный». Американский исследователь кино и телевидения Джеймс МакДауэлл

98 Остен, Н. Эстетика метамодернизма / Н. Остен // Издательство дистопия. [Электронный источник] URL: <https://dystopia.me/metamodernizm> (дата обращения: 09.03.2022).

99 Дума, Е. Харуки Мураками и метамодернизм / Е. Дума // Российский эл. журнал Metamodem / [Электронный источник] URL: <https://metamodernizm.ru/haruki-murakami/> (дата обращения: 16.03.2022).

выделяет ряд характеристик эстетической стратегии *quirky* в отношении кинематографа:

- модальной комбинацией мелодрамы с комедией;
- смешением комедийных стилей, таких как юмор с каменным лицом, комедия положений и фарс;
- визуальный и звуковой стиль, пытающийся понравиться ощущением небрежности, упрощенности и ненатуральности;
- тематический интерес к детству и «невинности»;
- тон, уравнивающий ироничную отстраненность и искреннюю вовлеченность персонажей и миров, придуманных создателями фильмов¹⁰⁰.

Жанр «*quirky cinema*» связывают с фильмами Мишеля Гондри и Уэса Андерсона. *Quirky* называют последней тенденцией в независимом кинематографе, отличительной чертой которого является попытка возродить в циничной реальности взрослых детское простодушие — в противоположность «продвинутому» кино 90-х, образцу сарказма и безразличия¹⁰¹. Режиссер, художник и философ Теймур Даими, считает, что ключевая причина, по которой создается фильм, который можно назвать метамодернистским — это атмосфера. Зритель воспринимает кино не рационально, а сверхчувственно, через вхождение в его атмосферу. «Именно наличие совершенно особой атмосферы задает целостный образ/лик фильма, то, что потом определяют, как его внутреннюю поэтику. Не за счет великой идеи, не в силу оригинального

100 Метамодернизм. Историчность, аффект, глубина после постмодернизма / Р. ван ден Аккер: [пер. с англ. В.М. Липки; вступит. ст. А.В. Павлова]. – М.: РИПОЛ классик, 2020. – 342 с., с.73.

101 Вермюлен, Т., ван ден Аккер, Р. Заметки о метамодернизме // Российский электронный журнал *Metamodem* / [Электронный источник] URL: <https://metamodernizm.ru/notes-on-metamodernism/> (дата обращения: 15.03.22).

сюжета, а именно из-за атмосферы мы вспоминаем фильм даже спустя долгое время после его просмотра¹⁰²».

В качестве одного из примеров он приводит фильм режиссера Крэйга Гиллеспи «Ларс и настоящая девушка», который действительно очень показателен для искусства метамодерна. Главный герой — человек с психическими особенностями, и, как следствие, проблемами в социализации. Сюжетная линия лишена реальных драм и захватывающих поворотов сюжета, однако наблюдая за жизнью героя, зритель испытывает сочувствие, смеется, недоумевает и переживает еще ряд противоположных эмоций. Однако общий лейтмотив фильма остается вполне оптимистично метамодернистским — нет единой истины или правил, которые были бы актуальны для каждого человека, но каждый человек может совершенствоваться и самоактуализироваться во внешнем мире, опираясь на такие «забытые» ценности как поддержка, взаимопонимание и забота. Главный герой — «героически» странный персонаж, который своей эксцентричностью обнаруживает нечто одновременно запредельное и универсальное, открывающее доступ к той уязвимости, которую испытывает каждый. Таким образом феномен *quirky* (причудливости) является альтернативой для резкой дихотомии иронии и серьезности, объединяя их.

4) *Минимализм*. Это особый метамодернистский минимализм, отличный от других значений этого слова. «Минимализм» — так назывались направления как в изобразительном искусстве, так и в классической музыке, возникшие после Второй мировой войны, в начале постмодернистского периода. Как общий эстетический термин, минимализм указывает на то, что вещи меньше и/или проще, чем обычно ожидают, вещи, которые лишены излишней декоративности. Метамодернизм

102 Горюнов, В. Метамодернизм и синкретика: попытка систематизации. / В. Горюнов // Российский эл. журнал «Metamodern» [Электронный источник] URL: <https://metamodernizm.ru/syncretism/> (дата обращения: 15.03.2022).

наследует минимализм как возможный метод как от модернизма, так и от постмодернизма, но ставит его для несколько иной цели — показать истинную природу вещей. Сценаристы и режиссеры создают фильмы, характеризующиеся низкобюджетным производством, неброскими сюжетами, импровизированными диалогами и часто с участием непрофессиональных актеров.

Примером метамодернистского минимализма может послужить российский сериал «ВнутриЛапенко», первый сезон которого вышел на платформе YouTube. Сериал имеет 3 сезона, что составляет 23 серии. Абсолютное большинство ролей (более 18-ти) в сериале сыграны российским актером Антоном Лапенко. Примечательно, что диапазон ролей и характеров охватывает поле от инженера в Советском НИИ до лидера преступной группировки, от телеведущего до работяги-заблюдки. Каждый характер детально проработан с точки зрения языка тела, своеобразной лексики, тембра голоса и т.д. и узнаваем с первой секунды. Для сериала характерно минимальное использование технических средств, декораций и костюмов. Многие сюжетные линии показаны схематично. Однако это не помешало сериалу стать неким знаменем времени; творчество Лапенко называют «новым юмором», исследуют с точки зрения концепта «ностальгии» и культурной памяти¹⁰³. В целом сериал «ВнутриЛапенко» несет на себе отпечаток почти всех из вышеперечисленных эстетических стратегий метамодерна.

5) *Эпический максимализм*. Эпопея — это бунт против постмодернистской тенденции стыдить бурное, беззастенчивое самовыражение. К таковым относятся экстравагантные выступления, пышные музыкальные аранжировки, использование технологий, чрезмерная сексуальность, излишества, которые не ограничиваются

¹⁰³ Филатова, М. В. Очень хочется в Советский Союз: ностальгия по СССР через призму сериала «Внутри Лапенко» / М.В. Филатова // E-Scio. – 2021. – №1 (52). [Электронный источник] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ochen-hochetsya-v-sovetkiy-soyuz-nostalgiya-po-sssr-cherez-prizmu-seriala-vnutri-lapenko-effekt-lapenko> (дата обращения: 12.08.2022).

просто провокацией, но включают грандиозное, наполненное героями повествование. Метамодернизм дает разрешение на все эти вещи, но опять же, не на случайность, анархический или деструктивный импульс. Эпос — метамодернистская версия максимализма. Примечательно, что метамодернистские произведения часто используют одновременно стратегию эпического максимализма и метамодернистского минимализма в одном и том же произведении, и это само по себе является примером осцилляции.

Примером использования стратегии эпического максимализма может послужить сериал «Годы» (Years and Years) — научно-фантастическая эпическая драма-антиутопия, созданная режиссером Расселом Т. Дэвисом. Действие этого мини-сериала охватывает период в пятнадцать лет, с 2019 по 2034 год. В центре повествования находится семья Лайонс, представители которой становятся свидетелями различных событий мировой важности в политике и социальной сфере. Важно отметить, что в сериале затронуты многие переломные моменты метамодерна — кризис традиционной семьи, новый популизм в политике, экологические проблемы, миграция, расовый вопрос, эскалация военных конфликтов, ядерная угроза и др.

6) *Конструктивная стилизация.* Эта эстетическая стратегия возникла из постмодернистского метода пастиша. Пастиш — это сопоставление, казалось бы, разрозненных элементов из исторически разделенных жанров и/или культур. В качестве одного из способов его оформления в контексте метамодернизма пастиш потенциально конструктивен, тогда как в постмодернизме он был диссоциативным. Пастиш постмодерна противопоставлял элементы с их результатами, которые обычно были забавными или абсурдными. Конструктивная метамодернистская стилизация, с другой стороны, сочетает в себе разрозненные элементы, чтобы

построить пространство, полное опытом, который отсутствует в каждом элементе по отдельности.

Примером конструктивной стилизации в искусстве может послужить постжанровая музыка. В мире, где музыканты больше не обязаны оставаться привязанными к одному жанру, исполнители могут иметь возможность работать и самореализовываться в самых разных музыкальных стилях и, все чаще, в музыке, которая объединяет множество разных стилей в один. Постжанровая музыка фокусируется на том, что происходит здесь и сейчас, опираясь на обширный музыкальный ландшафт прошлого и настоящего. Из известных исполнителей, творчество которых можно отнести к постжанровой музыке можно назвать венесуэльскую певицу Arca (Alejandra Gherzi), которая сэмплирует такие жанры, как альтернативный реггетон (сложное звучание, полученное из звуков мира, уходящее корнями в латиноамериканскую народную музыку, а также в музыку с иностранным влиянием, такую как испанский рок) и IDM (интеллектуальную электронную танцевальную музыку).

7) *Ироничность*, которая граничит с искренностью. Сегодня для обозначения такого соотношения более в ходу термин постирония. В произведениях искусства выражается как высказывание серьезного мнения или выражение сердечных эмоций, которые зритель может воспринять одновременно как искренность и как иронию. Примером этой стратегии в метамодерне может послужить возрождение жанра «романа воспитания». Такие романы явно выходят за рамки постмодернистского нарратива и формы. Они подчеркнуто воскрешают исторические формы реализма (и других устаревших жанров) в попытке показать, что эти условности сохраняют в себе эмоциональное, интеллектуальное и предметно-изобразительное могущество¹⁰⁴.

104 Ли, К. Четыре лика пост-иронии /К. Ли // Российский эл. журнал Metamodem / [Электронный источник] URL: <https://metamodernizm.ru/four-faces-of-postirony/> (дата обращения: 15.03.2022).

Современные романы воспитания — это не просто воскрешение жанра реализма, а привнесение в него пост-ироничной стратегии для того, чтобы попытка вернуться к традиции (модерну) не выглядела неуместной. Главным представителем этого жанра называют современного американского писателя Джонатана Франзена. В своем произведении «Поправки» он рассказывает о типичной семье американцев, вплетая в ткань романа неожиданные и порой шокирующие подробности людей, ее составляющих. В контексте рассмотрения пост-ироничной эстетической стратегии метамодерна более важным представляется даже не сюжет, а сам язык повествования и взгляд автора на своих героев — добрый и циничный, отстраненный и теплый, ироничный и наивный одновременно.

8) *Нормкор*. Изначально этот термин касался одежды и означал модный тренд унисекс, характеризующийся неприхотливой, невзрачной одеждой. Нормкор-мода включает в себя джинсы, футболки, спортивные костюмы, рубашки на пуговицах и кроссовки. Одежда считается нормкором, когда она привлекательна и удобна и считается «нормальной» большинством людей. Перенос внимания на смыслы вновь сделал актуальными простые формы одежды, которые стали своеобразным «чистым холстом» для рисунков и надписей¹⁰⁵. В отношении эстетических стратегий метамодерна этот термин получил новую коннотацию. Он означает преднамеренную попытку людей, не принадлежащих к мейнстриму, перенять модные чувства «нормальных» людей. Это метамодернистский подход в том смысле, что он делает упор на способность связываться со своим собственным внутренним опытом и внутренним опытом других людей, а не на внешне ориентированную озабоченность культурными группами и социальными идентичностями.

105 Ермилова, Д. Ю. Концепция минимализма в дизайне одежды – история и современность /Д.Ю. Ермилова // Сервис +. 2019. №4. [Электронный источник] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-minimalizma-v-dizayne-odezhdy-istoriya-i-sovremennost> (дата обращения: 12.08.2022).

Примером использования стратегии нормкора в современном искусстве может послужить творчество одного из самых известных сегодня дизайнеров одежды Демны Гвасалии. В своих коллекциях он популяризировал такие предметы повседневной одежды как оверсайз-худи, футболки (стандартные и с принтами как бы из 90-х), джинсы, бейсболки, кеды и др. Стратегия нормкора отразилась и на том, как он организовывает свои показы — сотрудничает с обычными людьми в качестве моделей, которые внешне бывают далеки от каких-либо стандартов. Сам дизайнер подчеркивает, что создает не концепции, а просто одежду. Его распространенные темы включают мешковатую, свободную одежду и куртки в уличном стиле.

9) *Антропоморфизация*. Проекцию человеческой личности на нечеловеческих существ или неодушевленные предметы можно рассматривать как метамодерн в том смысле, что это является демонстрацией внутреннего, чувственного опыта. По сути, как автор, так и читатель/зритель наполнен чувственным опытом до такой степени, что он выплескивается и проникает в нечеловеческие сущности. Примерами этого могут быть персонажи, представляющие собой говорящих животных, автомобили или другие объекты, которые выглядят так, как будто у них есть лица.

Примером может послужить кукольный мультфильм американского режиссера Уэса Андерсона «Бесподобный мистер Фокс», который благодаря драматической коллизии сюжета, оригинальным характерам героев, подлинности эмоций, которые испытывает зритель, воспринимается как полнометражный фильм. «Лица» героев-животных не только выражают человеческие эмоции, но и линии их поведения также характерны, понятны и универсальны для каждого человека.

10) *Умиленность/ трогательность/ наивность*. Эта эстетическая стратегия метамодерна пересекается как антропоморфизацией, так и причудливостью. Это связано с вещами, вызывающими детскую невинность и простоту, но

предназначенными для использования взрослыми людьми. В некотором смысле это способ побороть модернистскую чрезмерную серьезность, но по-доброму, а не по-постмодернистски резко и холодно. В дополнение к причудливым персонажам и сюжетным линиям, а также антропоморфным персонажам, стратегия умиленности получает отражение в популярном сегодня сдержанном, чистом, упрощенном дизайне — как графическом (популярность простых шрифтов, лаконичных логотипов на визуальных объектах), так и в дизайне интерьеров.

Применительно к эстетическим стратегиям метамодерна, интересно будет отдельно рассмотреть музыку современных композиторов. Как говорит в своей лекции на YouTube-канале композитор, руководитель Открытого музыкального лектория в Санкт-Петербурге Анна Виленская, композитор-метамодернист изначально спрашивает себя какую эмоцию он хочет передать в музыке и как сделать это наиболее экономными средствами и максимально ново. Он избавлен от комплекса, что ему постоянно надо что-то придумывать, поэтому он прежде всего ориентируется на то, что он хочет сказать, а не то как, что не дать исчезнуть внутреннему смыслу его посыла. Композиторы-постмодернисты сетовали, что классическая гармония умерла, потому что в ней невозможно сказать ничего нового. Поэтому они отказывались ей пользоваться и стремились найти иные языки выразительности. Композиторы-метамодернисты признают, что классическая гармония умерла, но не считают, что ее больше нельзя использовать. Если она им нужна, чтобы передать эмоцию в музыке, они ею пользуются. Усталость и сложность 20 века композиторы-постмодернисты выражали с помощью тревоги и агрессивных созвучий. Метамодернисты решили отойти от избыточности, заменив ее стремлением передать в музыке тишину.

Музыка метамодерна дает отдых слушателю, не усугубляет его негативное эмоциональное состояние, а, напротив, ищет выход из него. Постмодернисты использовали в своем творчестве цитирование, искали новые способы донесения его до слушателя. В концепции метамодерна нет страха присвоить уже написанное, частично встроить его в свое произведение. Композиторы-метамодернисты устали от иронии. Можно выделить следующие характеристики музыки метамодерна:

- не цитирование, а присвоение;
- восприятие музыки как культурного кода, который можно использовать, чтобы донести свою мысль;
- ощущение непрофессиональности (если ранее считалось, что красота может быть только в виртуозном исполнении, то теперь непрофессионализм и шероховатости компенсируются некой приятной наивностью и искренностью исполнителя);
- максимально общие интонации (если используются, например, фольклорные мотивы, то они будут представлять собой некую квинтэссенцию фольклорности).

Переживание красоты интонации как метамыслительной единицы музыки может рассматриваться в качестве операционального элемента в созидательном процессе восприятия. На других, более элементарных уровнях, специфика его как эстетического феномена утрачивается или приобретает упрощённые формы¹⁰⁶.

Нидерландский композитор Симеон тен Хольт (1923 — 2012) создал произведение *Canto Ostinato* («Бесконечная песня»), которая в оригинальном

106 Рева, В. П. Интонационное погружение как индивидуальная слушательская стратегия эстетического восприятия музыки / В.П. Рева // Музыкальное искусство и образование. – 2014. – №2 (6). [Электронный источник] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/intonatsionnoe-pogruzhenie-kak-individualnaya-slushatelskaya-strategiya-esteticheskogo-vospriyatiya-muzyki> (дата обращения: 11.03.2022).

исполнении длится 4 часа. Оно представляет собой последовательность секций, и если прослушивать его целиком, оно превращается в некий приятный, циклично повторяющийся фон. Произведение поделено на секции, каждая из которых представляет собой короткую нотную запись, количество повторений которых выбирает сам исполнитель. Каждая последующая секция минимально отличается от предыдущей. Используются максимально простые сочетания нот, аккорды из классической гармонии потому что смысл не в том, чтобы придумать, а в том, чтобы как композитор, так и слушатель смог прожить определенную эмоцию. Это произведение встраивается в контекст жизни слушателя, даже если он не имеет специальной подготовки или не обладает исключительным музыкальным слухом. Минимализм, тишина, мелодичная заурядность произведения позволяют слушателя не вовлекаться в его понимание, а использовать как фон для своей повседневности, которая таким образом эстетизируется.

Однако для музыки метамодерна характерен не только минимализм, но и его противоположность — избыточность выразительных средств. Например, во многих произведениях композитора А. Рабиновича-Бараковского (род. 1945) отсутствует последовательное развитие музыкальной линии. Он начинает с «главного», отбрасывает процесс и сразу приступает к выражению состояния. Для музыки метамодерна в целом характерно сразу начинать с кульминации, минуя движение к ней.

Помимо рассмотренных выше видов искусства, в которых реализуются метамодернистские эстетические стратегии, метамодернизм наиболее ясно, но не исключительно, может быть выражен недавним неоромантическим поворотом, связанным с архитектурой Херцога и де Мёрона, инсталляциями Бас Ян Адер,

коллажами Дэвида Торпа, картинами Кэй Доначи и фильмами Мишеля Гондри¹⁰⁷. Также авторы концепции метамодернизма упоминают в своей работе сентиментальные абстракции Таситы Дин, Дидье Курбо и Моны Хатум.

Подведём итоги. Эстетические стратегии метамодерна сохраняют в себе некоторое наследие постмодерна, однако являются сущностно отличными. Если соотносить описанные стратегии с основными характеристиками метамодерна как направления в различных видах искусства, то можно сказать, что к такой характеристике как осцилляция можно отнести следующие стратегии — колебания между противоположностями, причудливость, так они отражают движение между модернистскими и постмодернистскими интенциями в выражении смысла произведения.

Такая характеристика метамодерна как возврат к смыслообразующим концептам нашла свое отражение в следующих стратегиях — эпичность, умильность/наивность, перформатизм, неокадемизм, минимализм. Общим для них является то, что они обращены к метанарративам, репрезентуя их значимость своими средствами.

Синкретизм, как характеристика метамодерна воплощен в эстетических стратегиях антропоморфизации, ироничности, иммерсивности и конструктивной стилизации. Все вышеперечисленные стратегии используют различные образы мышления, образующие условное единство.

Субъективность поисков «истины», характерная для метамодерна отражается в таких эстетических стратегиях как нормкор, гиперсаморефлексивность, коммуникация через изоляцию. Они не постулируют единый путь познания и самоактуализации

107 Вермюлен, Т., ван ден Аккер, Р. Заметки о метамодернизме // Российский электронный журнал Metamodem / [Электронный источник] URL: <https://metamodernizm.ru/notes-on-metamodernism/> (дата обращения: 15.03.22).

индивида, а увеличивают внимание к личным субъективным переживаниям, обращают свой интерес к важности внутреннего в противовес внешнему.

Кроме своих изначальных функций эстетические стратегии метамодерна, они выполняют роль неких «маячков», которые указывают нам где стратегии постмодерна изжили себя и искусство, построенное на них, более не выполняет свою целительную, воспитательную и вдохновляющую функцию. Рассматривая эстетические стратегии метамодерна, в каждой из них мы видим попытку соотнести современные реалии с изменившимся восприятием индивида. Цифровое пространство, ставшее сегодня общедоступным, способствовало повсеместному распространению вышерассмотренных стратегий в различных странах и регионах. Диапазон эстетических стратегий метамодерна достаточно широк и охватывает области от литературы до музыки, от кино до моды и т. д. Среди их основных черт — рефлексивность, осознание глобальных проблем человечества и своей ответственности за них, тяга к прекрасному, терпимость к инакомыслию, стремление возродить великие нарративы, внимание к «маленькому» человеку и его индивидуальной судьбе.

2.2. Трансгуманизм как следствие социокультурного кризиса

Цель данного параграфа — рассмотреть такое культурное и общественное течение как трансгуманизм в контексте ответов на экзистенциальные вызовы метамодерна. На сегодняшний день мировоззренческие основы трансгуманизма недостаточно отрефлексированы, хотя они представляют большой интерес с точки зрения болевых точек современного общества. Важно обосновать зарождение и развитие концепции трансгуманизма как следствие экзистенциального кризиса современно-

сти. Для изучения проблемы был проведен анализ основных теоретически разработанных направлений трансгуманизма и работ, на которых они основываются.

Осмысление направлений трансгуманистической теории и истоков их возникновения (ответом на какие вызовы современности стало каждое из них), высветит особо острые точки возникающей мировоззренческой модели.

Значительное влияние на возникновение трансгуманистических идей оказали концепции Э. Тоффлера о футурошоке¹⁰⁸ и Ф. Фукуямы о конце истории¹⁰⁹. Далее эти идеи были развиты математиком и писателем Верноном Винджем в его программной статье «Грядущая технологическая сингулярность»¹¹⁰. Шведский философ Ник Бостром¹¹¹ так же рассматривает проблемы трансгуманизма и в целом из влияние на будущее человечества. Совместно с британским философом Дэвидом Пирсом им была организована компания Humanity+ (Международная трансгуманистичная ассоциация). Работа Дэвида Пирса «Гедонистический императив»¹¹² оказала большое влияние на развитие трансгуманизма.

В переломные моменты смены социокультурных моделей особенно ярко проявляются «знаки» нового времени — новые течения и направления человеческой мысли, которые реализуются в практической деятельности. Разумеется, мы сейчас можем рассматривать трансгуманизм как теоретическое течение, говорить о его повсеместном практическом внедрении пока невозможно. К тому же, надо помнить,

108Тоффлер, Э. Футурошок. — СПб.: Лань, 1997. 464 с.

109Фукуяма, Ф. Наше постчеловеческое будущее: Последствия биотехнологической революции. [Электронный источник] URL: <https://gtmarket.ru/library/basis/3604/3610> (дата обращения: 15.01.22).

110Виндж, В. (2003), Технологическая сингулярность. — 2003. [Электронный источник] URL: <https://old.computerra.ru/think/205650/> (дата обращения: 17.01.22).

111Bostrom, N. Human Genetic Enhancements: A Transhumanist Perspective. [Электронный источник] URL: <https://www.nickbostrom.com/ethics/genetic.html> (дата обращения: 17.01.22).

112 Pearce, D. The Hedonistic Imperative. [Электронный источник] URL: <https://www.hedweb.com/hedethic/tabconhi.htm> (дата обращения: 15.01.22).

что трансгуманизм — это зонтичный термин для множества течений, каждое из которых имеет свое название, представителей и идеологию.

Кардинальная смена традиционного способа освоения действительности на цифровой повлекла за собой и изменения в онтологическом минимуме и самовосприятии индивида (например, идея цифрового бессмертия путем переноса сознания на цифровой носитель перестала касаться чем-то фантастическим). Традиционные общности заменяются искусственными, члены которых определяются через знаковое и символическое потребление и мировоззренческие постулаты (индивид более независим от своей биологической семьи, его главная ценность — его тело и сознание, с помощью которых он входит в искусственные общности, реализуя тем самым свои жизненные стратегии).

Как пишет Ф. Фукуяма, человеческое тело — больше не данность, а «вопрос индивидуального выбора¹¹³»; Обширные возможности трансформации тела, которые дает сегодня медицина в широком ее понимании и косметическая промышленность дают в руки личности потенциал практически бесконечных трансформаций, ограничить которые могут финансовые возможности. Ранее человек научался смирению, начиная с отношений со своим телом — что было дано природой, с тем и приходилось жить. Тело в некотором роде было его судьбой. Сегодня же тело перестало быть приговором и стало бесконечной воронкой, которая поглощает не только огромное количество финансов индивида, но и его эмоционального потенциала. Как подчеркивают в своей статье о постчеловеческом будущем в утопиях современного искусства Р. Иглесиас Гарсиа и Т. С. Паниотова: «Гнетущее чувство заключения в несовершенной топии тела порождает у человека желание иметь прекрасное, бес-

113 Фукуяма, Ф. Наше постчеловеческое будущее: Последствия биотехнологической революции. [Электронный источник] URL: <https://gtmarket.ru/library/basis/3604/3610> (дата обращения: 15.01.22).

плотное и бессмертное тело, соответствующее утопическим мечтаниям о красоте, свободе, вечности»¹¹⁴.

Важно так же отметить и такое качество современного человека как симбиотичность в отношении с гаджетами. В качестве примера можно привести то, как немислима стала повседневная жизнь без постоянного использования поисковых систем и виртуальных карт. Гугл (и прочие поисковые системы) превратился в некое сверхиндивидуальное метасознание, информация из которого, зачастую минуя критическое мышление, попадает сразу в сознание и воспринимается как истина в последней инстанции.

Говоря об искусственном интеллекте, нужно отметить, что он гораздо лучше человека справляется с задачами обработки данных. Однако кроме этого, сегодня искусственный интеллект развивается и в областях, ранее ему недоступных — в тех, которые требуют даже от человека определенных творческих способностей. Речь идет в частности о написании текстов на заданную тематику. Поисковая система «Яндекс» выпустила в интернет нейросеть, генерирующую связные тексты. Она использует разработанную командой поисковика языковую модель YaLM (Yet another Language Model), аналогичную известной GPT-3 компании Open AI. Эта нейросеть может за секунды сгенерировать самые различные тексты — от поздравления с Днем рождения до патриотической речи. Конечно, как предупреждают сами создатели нейросети, пока не стоит ожидать от нее слишком многого, но возможности подобных сетей совершенствуются с каждым днем. На сегодняшний день искусственный интеллект ученые определяют, как алгоритмы, способные самообучаться, чтобы применять эти знания для достижения поставленных человеком целей. С помощью него уже автоматизировали процессы во всех жизненно важных областях, включая

114 Паниотова, Т. С., Иглесиас Гарсиа, Р. «Наше постчеловеческое будущее» в утопиях современного искусства /Т.С. Паниотова, Р. Иглесиас Гарсиа // Человек – 2021. – Том 32. – Выпуск №4 С. 149-171 [Электронный источник] URL: <https://chelovek-journal.ru/S023620070016693-9-1> (дата обращения: 07.05.2023).

банкинг, ритейл, медицину, безопасность, промышленность. Постепенно искусственный интеллект проникает и такие сугубо человеческие области как творчество и общение. Приложение для смартфонов Replika позволяет пользователям создавать чат-боты, работающие на основе машинного обучения. Эти боты могут вести почти связные текстовые разговоры. Технически, чат-боты могут служить чем-то похожим на друга или наставника, но прорывной успех приложения произошел благодаря возможности создавать романтических и сексуальных партнеров по требованию.

Ряд учёных и общественных деятелей, в частности Илон Маск, выражают обеспокоенность неподконтрольным развитием искусственного интеллекта. Принадлежащий Google стартап DeepMind разрабатывает искусственный интеллект, который на данный момент является самым опасным для человечества, считает Илон Маск. Он допускает, что уже через пять лет компьютерное мышление превзойдет человека. Возможные последствия наступления технологической сингулярности продолжают активно обсуждаться, но все они едины в одном — это некая точка невозврата, после которой человечество уже не будет прежним.

Такие отрасли науки как био- и генная инженерия, развитие биотехнологий постепенно размывают границы описательных характеристик самого понятия «человек». Ранее в двух основных картинах мира — религиозной и научной — это понятие имело ряд незыблемых характеристик, хотя бы в смысле «тварности» (в религиозной) и постепенного происхождения вида (в научной). В обоих случаях человек сам не мыслился творцом себе подобных. Мощным сдвигом этой модели сегодня является то, что человек уже может сам влиять на генетические модификации своего будущего потомства, и этот процесс набирает возможности и мощности с каждым днем. Например, стандартной практикой сегодня стало выбирать пол ребенка при ЭКО, хоть и с оговоркой, что это можно сделать только, чтобы избежать генетически

обусловленных заболеваний. Однако согласно опросу, проведенному Университетской школой медицины в Нью-Йорке, 10% американцев поддерживают генетическое тестирование, если оно позволит увеличить рост будущего ребенка, 10% выступают за отбор эмбрионов по признаку атлетических способностей, а за отбор по умственным способностям проголосовали целых 13%¹¹⁵. Таким образом, биоэтический нравственный аспект «выведения» людей с желаемыми качествами и характеристиками становится вопросом близкого будущего. Как предполагал американский философ и футуролог Ф. Фукуяма, «в будущем мы, вероятно, научимся выводить людей во многом так же, как выводим породы животных, только куда более научно и эффективно, выбирая, какие гены передавать детям¹¹⁶».

Для того, чтобы наглядно показать, что возникновение трансгуманистических теорий, направлений и идей является точкой невозврата к ориентирам модерна и постмодерна, рассмотрим их основные направления. Начнем с философской системы, получившей название экстропианство. Ее главная ценность — это всестороннее улучшение жизни человека, увеличение его продолжительности жизни посредством науки и техники. Личности, разделяющие эту идеологию, приветствуют участие человека в научных исследованиях, и сами с энтузиазмом выступают добровольцами в таковых. Возможности нанотехнологий, генной инженерии, искусственного интеллекта — вплоть до загрузки сознания, активно поддерживаются представителями данного направления. Среди прочего экстропианство стремится к «устранению политических, культурных, биологических, и психологических ограничений в проявлении и реализации себя; к постоянному преодолению ограничений на наш прогресс и

115Гринкрут, О. Можно ли выбрать внешность будущего ребенка / О. Гринкрут // Сноб. – 2009. [Электронный источник] URL: <https://snob.ru/selected/entry/2253/> (дата обращения: 28.01.2022).

116Фукуяма, Ф. Наше постчеловеческое будущее: Последствия биотехнологической революции. [Электронный источник] URL: <https://gtmarket.ru/library/basis/3604/3610> (дата обращения: 15.01.22).

возможности; к расширению во вселенную и продвижение без конца¹¹⁷». При решении моральных и этических проблем трансгуманисты обычно принимают универсальный стандарт, основанный не на принадлежности к человеческому роду, а на качествах каждого существа. Существа с одинаковыми уровнями разума и личности получают одинаковый статус независимо от того, будь то люди, животные, киборги, машинный интеллект или инопланетяне. Таким образом, человек как существо исключительное в своей самоценности полностью теряет свои позиции, что подрывает основы всех прежде существующих социокультурных моделей, и указывает на кризис традиционных гуманистических ценностей.

Одно из самых ярких направлений трансгуманизма — гедонистический трансгуманизм. Главная мысль и желаемая цель направления — максимальное нивелирование страданий человечества и сколь возможное увеличение удовольствия и счастья от жизни. Истоки это направление взяло из работы британского философа Дэвида Пирса «Гедонистический императив», в которой он предсказывает, что перекодирование генетических основ разума, тела и виртуальных миров, вероятно, займет сотни поколений и даже больше. Многое будет зависеть от того, сколько времени потребуется, чтобы прекратить процесс старения. «Прекращение обязательной смертности изменит и процесс воспроизведения человека¹¹⁸», — пишет автор. Гедонистический трансгуманизм в своей основной идее отражает кризис, связанный с потерей высших идей, объясняющих человеческое существование. Не имея таковых, жизнь человека неизбежно превращается в бремя, а в совокупности с отсутствием борьбы за выживаемость, делает личность слабой и неспособной противостоять трудностям и выносить какие-либо страдания. В таком случае избегание страданий

117Портал «Российское трансгуманистическое движение» [Электронный источник] URL: <http://transhumanism-russia.ru/> (дата обращения: 28.01.2022).

118 Pearce, D. The Hedonistic Imperative. [Электронный источник] URL: <https://www.hedweb.com/hedethic/tabconhi.htm> (дата обращения: 15.01.22).

любой ценой становится сверхактуальным вопросом. Именно поэтому гедонистический трансгуманизм ратует за все возможные способы избежать страдания — от биоинженерии до психофармакологии.

Иммортализм — направление, в центре которого, как и следует из его названия, находится преодоление главной проблемы человека — его смертности. Конечность существования, по мнению имморталистов, лишает индивида главной свободы — самому решать жить или умереть. Смерть в рамках этой концепции рассматривается как нерешенная проблема эволюции, которую следует преодолеть посредством научных методов. В своей системе взглядов имморталисты развивают три подхода для достижения бессмертия: антистарение, анабиоз, воскрешение, дополнив их еще анализом возможности «загрузки» — переноса человеческой психики на цифровой носитель¹¹⁹.

Таким образом, традиционная последовательность человеческой жизни, ее этапность и конечная культуруобразующая смертность, выступает для последователей иммортализма мишенью для преодоления. При том, что нам известны прогнозы футурологов, в частности Ф. Фукуямы о том, чем грозит даже масштабное увеличение средней продолжительности жизни. Он предостерегал: «хотя каждый индивидум желает отодвинуть собственную смерть как можно дальше, в массе людям может не понравиться жизнь в обществе, где средний возраст составляет 80 или 90 лет, где секс и размножение станут делом лишь незначительного меньшинства населения или где естественный цикл рождения, роста, созревания и смерти будет разорван. В одном крайнем сценарии откладывание смерти на неопределённый срок заставит общество ввести суровые ограничения на число дозволенных рождений¹²⁰». Отдельно-

119 Соловьев, М. В. Научный иммортализм и перспектива физического бессмертия // М.В. Соловьев / Российское трансгуманистическое движение. – 2010. [Электронный источник] URL: <http://transhumanism-russia.ru/content/view/122/110/> (дата обращения: 10.02.222).

120Фукуяма, Ф. Наше постчеловеческое будущее: Последствия биотехнологической революции. [Электронный источник] URL: <https://gtmarket.ru/library/basis/3604/3610> (дата обращения: 15.01.22).

го интереса заслуживает вопрос о том, какие изменения претерпит человеческая цивилизация при таком положении вещей.

Подведем итог. Трансгуманизм знаменует собой логический конец эпохи модерна и начало принципиально нового способа человеческого существования. Общим для всех направлений трансгуманизма является стремление выйти за пределы привычного человеческого существования и обрести сущностно новые характеристики. Авторская позиция данного исследования заключается в том, что ключевые идеи трансгуманизма — это признаки формирующейся культурной модели метамодерна, отражающей вызовы современности и ее экзистенциальный кризис. Их рассмотрение имеет научно-практическую значимость для идеологической, образовательной и культурных сфер общества.

2.3. Новая мифология, новый популизм, новая искренность

Цель данного параграфа — проследить возникновение новых терминов, возникших в условиях метамодерна. Для этого необходимо рассмотреть такие понятия как: новая мифология, новый популизм и новая искренность.

Новая мифология. В современной культуре в качестве одного из доминирующего способов осмысления действительности выступает новая мифология. Осознание особенностей мифологического мышления позволяет объективно анализировать изменения, происходящие с индивидом и обществом. Несмотря на интерес к современной культурной динамике, феномен новой мифологии мало исследован и редко рассматривается как когнитивный базис. Необходим анализ новой мифологии как ответа на потребности человека метамодерна в упорядочивании своей жизни в условиях разнонаправленных

информационных потоков. Исследование проблемы позволяет на примерах из социокультурной сферы выявить, как, встраиваясь в новые мифологические структуры, человек обретает идентичность и иллюзию социальной устойчивости.

Многообразие определений мифа можно условно разделить на две основные группы. К первой группе относятся определения в центре внимания которых лежит нарратив мифа как его основное содержание. Например, Философский энциклопедический словарь дает такое определение: «сказание как символическое выражение некоторых событий, имевших место у определённых народов в определённое время, на заре их истории¹²¹». Вторая группа определений фокусирует внимание на мифе как способе познания мира. К таким определениям относится, например, определение А.Ф. Лосева: «Миф есть логическая, необходимая категория сознания и бытия вообще. Миф — не идеальное понятие, и также не идея и не понятие. Это есть сама жизнь¹²²». Рассмотрение мифа в рамках данной работы приближено ко второму типу понимания.

Три ключевых отличия новой мифологии от архаической состоят в том, что:

- новая мифология не тотальна (нет единой мифологической системы, которая покрывала бы все вопросы и давала исчерпывающие ответы);
- содержание новой мифологии достаточно подвижно — в отличии от статичности архаического мифа;
- новая мифология испытывает влияние других форм освоения действительности (таких как наука, искусство и религия), тогда как архаическая мифология не имела конкурентов в объяснении мира.

121 Философский энциклопедический словарь / [Ред.-сост. Е. Ф. Губский и др.]. М.: ИНФРА-М, 1997. 574 с.

122 Лосев, А.Ф. Диалектика мифа [Электронный источник] / PSYLIB URL: <http://psylib.org.ua/books/losew03/index.htm> (дата обращения: 27.04.2020).

Общими у архаичного и нового мифологического сознания являются характеристики мифологического мышления (коллективность, сакральность, отсутствие верификации, обращенность к эмоциональному восприятию) и функции мифа так такового.

Одна из значимых характеристик метамодерна заключается в том, что человек, живущий в этой эпохе и разделяющий определенный взгляд на мир, ощущает мир непредсказуемым, ненадежным и шатким. Такое «подвешенное» положение вынуждает человека искать хоть какое-то подобие внешней опоры. Как отмечает А.А. Гребенюк: «Стремление сохранить свой жизненный замысел и не утратить самоидентичность побудило людей к переосмыслению реальности и поиску новых форм поведения¹²³.»

Зачастую кризис внутри социокультурной сферы обращает человека к восприятию мира, свойственному архаическому миропониманию, в том числе, к мифологическому сознанию. Этот тип сознания значительно упрощает задачу современного человека, которая состоит в поиске опоры и относительно устойчивого базиса. Новое мифологическое сознание, не требуя никаких усилий для его усвоения, способствует обретению хоть и ложной, но относительно устойчивой самоидентификации.

Посредством новой мифологии индивидуальное сознание индивида приобщается к общим тенденциям и трендам, бытующим в социокультурной сфере. Такое приобщение дает иллюзию понимания и социальной встроенности. Как отмечают современные исследователи: «Отличительными чертами поведения в условиях социокультурной трансформации и кризиса являются изменения в картине

123 Гребенюк, А. А. Культурно-исторический анализ переживаний человека эпохи метамодернизма /А.А. Гребенюк // АНИ: педагогика и психология. – 2019. – №1 (26). [Электронный источник] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturno-istoricheskiy-analiz-perezhivaniy-cheloveka-epohi-metamodernizma> (дата обращения: 18.08.2022).

мира, которые вынуждают и индивида, и группы обратиться к архаическим социальным практикам. В процессе разрушения на глазах привычного мира, в хаотическом состоянии, готовность и возможность восприятия сложного многообразия реальности заменяются максимально простой схемой мифологических сюжетов, в которых древние боги заменяются современными действующими лицами, а божественные силы – таинственной магией политиков и скрытых сил¹²⁴». Подобная архаизация проявляет себя на уровне повседневных социальных и культурных практик как обращение к более примитивным формам поведения и восприятия.

Л.Н. Воеводина так определяет современный миф: «Современный миф — это система символов, продукт общественного согласия данной социальной группы или общества, отличающийся большой смысловой информативностью, которая носит конвенциональный характер и способствует упрочнению ценностной системы индивидов¹²⁵.» Такое влияние на ценностную систему индивида оказывает желанное стабилизирующее воздействие на положение человека метамодерна в мире. Человек, потерявший собственную идентичность, вследствие распада семейно-родовых, профессиональных и иных связей, снова получает ее, примыкая к какой-либо группе, объединенной неким новым мифом. Подобная тенденция отсылает нас к понятию «миниатюризация общества», разработанному Т.П. Матяш. «Большие сообщества индивидов, объединенных единой целью, имеющих общие интересы и общий менталитет, стали размываться, уступив место многочисленным малым группам». Процесс замены больших общностей людей (класс, нация, народ) малыми постоянно сменяющимися общностями получил название «миниатюризация общества». Членство в них жестко не продиктовано производственными отношениями, как это

124 Агапова, Е.А. Архаизация как фактор социального поведения и межличностных отношений / Е.А. Агапова, Ситников, А.П., Эмирбекова, Э.Э. // Гуманитарий юга России.— 2019. — Т. 8(37), вып. №3. С. 196-200.

125 Воеводина, Л.Н. Миф как символическая система / Л.Н. Воеводина // Вестник МГУКИ. — 2011. — № 6. С. 39-44. [Электронный источник] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mif-kak-simvolicheskaya-sistema> (дата обращения: 10.05.2020).

было в промышленном обществе в отношении классов, а вступление и выход из этих маленьких групп совершаются легко по желанию самих индивидов, что позволяет индивиду быть членом сразу нескольких малых групп¹²⁶», – пишет автор.

Новая мифология не только облегчает процесс самоидентификации, но и затрагивает одну из главных ценностей – потребность в безопасности. Человек, являющийся носителем новомифологических идей, чувствует себя, за счет встроенности в определенную часть социума, более безопасно. У него появляется ощущение, что окружающий мир менее хаотичен и более подконтролен ему. Многообразие мира сегментируется таким образом, что в качестве универсальной объяснительной базы выступает лишь небольшая его часть. В качестве такой базы может выступать определенное религиозное течение, область псевдонаучного знания, психотерапевтический подход и др.

Общими для всех них являются следующие признаки: сакрализация знания, неотрефлексированность ценностной базы, неverifiedируемость постулатов, пропагандистская риторика и выделение последователей в отдельную «избранную» социальную группу. Как отмечает А.С. Майданов, «такой мир не выдержал бы рациональной критики, если бы ей подвергся. Он полон ментальных гибридов¹²⁷». В картине мире одной личности могут мирно соседствовать такие несовместимые концепты, как христианское спасение души и следование астрологическим прогнозам, ношение крестика и воскуривание благовоний перед изображением Шивы и т.д. Даже наука не избежала участи быть мифологизированной.

126 Матяш, Т.П Информационное общество: тенденция к миниатюризации и теоретико-методологические проблемы /Т.П. Матяш // Гуманитарий юга России, 2021 Том 10 (52) № 6. С.46.

127 Майданов, А.С. 2014. Малый органон мифологического творчества / А.С. Майданов // Философская мысль. № 2: 71-162. [Электронный источник] URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=11070 (дата обращения: 30.04.2020).

Таким образом, можно наблюдать, как индивид, которому не хватает целеустремленности, терпения, а, зачастую, и когнитивных возможностей, чтобы углубиться в какую-то одну теорию или направление мысли и воплотить ее в собственной жизни, хаотично перемещается от одной популярной идеи к другой, попутно проживая годы жизни. Поиск мифологической «истины» становится бесконечным. В «Заметках о метамодернизме» Тимотеус Вермюлен и Робин ван ден Аккер пишут, что «человечество, народ в действительности не движутся к естественной, но неизвестной цели, но притворяются, будто движутся к ней, так чтобы развиваться нравственно и политически. Метамодернизм движется ради самого движения, пробует, несмотря на неизбежный провал; бесконечно ищет истину, которую никогда не ожидает найти¹²⁸».

Рассматривая мифологическое сознание в качестве одного из доминирующих в эпоху метамодерна, мы исследовали миф с различных сторон — как интерсубъективную символическую систему, как поиск новой серьезности и как индивидуальный акт самоопределения. Показали, каким образом ирреальные мифологические структуры проникают в повседневность и как осциллирующее движение метамодерна превращает их в «новые истины». Выявили три ключевых отличия новой и архаической мифологии. Обозначили важность рефлексии по отношению к ним.

Новый популизм. Эпоха метамодерна имеет свое воплощение и в сфере политики. Мировое политическое пространство меняется в соответствии с осциллирующим движением метамодерна, и переходит от традиционной серьезности к немыслимым ранее формам выражения. Появляется политическая постирония, в которой искренность сложно отличить от иронии. Огромное количество

128 Вермюлен, Т., ван ден Аккер, Р. Заметки о метамодернизме // Российский электронный журнал Metamodem / [Электронный источник] URL: <https://metamodernizm.ru/notes-on-metamodernism/> (дата обращения: 15.03.22).

политических мемов стихийно создаются пользователями интернета и становятся не только способом развлечения, но и реальной силой влияния на политическую сферу. Мы живём в эпоху постиронии, когда модус высказывания — политического, вкусового и так далее — не просто не эксплицируется, но зачастую остаётся не прояснённым для самого говорящего. Вы шутите, когда хотите сказать что-то для себя важное; вы серьёзничаєте, чтобы пошутить; вы делаете вид, что обижены, чтобы скрыть свою обиду; вы пытаетесь выдать ложь за правду, правду — за вымысел, а вымысел — за факт. Мы все неизбежно теряемся в этом умножении регистров, и конечную прагматику высказывания зачастую определяет результат, а не намерения говорящего¹²⁹.

Примером этому может послужить победа на президентских выборах в 2017 году бизнесмена, шоумена и телеведущего Дональда Трампа. В кампании Д. Трампа было сложно разобрать, что реально, а что нет. Его предвыборные инициативы — например, стена между США и Мексикой — легко превращались в мемы, быстро адаптировались и распространялись в Интернете¹³⁰. Так же кампания Трампа показала совсем невероятное для любой эпохи, кроме метамодерна, превращение заведомо абсурдного предположения в факт, которому поверили избиратели. Речь идет о шутке о том, что конкурент Трампа по предвыборной борьбе Тед Круз является нераскрытым серийным убийцей. Зародившаяся как мем эта шутка постепенно стала восприниматься электоратом вполне серьезно, и общественный опрос показал, что 38% респондентов считают ее достаточно веской, а один из десяти опрошенных и вовсе был убежден в правдивости этой версии.

129 Охонько, Я. Почему политики боятся мемов? / Я. Охонько // Furfur. — 2020. [Электронный источник] URL: http://www.furfur.me/furfur/freedom/howitworks/219457-pepe_strikes_again (дата обращения: 10.05.2020).

130 Гершуни, М., Майка, Р. Политические мемы и новый мировой порядок / М. Гершуни, Р. Майка // Российский совет по международным делам. [Электронный источник] URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/politicheskie-memy-i-novyy-mirovoy-poryadok/?sphrase_id=17194029 (дата обращения: 10.05.2020).

Еще одним маркером политики метамодерна является выставление на выборы (даже президентские) кандидатур, которые заведомо не будут выбраны или тех, чьи шансы в связи с прошлым видом деятельности кажутся минимальными. Первым примером может послужить К. Собчак, выставившая свою кандидатуру на выборах президента в 2017 году, вторым — В.А. Зеленский. Сатира и ирония над политикой стали частью политической жизни. «На парламентских выборах в Великобритании в 2017 г. с Терезой Мэй конкурировали (и иногда побеждали) Lord Buckethead, представитель Официальной чудовищно-бредовой партии полоумных Великобритании (The Official Raving Monster Loony Party), герой «Улицы Сезам» мистер Рыбная Палочка. Фото этих кандидатов с премьер-министром страны в настоящий момент политической истории не выглядят абсурдно — такова политика¹³¹», - пишет в своей статье Д.Д. Хохлова.

Реакция общества метамодерна на абсурд в политической сфере в качестве приемлемого составляющего, говорит о том, что структура, которая успешно функционировала годами, сейчас отмирает. Власть в демократических странах десакрализируется — теперь политическая сфера больше не воспринимается как закрытая область, доступная только определенным слоям. Иметь собственное мнение и высказываться о власти, ее составляющих и перспективах сегодня является нормой для человека, даже если он не имеет специальных знаний и не утруждает себя анализом этой сферы.

Политический популизм всегда проявлялся особенно ярко в кризисные периоды. Сейчас мы видим, как различные по своим идеям общественные и политические течения становятся массово популярными. Основные идеи популизма:

131 Хохлова, Д. Д. Как метамодерн привел к политической сатире и новому популизму / Хохлова Д.Д. // Власть. – 2017. – №8. [Электронный источник] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kak-metamodern-privel-k-politicheskoy-satire-i-povomu-populizmu> (дата обращения: 29.03.2022).

прямое участие народа в управлении («прямая демократия»), авторитетный лидер, недоверие к представительным государственным институтам, критика бюрократии, коррупции и т. д.¹³². Среди опасных заблуждений популизма — наивная вера в быстрые решения проблем, которые формировались годами, свобода понимаемая как произвол и антиинтеллектуализм, переходящий в демагогию. Сегодня можно наблюдать как через вышеназванные популистские идеи масса людей вовлекается в политический дискурс, который в своей сути является неконструктивным — «вязнет» в вопросах недоверия политикам, анализе пропагандисткой риторики и предвзятости медиа.

Новая искренность. На отечественной почве словосочетание «новая искренность» стало использоваться, начиная с середины 1980-х годов XX века. В частности, этим термином оперировали поэт Д. Пирогов и критик М. Эпштейн. Новая искренность — это некий ответ на «театр абсурда» позднесоветского времени. По словам Эпштейна, «постконцептуализм или новая искренность — это эксперимент по воскрешению мертвых языков с обновленным пафосом любви, сентиментальности и энтузиазма¹³³». Концу советской эпохи сопутствовало разочарование в идеалах, крах надежд. Это неизбежно приводило к возрастанию жестко-ироничных настроений и повсеместному цинизму. Маятник этих тенденций качнулся в обратную сторону — возникла концепция новой искренности, которая предполагала отказ от негативизма и циничной иронии.

Сегодня литературная критика склонна противопоставлять «новую искренность» литературе, которая признана постмодернистской. Среди представителей новой искренности в России выделяют поэта Д. Воденникова, Л.

132 Большой Энциклопедический словарь. [Электронный источник] URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc3p/240534> (дата обращения: 29.03.2022).

133 Эпштейн, М. Н. Постмодернизм в России. — М.: Азбука-Аттикус, 2019. 801 с., стр. 146.

Улицкую, Е. Гришковца. Таких стилистически разнонаправленных писателей объединяют некоторые сюжетные линии, которые можно найти в творчестве каждого из них, а именно — интерес к частной жизни личности, бытовым мелочам, настроениям, атмосфере, бытующей в повседневности героя. Задумчивость повествования и симпатия к своему герою, независимо от наличия или отсутствия в нем «высоких» качеств характера и так же свойственна этим авторам. «В этой немогущей и традиционно отвергаемой фигуре внезапно обнаруживается сила личности. Симпатия к нему, его приятие основано на удивительной близости переживаний лирического героя и читателя; точнее — на единстве герменевтического опыта пишущего и читающего¹³⁴», — отмечает О.В. Мороз.

Появления устойчивого словосочетания «новая искренность», которое получило гораздо более широкую известность, чем локальный термин отечественной критики, относят к 2006 году, когда владельцем американской радиостанции Maximum Fun Джесси Торном был создан манифест «Новой искренности». Постепенно сформировалась теория «Новой искренности», суть которой заключается в отвержении постмодернистской иронии — «циничной насмешки над реальностью».

В манифесте «Новой искренности¹³⁵» автор говорит о том, что может показаться, что ирония в ее прежнем понимании стала невозможна после событий 11 сентября 2001 года и ее должна заменить «мягкая» искренность, однако на самом деле она умерла не от взрыва, а от старости — просто изжила себя как явление.

134 Мороз О. В. Философия исключения и стратегия ее преодоления современным искусством / О.В. Мороз // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. 2013. №7 (108). [Электронный источник] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/filosofiya-isklyucheniya-i-strategiya-ee-preodoleniya-sovremennym-iskusstvom-1> (дата обращения: 15.08.2022).

135 Thorn, J. A Manifesto for The New Sincerity [Электронный источник] URL: <http://emerymartin.net/FE503/Week9/Thorn-A%20Manifesto%20for%20The%20New%20Sincerity.pdf> (дата обращения: 15.08.2022).

Появилась новое понятие, которое он называет новой искренностью. Кредо новой искренности Джесси Торн формулирует как «быть еще более потрясающим», а образ жизни, ему соответствующий, как «максимальное веселье». Он прославляет чрезмерное празднование радости и отвергает иронию и особенно ироническую оценку культурных продуктов. В интервью в сентябре 2009 года Торн отметил, что «новая искренность» началась как «глупое философское движение, которое я и несколько друзей придумали в колледже» и что «все, что мы говорили, было шуткой, но в то же время это было это не шутка в том смысле, что мы не лукавили или не вели себя манерно. Когда мы говорили о нелепых, забавных вещах, мы были искренни в этом».

В англоязычном дискурсе термин «новая искренность» получил популярность только в 1990-х годах, благодаря американскому писателю Дэвиду Фостеру Уоллесу. Его роман «Бесконечная шутка¹³⁶» — это попытка проявить и актуализировать революционный стиль художественной литературы, к которому он призывал в своем эссе «E Unibus Pluram: телевидение и художественная литература США». Это стиль, где новая искренность опрокинет ироническую отстраненность, которая выхолащивала современную художественную литературу к концу 20-го века. Уоллес пытался написать противоядие от цинизма, который пронизывал большую часть современной ему американской культуры. Кроме Уоллеса, к направлению новой искренности в литературе критики причисляют таких авторов как Джонатан Франзен, Зэди Смит, Дэйв Эггерс, Стивен Грэм Джонс, и Майкл Чабон.

Нужно отметить, что теория новой искренности проявляет себя не только в искусстве и литературе, но и в общественном поле. Особенно наглядно это можно заметить по популярным в социальных сетях флешмобам, маркированным хештегами

136 Уоллес, Д. Ф. Бесконечная шутка / Пер. с англ. С. Карпова, А. Поляринова. – М.: АСТ, 2019. – 1279 с.

#MeToo, #янебоюсьсказать, #faceofdepression и др. Удивительным образом эти общественные волны искренности подвигли людей, годами молчащих о своей травме, поделиться этим с другими. Люди рассказывали о травмирующих событиях сексуального характера, домогательствах, дискриминации по какому-либо признаку и других жизненных ситуациях, о которых ранее не принято было говорить даже в кругу самых близких. Многие выступившие с подобными заявлениями, отмечали терапевтический эффект подобного акта. Но кроме этого, такие флешмобы создали общественный резонанс, направленный на проблемы, которые не решаются в социальной сфере годами. Может показаться, что сегодня искренность в цифровой среде достигла небывалого прежде уровня, и всемирная сеть стала не только глобальным хранилищем информации, но и площадкой, где человек может наиболее полно и без лишнего дискомфорта поделиться своей проблемой или эмоциями. Осознание того, что личные проблемы, которые воспринимаются как крах жизни, уже многократно переживались другими людьми, может значительно облегчить их переживание.

Однако существует и обратная сторона новой искренности, которая обслуживает вкусы толпы, чтобы продавать ей что-либо. Играть на эмоциях с изначально продуманной целью становится нормой, например, для блогеров, у которых есть цель продать свой онлайн-курс. Методами медиафилософии можно не только эпистемологически и эстетически интерпретировать фейк, но и использовать его практически в целях формирования доверия и новой искренности, где воля к эстетической репрезентации себя на фоне общих проблем преодолевается памятью о равномерно распределенных рисках¹³⁷.

137 Очеретяный, К. А. От факта к фейку: трансформация опыта в цифровой реальности / К. А. Очеретяный // Технологос. – 2019. – №4. [Электронный источник] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ot-fakta-k-feyktu-transformatsiya-opyta-v-tsifrovoy-realnosti> (дата обращения: 12.08.2022).

Кроме искусства и медиасреды, феномен «новой искренности» находит свое проявление и в сфере политической коммуникации. Здесь новая искренность реализует себя в открытой репрезентации политика через самоидентификацию и ожидание такой же стратегии от оппонента. Тренд «новой политической искренности» характеризуется так же сочетанием серьезности разговора с доверительной интонацией, увеличением и расширением важности личностного начала политика, приматом общечеловеческих ценностей над идеологией¹³⁸.

Подведем итоги. Мы рассмотрели такие яркие проявления культурного состояния метамодерна как новая мифология, новый популизм и новая искренность и их характерные формы выражения. Эти феномены были выбраны не только потому что впервые появились и сформировались в эпоху метамодерна, но и потому, что они являются отражением изменений социокультурной ситуации в современных информационных цифровых обществах. Новая мифология является обратной стороной такой характеристики метамодерна как поиск субъективной «истины» и отражает такой современный феномен личности как множественные субъективности и неоднозначность человеческого «я». В функционировании нового популизма так же находят свое отражение характеристики метамодерна как нового социокультурного состояния — осцилляция (колебания между смыслами), диалогичность и сотрудничество. Новая искренность, в свою очередь, воплощает в себе характеристики наложения смыслов и возврата к метанарративам. Мы не ставили своей задачей дать систематический обзор всех новых социально-культурных течений, поэтому ограничились вышеперечисленными направлениями. Однако обзор социокультурных проявлений метамодерна будет неполным, если мы не рассмотрим феномен «новой этики», что будет сделано в третьей главе данной работы.

¹³⁸ Иссерс, О. С. Грани «новой искренности» в современной политической коммуникации / О.С. Иссерс // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2020. №6. [Электронный источник] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/grani-novoy-iskrennosti-v-sovremennoy-politicheskoy-kommunikatsii> (дата обращения: 15.08.2022).

Глава 3. ТЕНДЕНЦИИ МЕТАМОДЕРНА И ВЫХОД ИЗ КРИЗИСА

3.1. Проявления метамодерна: образование, психология, интернет

Основной задачей данного параграфа является поиск и анализ специфических проявлений метамодерна в различных сферах общества. Реализация данной задачи подразумевает определение границ предмета этой части исследования и ограничения ее тремя сферами — образованием, психологией и интернетом.

Образование в рамках метамодерна. Во время метамодерна особенно актуальным становится интегральное образование, которое фокусируется на сочетании противоположных, но взаимосвязанных ценностей. Интегральное образование требует опоры на сложность и постоянное колебания между бинарностями или полярностями. По мере усложнения образовательной практики и теории, охват этих сложностей может потребовать централизованного управления. Присутствие в образовательном поле разнонаправленных ценностей не обязательно является неразрешимой проблемой. Они могут рассматриваться как равноправно существующие и не требовать выбора в сторону одной или другой. В рамках полярности ценностей метамодерна, на один и тот же вопрос может существовать два и более правильных ответов. Причем, они могут противоречить друг другу, но при этом зависеть один от другого. В сложном метамодернистском мире педагоги сталкиваются с такими дилеммами мышления как соотношение продукта и процесса, безопасности и свободы, индивидуальности и коллективизма. Каждый аспект таких полярностей и видение предмета целиком имеет большое значение для качества современного образования. Способность удерживать в уме две противоположные идеи одновременно и при этом сохранять способность объективно о них размышлять, колеблясь между их полюсами — это свойство осцилляции, присущей

метамодерну в целом. Такой способ мыслить раскрывает целостный подход к образованию, ценящий противоречия и многосоставность метамодернизма в противовес рамкам модернизма или безнадежностью постмодернизма¹³⁹.

Модернизация современных условий, новые идеологические и институциональные рамки влекут за собой и необходимость изменения образовательного процесса и его содержания. Проблемы современного образования (обезличивание образования, рассмотрение его как услуги, а студентов как покупателей «продукта», примат практической пользы над ценностями) могут быть во многом смягчены или решены, если новая образовательная модель будет учитывать особенности метамодерна. Образование должно быть ориентировано не только на конечный результат (получения документа об образовании), потому что в таком случае оно становится эрзац-образованием и ценность знания как такового существенно снижается; оно должно быть направлено на развитие диалектического мышления и межчеловеческой коммуникации. Сегодня требуется не использовать готовый образовательный дискурс, а совершенствовать его посредством учитывания современной социокультурной ситуации. Следует развивать критический разум, логическое мышление, диалектический подход к острым темам и вопросам. Это поможет в дальнейшем избежать таких экзистенциальных проблем личности, как потеря индивидуальности, социальная отстраненность, фрустрация и др.

Чтобы понять, как должно измениться образование, следует прежде понять какие фундаментальные ценности оно должно нести. Исходя из этого рассматривать точки зрения, стратегии и формы получения знания, которое наиболее адекватно интегрирует студента в будущую жизнь. Однако, чтобы с определиться с фундаментальными ценностями, надо понимать в чем заключается

139 Jody, S. P. Integral education within metamodernism / S. P. Jody // Educational Philosophy and Theory. – 2018. [Электронный источник] URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/00131857.2018.1461401> (дата обращения: 11.07.2022), 1466-1467.

экзистенциальный кризис метамодерна, какие болевые точки и социокультурные проблемы требуют внимания.

Открытость — главная характеристика метамодерна, выходит за пределы детерминированной закрытой системы физической реальности и поддерживает изменения, взаимодействие и транзакции. Метасовременность подразумевает также сдвиг в том, что мы думаем об отношении человека к миру, сдвиг который выходит за рамки последовательного, поддающегося количественной оценке понимания¹⁴⁰.

В метамодерне образование становится постоянным процессом. Если в модерне характерна была кастовость профессий, которые передавались внутри одного семейства практически изменений, в постмодерне обычным было получение одной специальности и углубление профессионализма в ней в течение всей жизни, то в метамодерне человек не знает, как изменится его сфера деятельности даже в ближайшие пять-десять лет. Вместе с тревогой, такое положение дел рождает и постоянное стремление оставаться на волне. Мысль о том, чтобы сменить профессию внутри своей сферы деятельности или полностью переучиться уже не вызывает шока или отторжения.

Современные исследователи связывают современное образование не только с самоидентичностью личности, но и рассматривают его как вариант заботы о себе, которая осуществляется в виде новых форм. Реальность метамодерна достаточно четко маркирована заботой об обретении себя в культуре через образовательное проектирование на протяжении всей жизни. «В метамодерне у образования возникает дополнительная функция — трансформировать иерархию «забот»

140 Koutselini, M. Contemporary trends and perspectives of the curricula: towards a meta-modern paradigm for curriculum / M. Koutselini // Curriculum Studies. – 2006. [Электронный источник] URL: <https://www.tandfonline.com/doi/citedby/10.1080/14681369700200005?scroll=top&needAccess=true> (дата обращения: 17.04.22), 87-101.

человека, в которой особое место должна занять непрерывная забота о сохранении самого себя¹⁴¹», — пишет В.К. Пичугина.

Подводя итог рассуждениям об образовании в эпоху метамодерна, следует выделить несколько особенностей, которые уже сейчас имеют место быть в современном образовании. Во-первых, это возрастание роли междисциплинарности. Сегодня существует масса междисциплинарных лекционных курсов, рассчитанных на слушателей с самым разным образованием. Многие из них находятся в свободном доступе в Ютубе, и миллионные просмотры говорят об их востребованности. Кроме этого, взаимопроникновение наук сегодня столь велико, что это невозможно игнорировать. Например, сложно стало говорить о феномене сознания исключительно в философском смысле, игнорируя открытия биологических наук и т. д. Во-вторых, это рост роли самообразования и самоорганизации в нем. Опыт дистанционного обучения показал, насколько важно учащемуся обладать способностями и ментальными инструментами для качественного обучения. Сегодня образование по умолчанию предполагает не только изучение профильной специальности, но и широкий жизненный кругозор.

Психология в метамодерне. В рамках этого исследования мы не ставим задачей подробно рассмотреть изменения, произошедшие в психологической науке в последние несколько десятилетий, однако целесообразным представляется дать небольшой обзор тех изменений, которые стали ответом на экзистенциальные кризисные моменты современности.

В метамодерне психологическая наука приобретает новые контуры, изменяясь в соответствии с требованиями эпохи, в которую крайне значимы стали такие стратегии как сопричастность, глубинное понимание личности, бережное отношение

141 Пичугина, В. К. Непрерывная образовательная забота о себе в эпоху метамодерна /В.К. Пичугина // Непрерывное образование: XXI век. 2014. №4 (8). [Электронный источник] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nepreryvnaya-obrazovatel'naya-zabota-o-sebe-v-epohu-metamoderna> (дата обращения: 17.08.2022).

к человеческому «эго», установка экзистенциального порядка, который даст желаемую психологическую стабильность в постоянно меняющемся мире. Как и сам метамодерн, его психологическая наука включает в себя как модернистские, так и постмодернистские подходы. В новых исторических условиях в определенной степени сохраняется то, что было важно ранее, а именно: существование универсальных истин, наличие фундаментальных экзистенциальных факторов, значимость социокультурных норм, экономических детерминаций и т. д. Таким образом, психологическая наука метамодерна воспроизводит сложную гносеологическую конструкцию, оригинальность которой прекрасно сочетается с традиционностью, прерывистость — с духом преемственности, а классичность — с полнотой привязки к современной эпохе¹⁴².

Сегодня психология неизбежно сталкивается с новыми исследовательскими задачами. Многие из них касаются оптимизации межчеловеческих отношений, увеличения творческого потенциала личности, повышения качества профессиональной деятельности; участие психологии во всех сферах общественной жизни постоянно возрастает.

Современный психолог и педагог Михаил Шляхтицкий, в своем исследовании о психологии в метамодерне систематизирует ее характеристики. По его мнению, они заключаются в следующем:

1. психология метамодерна не оставит в стороне «большие проблемы прошлого», дав достаточно внимания к «горячим темам», обсуждаемым как в эпоху модерна, так и в эпоху постмодерна;

142 Șleahțițchi, M. A new beginning, a great challenge: metamodern psychology Part I. In: Bulletin of Integrative Psychiatry. 2021, nr. 1(88), pp. 99-111. ISSN 1453-7257.

2. психология метамодерна из-за большого разнообразия концепций, направлений и областей, пришедших из модерна и постмодерна, характеризуется своего рода эпистемологическим синкретизм;

3. возрастает сближение между психологией и смежными с ней областями (биотехнологии, биопсихологические исследования, когнитивная психология, психология обработки информации, физиологическая и генетическая психология);

4. человек рассматривается как колеблющаяся структура, которая может включать в себя уверенность и сомнение, надежду и тоску, искренность и иронию, энтузиазм и апатию, личное и безличное отношение);

5. психология учится давать ответы и формировать поведенческие стратегии, актуальные в новых исторических условиях, когда предотвращение или борьба с последствиями природных катаклизмов и техногенных катастроф играют важную роль;

6. метамодерн способствует проникновению психологии в сферы деятельности, которые ранее ей пренебрегали (международный консалтинг, посредничество и ведение переговоров, межорганизационные конфликты, международные арбитраж и др.);

7. в метамодерне эволюция психология зависит, в значительной степени от прогресса, в других области научных исследований (экология, медицина, электроника, информационные технологии);

8. в эпоху метамодерна эволюция психологии идет под влиянием принципов экономики и рынка (продвижение принципов психологии в мире бизнеса, создание и сближение управленческих проектов).¹⁴³

143 Şleahitiçi, M. A new beginning, a great challenge: metamodern psychology Part I. In: Bulletin of Integrative Psychiatry. 2021, nr. 1(88), pp. 99-111. ISSN 1453-7257, C. 93-101.

Так же исследователи отмечают специфический схематизм, определяющий культурную форму переживаний в эпоху метамодернизма¹⁴⁴. Под схематизмом тут понимается определенная структура восприятия (этот термин мы подробно рассматривали в первой главе), которую индивид реализует, взаимодействуя с действительностью — от уровня повседневных действий до восприятия художественных произведений. Все происходящие изменения сходятся в едином фокусе — сочетания несочетаемого. Человек не только обнаруживает, но и находится в мире с различными частями своей личности, будучи одновременно наивным и искушенным, логичным и спонтанным, стратегичным и легкомысленным. Для объяснения таких состояний нужно снова вернуться к одному из основных понятий метамодерна — осцилляции. «Осцилляция отражает переживание процесса «вхождения» в схематизм метамодернистской «структуры чувства», представляя собой культурно-заданную метамодернизмом форму индивидуального переживания, несвойственную другим культурным эпохам. Это переживание ориентирует мышление на объединение противоположных элементов в совершенно новую конфигурацию, позволяя человеку перестать рассматривать эти элементы как конкурирующие друг с другом¹⁴⁵», — отмечает Гребенюк А. А. Методологический смысл принципа осцилляции в психологии заключается во взаимосогласованной интеграции знания при одновременном освобождении от застывших и жестких эпистемологических традиций, в то время как сам метамодернизм может рассматриваться как методологическая стратегия, сформированная «в ответ на вызовы сложности и многомерности современного мира¹⁴⁶».

144 Гребенюк, А. А. Культурно-исторический анализ переживаний человека эпохи метамодернизма /А.А. Гребенюк // АНИ: педагогика и психология. – 2019. – №1 (26). [Электронный источник] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturno-istoricheskiy-analiz-perezhivaniy-cheloveka-epohi-metamodernizma> (дата обращения: 18.08.2022).

145 Там же.

146 Гусельцева, М. С. Метамодернизм в психологии: новые методологические стратегии и изменения субъективности / М.С. Гусельцова // Вестник СПбГУ. – 2018. – №4. [Электронный источник] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metamodernizm-v-psihologii-novye-metodologicheskie-strategii-i-izmeneniya->

Интернет (Думскролинг, трансмедиа, мемы). Весь вышерассмотренный материал хорошо иллюстрирует степень проникновения метамодернистской модели в такие значимые отрасли как образование и психология. Однако важно остановиться и на одном из основных маркеров современности, который во многом определяет наше существование в современную эпоху — интернете. Интернет представляет собой постоянно развивающуюся систему. Много внимания и вопросов вызывает следующая версия Интернета — Web 4.0. Предполагается, что он будет основан на универсальной веб-личности каждого пользователя, где поток информации будут очень персонализированы, но при этом анонимность пользователей будет невозможна. Существуют смелые предположения, что Интернет в какой-то момент начнет представлять собой некую кластерную сеть, способную самостоятельно мыслить.

Отечественный философ Олег Митрошенков выделяет четыре критерия постпостмодернизма, которые важно отметить применительно к роли интернета в метамодерне:

- «1) Виртуализация пространства социальных взаимодействий;
- 2) Созидание технообразов, служащих своеобразными аттракторами социальных взаимодействий;
- 3) «Глокализация» сообществ в рамках глобализации;
- 4) Транссентиментализм»¹⁴⁷.

Интернет сегодня выполняет для общества роль некоего «экзистенциального зеркала», в котором ярко отражаются все болевые точки и кризисные моменты современного человека. Он, как квинтэссенция обобщенного сознания человечества,

subektivnosti (дата обращения: 18.08.2022).

147 Митрошенков, О.А. Что придёт на смену постмодернизму? /О.А. Митрошенков // Российский эл. журнал Metamodern / [Электронный источник] URL: <http://www.intelros.ru/readroom/svobodnaya-mysl/s3-2013/19245-chto-pridet-na-smenu-postmodernizmu.html> (дата обращения: 15.04.22).

как сквозь сито просеивает через свою паутину незначительное, рельефно подсвечивая значимое. Парадокс Интернета в том, что его наличие одновременно и усугубляет проблемы современного общества, и решает их. Именно поэтому феномен интернета в противоречивую метамодернистскую эпоху заслуживает пристального внимания.

До появления интернета человечество жило в ситуации постоянной нехватки информации, сейчас же, напротив, имеет ее в таком избытке, что не в состоянии обработать и ничтожной части. Такое кардинальное изменение в отношении к информации и ее доступности не может сущностно не повлиять на человека — начиная от его профессиональной реализации, заканчивая когнитивными сферами. По словам современного философа М.Н. Эпштейна, «индивид все более чувствует себя калекой, который не способен полноценно соотноситься с окружающей информационной средой. Это особого рода увечье, когда человек лишается не внешних, а внутренних органов: зрение и слух принимают на себя чудовищную нагрузку, которую не выдерживают мозг и сердце¹⁴⁸».

Согласно Р. Тейлору, который впервые ввел термин «информационная потребность», такие потребности делятся на: «идеальный вопрос, который пользователь не сможет сформулировать реально, но присутствующий в его подсознании не оформлено;

- осознанное отношение к информационной потребности, но в неопределённой форме (при этой степени понимания индивид может обратиться к знающему человеку, который поможет ему оформить запрос);
- вопрос исследователя, осознающего, что он ищет и в каком виде;
- вопрос в таком виде, в каком он представлен в информационной системе».

148 Эпштейн, М.Н. Информационный взрыв и травма постмодерна / М.Н. Эпштейн // Звезда. – 1998. – № 2.

Соотносясь с этими группами потребностей, нужно с сожалением констатировать, что сегодня большую часть потребителей интернет-контента мотивирует обратиться к нему первый тип потребности — и именно неосознаваемое желание потребить новую порцию информации, независимо от ее пользы или необходимости. Появилось даже такое понятие как думскролинг (doomscrolling), обозначающее акт траты чрезмерного количества экранного времени, посвященного поглощению по большей части негативных новостей.

Биологи связывают навязчивое погружение в плохие новости с эволюционным механизмом, при котором люди запрограммированы обнаруживать и предвидеть опасность¹⁴⁹. Постоянно проверяя новостную ленту, стремясь не пропустить ни малейшего изменения в ходе тревожащей ситуации, человек временно обретает иллюзию контроля над действительностью, хотя на самом деле теряет время и психическое здоровье, возвращая собственные экзистенциальные проблемы до масштабов патологий. Исследования в области здравоохранения говорят о том, что думскролинг может негативно повлиять на общее психическое состояние человека — вызывать беспокойство, стресс, страх, депрессию, приводить к социальной изоляции¹⁵⁰.

Подобный избыток информации, постоянно имеющейся в доступе, зачастую приводит к постоянному или временному перенасыщению ею. Например, возникает феномен полного отказа от потребления новостного контента, что тоже не является оптимальной стратегией поведения. Характерно, что ментальная усталость наступает и от развлекательного контента. Человек устает от постоянного «онлайна», эрзац-общения, однотипности коммуникации. Как отражение этой тенденции

149 Blades, R. Protecting the brain against bad news / R. Blades // Canadian Medical Association journal. – 2021. – vol. 193,12.

150 Dörnemann, A. How do Good and Bad News Impact Mood During the Covid-19 Pandemic? // A. Dörnemann, N. Boenisch, L. Schommer, L. Winkelhorst, T. Wingen / The Role of Similarity. – 2021. [Электронный источник] URL: <https://doi.org/10.31219/osf.io/sy2kd> (дата обращения: 20.08.2022).

появилось устойчивое словосочетание «оффлайн-детокс» (а также «цифровой детокс» — обозначающий временный отказ от всех цифровых экранных гаджетов).

Иллюстрацией тенденции появления усталости от избыточного количества информации стало появление платформ, где пользователь может сам создать свой сайт без каких-либо ограничений и по своим правилам (например, NeoCities¹⁵¹, создатель которого К. Дрейк поясняет свою позицию так: «Я хочу дать людям холсты, на которых они могут нарисовать любые сайты, какие захотят. Пусть это будет сайт о том, что они умеют, что они любят, что они ненавидят, или просто визитная карточка с анкетой, где себя можно представить таким образом, который действительно тебе подходит¹⁵²»).

Еще одной характерной тенденцией, рожденной в результате перенасыщения информацией, стало создание намерено крайне примитивных сайтов. Например, такого сайта с флеш-анимацией. Он выглядит максимально минималистично, на нем отсутствует реклама, какие-либо приветствия или объясняющие его ремарки. Единственное, что он позволяет сделать пользователю — это по-порядку или в случайном порядке смотреть маленькие фрагменты флэш-анимации, которых он содержит более семи тысяч. Кажущаяся абсурдность происходящего в совокупности с эффектом кратких ярких видео без особой смысловой нагрузки, затягивает уставшего от серьезного контента пользователя и заставляет вновь возвращаться к такому бессмысленному, но когнитивно разгружающему занятию.

Во второй главе данной работы, где речь шла об эстетических стратегиях метамодерна, мы рассматривали термин «партиципарность» применительно к искусству. Однако нужно сказать и о так называемой «партиципарной культуре» (participatory culture, культуре соучастия), под которой в данном контексте

151 Neocities [Электронный источник] URL: <https://neocities.org/> (дата обращения: 24.08.2022).

152 Там же.

понимается активное взаимодействие аудитории с потребляемым контентом. Этот тип взаимодействия реализует себя в метамодерне в сфере трансмедиа, о которой тоже нужно сказать подробнее. Феномен трансмедиа возник в сфере цифровых медиатехнологий относительно недавно. Он основывается на таком приеме как трансмедийный сторителлинг — разворачивание единой вовлекающей нарративной линии на различных интернет-площадках. Этот тип коммуникации с аудиторией невозможен без ее активного участия в разворачивании «рассказа». «Учитывая характер восприятия аудитории, медиатекст, обладающий суггестивными особенностями, способен транслировать эстетические ценности, образы и категории и возможные социальные ориентиры. Медиатекст как феномен культуры оказывает воздействие на сознание аудитории посредством различных механизмов восприятия реципиентов: эмоционального переживания, понятия семантики и смысла текста, расшифровки логической мысли и задумки автора¹⁵³», — пишет Павлушина М.И.

Некоторые исследователи справедливо отмечают, что различные типы вовлечения потребителя информации в процесс ее создания существовали и до эпохи метамодерна, однако такое распространение они получили только сегодня. Другими словами, несмотря на то что современная конвергентная культура создала трансмедийным развлечениям условия для более широкого охвата, процессы, при которых истории с помощью сразу нескольких медиа пронизывали институты, культурные производства и аудитории, имеют долгую жизнь.¹⁵⁴

Говоря о роли интернета в становлении метамодерна, нужно отдельно отметить такое новое средство дискурса как интернет-мемы. Уже несколько

153 Павлушина, М.И. Стратегии эстетического восприятия медиатекстов у аудитории / М.И. Павлушина, Ю.В. Андреева // МНКО. — 2019. — №1 (74). [Электронный источник] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategii-esteticheskogo-voSPIriatiya-mediatekstov-u-auditorii> (дата обращения: 20.08.2022).

154 Шестеркина, Л.К. Медиакоммуникации и интернет-маркетинг в условиях цифровой цивилизации. [Электронный источник] URL: https://www.academia.edu/44954132/1_1_%D0%A4%D0%B5%D0%BD%D0%BE%D0%BC%D0%B5%D0%BD_%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BD%D1%81%D0%BC%D0%B5%D0%B4%D0%B8%D0%B0 (дата обращения: 22.08.2022).

десятилетий интернет-мемы развиваются и становятся более самореферентными, развиваются новые субкультуры и жанры мемов. Мемы, посвященные спорным и эмоционально провокационным темам, становятся все более популярными.

Анализ мемов через призму метамодернизма помогает нам увидеть, как они колеблются между искренностью и иронией. Кроме того, метамодернистское понимание мемов проливает свет на то, как их можно использовать для манипулирования группами людей, а также и для социализации отдельных личностей.

Базовые изображения, из которых состоят интернет-мемы, наиболее часто берутся из элементов популярной культуры, таких как телешоу, видео на YouTube, фильмы, реклама, книги, комиксы. Чаще всего их изображения ссылаются на что-то общепризнанное и понятное из массовой культуры (например, на сагу «Звездные войны»).

Многие жанры мемов представляют собой дискурс, сконструированный метамодернистским способом. Они колеблются между искренностью и иронией: высмеивают какой-либо элемент, но все же признают, что объект юмора в целом является серьезной темой. Значение мема концентрируется в промежутке между правдой и сатирой. В каком-то смысле мемы могут привлечь внимание к серьезным темам, которые следует обсуждать, но в другом случае можно увидеть, что мемы нивелируют серьезность некоторых проблем и потенциально могут быть вредными в этом отношении. В особенности это так, когда мемы используются для в политических целях (например, с целью агитации), потому что большинство людей не будут тратить время на проверку фактов чтобы узнать, верна ли представленная информация.

Мем, как специфическая единица дискурса, не имеет авторства; и станет ли он популярным или канет в лету сразу после создания зависит только от того насколько

точно он отражает ту или ситуацию в культуре (в широком смысле) и насколько универсален язык его выразительности, чтобы быть понятным большинству потребителей контента. Если мы ответственно потребляем и создаем мемы, они не только объективно отражают актуальные моменты, но и объединяют индивидов в социально раздробленном обществе, что в конечном счете, помогает преодолеть иронию и цинизм постмодернизма. Мемы — метамодернистская среда, а метамодернизм — оптимистичное по своей сути движение, он никогда не отказывается от мысли, что наша жизнь имеет смысл¹⁵⁵.

В данном параграфе мы рассмотрели проявления метамодерна в современном образовании, психологии и сфере интернета (на примере таких феноменов как думскролинг, трансмедиа и мемы). Рассмотрение данных областей позволило сделать ряд выводов. Говорить о метамодернистских тенденциях в сфере образования позволяют следующие его характеристики — целостный подход к образованию отражает такую стратегию метамодерна как возрастающую роль междисциплинарности; ориентация не на формальное получение образования или документа о нем, но в большей степени на развитие самостоятельного мышления и улучшения межчеловеческой коммуникации отражает стремление человека метамодерна к продуктивному сотрудничеству; восприятие образования как непрерывного процесса в контексте заботы о себе является отражением такой характеристики метамодерна как появление множественных субъективностей — в течении одной жизни индивид может неоднократно менять сферу деятельности и, в соответствии с этим, свои профессиональные и личные приоритеты.

Метамодернистские тенденции в сфере психологии заключаются в возрастании роли сопричастности, синкретизме в психологическом консультировании, сближении

155 Couture, E. Memes and Metamodernism: An Analysis of a Medium / E. Couture // Honors Program Senior Projects. – 2019. – V. 110.

психологии со смежными науками и возврату к смыслообразующим концептам, что последовательно отсылает нас к таким характеристикам метамодерна как сотрудничество, междисциплинарность и возврат к большим нарративам.

В рассмотренных интернет-феноменах проявляются такие характеристики метамодерна как нивелирование расстояний посредством сетевых социальных взаимодействий, неоднозначность и непостоянство образа собственного «я» и осцилляция между смыслами.

Таким образом, можно сказать, что метамодерн в двух пластах понимания — как социокультурное состояние и как структура восприятия, наглядно проявляет себя в области образования, психологии и рассмотренных феноменах интернет-пространства.

3.2. Метамодерн: точки выхода из кризиса

В предыдущем параграфе мы были сфокусированы на иллюстрации проявлений метамодерна как социокультурного состояния и как определенной структуры восприятия в различных областях человеческой деятельности. Данный параграф будет посвящен обозначению наметившихся точек выхода из экзистенциального кризиса метамодерна на двух уровнях — на уровне личности и на уровне общества.

В современном научном обороте «понятие «кризис» используется самым активным образом. В различных предметных областях слово «кризис» обозначает «состояние явления, связанное с разрушением системы, возникновением нового, с отрицательными, деструктивными моментами, с переходными состояниями и т.д.¹⁵⁶», - пишут представители ростовской культурологической школы О.М. Штомпель и

156 Штомпель, Л.А., Штомпель, О.М. Социокультурный кризис и возможные пути выхода из него / Л.А. Штомпель, О.М. Штомпель // Научная мысль Кавказа. – 2014 – № 3. С. 45.С.

Л.А. Штомпель. Человечество за свою историю переживало не мало кризисов и разочарований в своих прежних идеалах. Например, после Второй мировой войны пришлось отказаться от идеалов прогресса как панацеи от всевозможных проблем. Во все эпохи, предшествующие великим культурным, экономическим и политическим достижениям человечество переживало непростой этап развития. «Если рассматривать общество как систему институализированных практик, то кризис – это непрерывный процесс деконвенционализации и возникновения новых конвенций¹⁵⁷», – продолжают они. Сегодня мы снова живем в ситуации пандемии, неконтролируемой миграции, экономических проблем и экологических угроз. И, следуя логики истории, можно предположить, что мы находимся на грани зарождения принципиально нового образа жизни. Вслед за представителями ростовской культурологической школы сегодня особенно актуально будет обратиться к понятию культурной аномии, которая дает возможность поиска позитивного выхода из сложившейся ситуации. «Культурная аномия означает не капитуляцию человека перед ужасом и абсурдностью кризисного бытия, а попытку его духовного преодоления¹⁵⁸», – отмечают О.М и Л.А Штомпель. По мнению Г.В. Драча, «устранение культурной аномии, предполагающей сосредоточение усилий личности в первую очередь на самоизменении, и как следствие этого – установление нового внешнего социокультурного порядка¹⁵⁹» может стать одним из вариантов выхода из социокультурного кризиса.

Сегодня же мы снова переживаем кризисный момент, связанный с изменением социокультурной модели. Это переживание связано как с личными экзистенциальными проблемами каждого члена общества, так и с глобальными

157 Там же.

158 Там же, с. 48.

159 Драч, Г.В. Культурология: Учебное пособие / Под ред. проф. Г.В. Драча. – М.: Альфа-М, 2003. 432 с.

вызовами обществу и человеческой культуре в целом. В данном параграфе будут даны контуры ответов на экзистенциальные вызовы метамодерна. Отправная точка нашей гипотезы находится в пространстве понимания экзистенциального кризиса современности как возможности роста и качественного изменения способа восприятия действительности. Кризис — это точка роста, как для отдельной личности, так и для всего общества, поэтому он может быть использован как точка роста и развития, а экзистенциальное напряжение, которое мы испытываем — как «топливо» для последующих изменений.

Экзистенциализм является одним из наиболее ярких направлений в философии потому что вопросы, которые он задает актуальны для человека всегда — независимо от места и времени его жизни. Даже наша повседневная жизнь наполнена экзистенциальными вопросами; мы соприкасаемся с проблемами самоидентичности, смысла, свободы, выбора и ответственности ежедневно. Каждая последующая эпоха наполняет эти вопросы новым содержанием. Экзистенциализм — это не просто философское направление, это ткань нашей жизни.

Ключевыми для экзистенциализма проблемами являются проблемы самого индивидуума, его положения и смысла пребывания в этом мире. Вопрос «как и кем я себя ощущаю?» становится особенно актуальным в эпоху метамодерна, когда социальные роли, зачастую, размыты, а статус, положение в иерархии и этические представления настолько размыты, что едва ли можно говорить об их единстве.

Рассматривая метамодерн как экзистенциальный вызов имеет смысл обратиться к трудам философов-экзистенциалистов, чтобы на их примере показать, как вопросы смысла жизни, индивидуальной свободы и ответственности по-прежнему являясь болевыми точками человеческого существования, приобретают новое преломление в эпоху метамодерна.

Датский философ Сёрен Кьеркегор, основоположник экзистенциализма, считал, что, игнорируя этическую и религиозную сферу жизни, человек оставляет себе только один путь — путь человека-эстетика. Он упускает из виду глубокие вопросы о смысле собственной жизни, и даже когда ощущает себя удовлетворенным, по сути, внутренне продолжает тревожиться и страдать от бессмысленности происходящего. «Так, видимо, живут толпы людей; они как безумные трудятся над тем, чтобы затемнить свое этическое и этико-религиозное суждение, которое толкает их к решениям и следствиям, порицаемым их собственной низшей природой; вместо этого они развивают в себе эстетическое и метафизическое сознание, которое служит всего лишь отвлечением от этического¹⁶⁰», — пишет Кьеркегор в своей работе «Болеть к смерти».

В этом описании мы видим человека метамодерна с его постоянным стремлением заполнить дефицит высоких смыслов в своей жизни внешними факторами, о которых уже говорилось во второй главе данной работы (новая мифология, общественные движения, ложные учения). Эстетическая сфера не может быть порицаема сама по себе; но ее гипертрофирование в личном опыте человека приводит к смещению смысловых и ценностных ориентиров в материальную сторону. Происходит подмена основного объекта, на который направляется внимание личности — внутренний мир уступает свои позиции внешнему. Таким образом, только человек в одиночестве, обдумывающий различные варианты деятельности, сознавая свою личную ответственность за результат выбора и самих свершений, может избежать зависимости от ...конформизма, порождаемого давлением со стороны общества. Такой конформизм освобождает человека от выбора, от

160 Кьеркегор, С. Болеть к смерти. Издательский дом: Республика, 1993. [Электронный источник] URL: https://royallib.com/book/kerkegor_syoren/bolezn_k_smerti.html (дата обращения: 25.03.2022).

заинтересованности, от личной ответственности¹⁶¹. Эстетический человек метамодерна, пользуясь термином Кьеркегора, ложным образом сбрасывает с себя экзистенциальный груз, а на самом деле просто временно вытесняет его из своего существования.

Выход из этой ситуации в том, чтобы включить этическую сферу в пространство собственных смыслов, рассматривать свои приоритеты и действия ценностно и стратегически, ориентируясь не только на индивидуальное благо, но и на благо всей системы, в которой индивид существует в синергетическом единстве с другими ее составляющими.

Обращаясь к теориям философов-экзистенциалистов, нельзя не сказать о Мартине Хайдеггере. Работы Мартина Хайдеггера находятся в пространстве между модернистской и постмодернистской философией. Его книга «Бытие и время¹⁶²» впоследствии определила тон многих философских традиций. Его влияние можно проследить в феноменологии, герменевтике, экзистенциализме, деконструктивизме или теории литературы, которые доминировали в постмодернистском дискурсе.

Экзистенциальная феноменология Хайдеггера прямо столкнулась с кризисом смысла в начале XX века. С точки зрения Хайдеггера, мы существа без сущности, находящиеся в непрерывном поиске, который осуществляем через вопросы к самим себе. Для Хайдеггера единственной достоверностью является смерть. Смерть как конец присутствия есть самая отличительная, несводимая, неминуемая и как таковая неопережаемая возможность бытия¹⁶³. Мы брошены в мир, в Dasein, «навстречу смерти» во времени. Что нас волнует? Это вопрос, который определяет бытие человека в мире, пока он движется по направлению к смерти.

161 Корнющенко-Ермолаева, Н. С. Кьеркегор о человеческом бытии и одиночестве / Н.С. Корнющенко-Ермолаева // Известия ТПУ – 2006. – №8. [Электронный источник] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kierkegor-o-chelovecheskom-bytii-i-odinochestve> (дата обращения: 25.03.2022).

162 Хайдеггер, М. Бытие и время. М.: Академический проект, 2011. 408 с.

163 Хайдеггер, М. Бытие и время. М.: Академический проект, 2011. 408 с., с.237.

Следовательно, попытка выхода из экзистенциального кризиса заключается в том, чтобы «осознать» свое бытие — сознательно определить, как проводить свое время на пути к смерти. В противном случае человек впадает в бессмысленность, в безликую жизнь в тисках инструментальной рациональности. Эту экзистенциальную угрозу нашему существованию Хайдеггер отразил в немецком слове *Sorge* (беспокойство, тревога, забота). Мир, по Хайдеггеру, наполнен страхом и построен на нем. Забота строится на страхе. Именно это осознание обозначило порог смысловых кризисов: никакое мифическое, метафизическое или религиозное течение не может дать человеку стабильные удовлетворительные смыслы.

Хайдеггер считал «заботу» фундаментальным аспектом отношений внутри жизни индивида, поскольку он заботится о том, чтобы получить вещи, которые ему необходимы, преобразовать их своей работой, а также обменять их, чтобы сделать их более подходящим для его нужд. Забота показывает, что индивид «заброшен в мир», в среду других существ, так что для того, чтобы самоидентифицировать себя, он должен существовать среди них и взаимодействовать с ними. Однако философ подчеркивает, что просто бытие совместно с другими — это анонимное существование, которое не является истинным существованием, которое достигается только через принятие общей судьбы. Характерными чертами анонимного существования Хайдеггер называет болтовню и праздное любопытство. Отталкиваясь от этой теории, мы можем сформулировать одной из точек выхода из экзистенциального кризиса метамодерна внимание к собственной жизни и к особенностям своей личности. Прежде всего человек должен самому себе ответить на вопрос какое жизненное поприще максимально соответствует его склонностям и способностям, в какой профессиональной сфере он сможет максимально реализоваться, принеся тем самым пользу всему обществу.

Эпоха метамодерна с ее склонностью к пристальному вниманию к эмоциям и чувствам зачастую грешит тем, что смещает фокус внимания человека с пространства профессиональной самореализации и личностного самосовершенствования на сферу межличностных отношений, в которой исключительно просто завязнуть. Следствием этого будет являться не продуктивная деятельность, а бесконечный самоанализ на предмет соответствия себя — определенному классу обществу, кругу общения, желаемой модели межполовых отношений и т. д. Такое путешествие в никуда только отнимает силы и нерационально использует временной ресурс жизни человека.

Как пишут в своей статье Л.А. Штомпель и О.М. Штомпель, «в целом же дисбаланс социального и культурного реализуется в двух основных предметных сферах: на уровне общества — как противоречие между его социальными и культурными подсистемами и на уровне личности, внутренний мир которой содержит доминантную установку на собственную внутреннюю, духовную «анормальность», «недостроенность» в отношении с миром абсолютных культурных ценностей, а внешнее бытие, ее социокультурный статус оценивается в качестве ущербного и подлежащего изменению»¹⁶⁴.

Точки выхода из экзистенциального кризиса на уровне личности. Если в качестве жизненной философии рассматривать только гедонизм, это неизбежно приведет личность к экзистенциальному кризису. Согласно иерархической модели потребностей человека, выраженной в известной пирамиде потребностей А. Маслоу¹⁶⁵, все гедонистические потребности человека включены в первые 3 уровня (физиологические потребности, потребность в безопасности и потребность в

164 Штомпель, Л.А., Штомпель, О.М. Социокультурный кризис и возможные пути выхода из него / Л.А. Штомпель, О.М. Штомпель // Научная мысль Кавказа. – 2014 – № 3. С. 45.

165 Maslow, A. H. Classics in the History of Psychology A Theory of Human Motivation. [Электронный источник] URL: psychclassics.yorku.ca. (дата обращения: 25.03.2022).

принадлежности и любви). Когда удовлетворены эти базовые уровни, у здоровой адекватной личности возникает острый запрос на актуализацию нематериальных ценностей (потребность в уважении, познании, эстетические потребности и потребность самоактуализации). В метамодерне впервые в истории культуры возникает ситуация, когда, удовлетворив 3 базовых уровня потребностей, человек перескакивает на 6 уровень — уровень эстетических потребностей, минуя при этом два предыдущих и игнорирует один последующий.

Фиксированность на уровне эстетических потребностей дает человеку бесконечное поле ложной мотивации, которое еще больше укрепляется избыточными материальными предложениями массовой культуры и общества потребления. Даже информационное потребление приводит человека к еще большему уровню материальных желаний и приобретений. Например, в социальных сетях имеет место быть такая визуальная система, которая эстетизирует различные области человеческого потребления — дизайн интерьера, стиль одежды, косметику. Определенный стиль жизни подразумевает под собой не наличие определенной системы ценностей, а наличие конкретных материальных предметов, встраиваемых в повседневную жизнь регламентированным способом. Кроме этого, составление такого готового материального «конструктора» по готовому шаблону, имеет внутреннюю интенцию к тому, чтобы быть зафиксированным и показанным. Отсюда мы видим массу однотипного визуального контента, созданного пользователями социальных сетей из совершенно разных точек планеты, напрочь лишенного индивидуальности.

По своей сути эта ситуация иллюстрирует нам как с помощью эстетического потребления, возведенного в абсолют, человек метамодерна пытается закрыть потребность в уважении и познании. Иллюзию компетентности он получает

благодаря тому, что, находясь в мейнстриме информационных потоков, он реагирует на выбранные визуальные триггеры, выхватывает их и встраивает в свой образ мыслей и желаемую картину мира без серьезной аксиологической рефлексии. Собрав визуальный «конструктор» и предоставив его зрителям извне, человек получает хоть и инвалидизированное, но одобрение и признание от представителей одной с ним социокультурной группы. Таким образом возникает обманчивое ощущение достигнутого успеха. «В условиях вызова массового общества и общества потребления формируется потребительство как определенный образ жизни. Общество расслаивается по принципу потребления, товары начинают выполнять роль знаков и ключей социальных связей, символов успешности социализации¹⁶⁶», - отмечает Е.А. Агапова.

На уровне познавательных потребностей ситуация выглядит еще более неутешительной. Стремление знать, уметь, понимать, исследовать и огромный интеллектуальный потенциал, человек применяет к предметам, которые при здоровом подходе не требует такого погружения. Однако, чтобы заметить это и выйти из этого порочного круга, нужно прежде всего выйти из привычного информационного поля, что без сознательного усилия в современных условиях сделать практически невозможно. Особенности цифровой информационной среды, предоставляют индивиду информацию уже изначально подобранную под его интересы. Различные инструменты и методы обработки данных пользователя Интернета и выстраивание на их основе, например, новостной ленты, рекомендованных профилей в социальных сетях или предлагаемой рекламы, еще больше погружает человека в то информационное поле, в котором он находится. Таким образом стремление к

166 Агапова, Е.А. Архаизация как фактор социального поведения и межличностных отношений / Е.А. Агапова, Ситников, А.П., Эмирбекова, Э.Э. // Гуманитарий юга России. – 2019. – Т. 8(37), вып. №3. С. 196-200.

познанию не может найти себе адекватный выход и фиксируется на незначительном, зачастую сводясь все к тем же заданным моделям материального потребления.

Высшей потребностью в пирамиде Маслоу является потребность в самоактуализации. Эта потребность высшего порядка напрямую связана с экзистенциальным благополучием человека. Если все предыдущие потребности закрыты (даже если отчасти иллюзорно), то остается потребность в самовыражении, в проявлении своей уникальной сути и самости. Вот на этой ступени и кроется главная экзистенциальная трагедия человека метамодерна, которого на пороге нового тысячелетия описал Ч. Паланик: «Мы все выросли на одних и тех же телешоу. Это как будто нам всем вживили одну и ту же память. Мы не помним почти ничего из детства, но зато помним все, что происходило в комедийных сериалах. Цели у нас у всех более-менее одинаковые. И страхи тоже¹⁶⁷». Сейчас, как и два десятилетия назад «люди ищут ответ, как свести все воедино. Им нужна единая теория поля, в которой соединяются обаяние и святость, стиль и духовность. Людям хочется быть хорошими, но при этом и хорошо выглядеть.¹⁶⁸».

Проблема самоактуализации человека метамодерна в том, что зачастую его внутреннее содержание таково, что актуализация его является лишь воспроизведением шаблона. Стержень его существования, его мировоззрение, сакральная «начинка» души, выходя наружу, снова выглядит как клон среди клонов. Потеряв индивидуальные впечатления, с раннего детства фиксируясь на готовых шаблонах восприятия и потребления, человек потерял самого себя. Человек метамодерна — это некий код, носитель заложенной в него информации. Это

167 Паланик, Ч. Уцелевший: [роман] / Чак Паланик; [пер. с англ. Т.Ю. Покидаевой]. – Москва: Издательство АСТ, 2021. – 320с., с. 118.

168 Там же, с. 143.

затрудняет не только подлинное глубокое общение между такими индивидами, но и делает процесс самоактуализации практически невозможным.

Неотрефлексированная тоска человека метамодерна по нематериальным ценностям выливается в попытку подменить их материальными, что требует постоянной заботы о финансовой сфере и такой же постоянной занятости в попытке заработать деньги. Таким образом количество свободного времени и энергии снижается настолько, что уже нет ресурса обратить свое внимание на поиски истинных ценностей.

Еще одна ситуация подмены (о которой уже говорилось в разделе о новой мифологии) выражена в том, что в поиске нематериальных ценностей человек примыкает к какой-либо идеологии, но делает не осознанно, а исходя из желания «найти своих», примкнуть к какой-либо социальной группе или самоактуализироваться, став носителем комплекса идей и готовых смыслов. К сожалению, любая идея, будучи воспринята из такого состояния сознания, не встраивается органически в мировоззрение человека. Попад в другие обстоятельства, сменив среду общения или тип потребляемого контента, человек с такой же легкостью принимает за чистую монету совершенно другие идеалы, зачастую, совершенно противоположные предыдущим.

Исходя из данных о том, сколько времени современный человек проводит в интернете, можно сделать вывод, что приоритетные для себя ценности он формирует (а точнее, выбирает) именно там. На текущий момент свыше 4,5 млрд человек на Земле пользуются интернетом, то есть почти 60% населения планеты имеют возможность выходить в онлайн. Среднестатистический пользователь интернета в возрасте от 16 до 64 лет проводит онлайн 6 часов 43 минуты ежедневно¹⁶⁹. Если

169 Герасюкова, М. И. Чуть меньше сна: сколько времени россияне сидят в интернете / М. И. Герасюкова // Газета. Ru – 2020. – [Электронный источник] URL:https://www.gazeta.ru/tech/2020/02/12/12956929/we_are_social.shtml (дата

исходить из того, что на сон человек выделяет около 8 часов, то получается, что почти половину своего активного времени в сутках он тратит на потребление контента, то есть — все оставшееся время от среднего восьмичасового рабочего дня. Даже усредненные данные позволяют нам задаться вопросом — где в этом распорядке время, которое согласно пирамиде потребностей Маслоу, человек должен тратить на живое общение, познание и самоактуализацию. Кроме того, почти половину заявленного времени, которое человек проводит в интернете, он тратит на социальные сети. Согласно исследованию ВЦИОМ, среди российской аудитории социальных сетей и мессенджеров почти каждый третий (29%) тратит на них более трех часов в день¹⁷⁰.

Рассмотрев некоторые точки выхода из экзистенциального кризиса на уровне личности, обобщим их приоритетную направленность:

1. Развитие диалектического отношения людей к миру, в котором они живут; развитие релевантных ценностных установок, которые включают в себя этические, эстетические, национальные ценности (такие как терпимость, равнодушие к локальным проблемам, осознание глобальных проблем);

2. Развитие критического мышления, способности мыслить конструктивно, опираясь на свои профессиональные знания, ограничения жизненного пространства и значения своих действий для общества в целом;

3. Приобретение знаний в профессиональной сфере; совершенствование в своей сфере, производство новых знаний и информации;

обращения: 25.03.2022).

170 Медиапотребление и активность в интернете [Электронный источник] / ВЦИОМ Новости URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/mediapotreblenie-i-aktivnost-v-internete> (дата обращения: 25.03.2022).

4. Приобретение базовых навыков, поддерживающих социальную коммуникацию и участие в общей деятельности (таких как различные общественные инициативы, творческие начинания и др.)

Наряду с проблемами идентичности, экзистенциальный кризис современности, влечет за собой и постоянное ощущение небезопасности и нестабильности, которое возникает от социальной разобщенности и одиночества. Парадокс в том, что метамодерн, реализуя искренность, теплоту и эмоциональность, не является панацеей от индивидуального одиночества. Сложно испытывать, например, эмоцию радости без ощущения сопричастности, без возможности поделиться ею с близкими людьми. Разумеется, одиночество — это слишком сложный и многогранный феномен, чтобы нивелировать его воздействие только сопричастностью. Полностью избежать ощущения одиночества не получится, но смягчить его остроту, а следовательно — почувствовать себя в большей безопасности, возможно с помощью качественной коммуникации.

Кроме этого, качественная живая коммуникация способствует и формированию адекватной самоидентичности человека, что особенно важно в эпоху Интернета, являющегося питательной средой для создания виртуальных псевдоличностей. Экзистенциальная дилемма, заключающаяся в зияющей пропасти между самовосприятием индивида и тем, как его воспринимают окружающие, так же значительно снижает свою остроту благодаря осмысленному и целенаправленному общению с себе подобными.

Размышления о разрывах, неудачах, жизни, смерти, одиночестве, счастье, безопасности и близости сегодня занимают центральное место в экзистенциальном беспокойстве современного человека. Влияние современных технологий на экзистенциальный кризис содержит отсылку к уязвимости жизни, улавливая

метамодернистский смысл экзистенциальной готовности жить с «открытыми глазами». Однако экзистенциальная наполненность личности немыслима без ее жизни в относительно здоровом обществе, которое в своем функционировании отвечает сущностным запросам человека.

Метамодернистской структуре восприятия отнюдь не присущ наивный оптимизм, скорее это — спокойная уверенность в том, что для человека еще не все потеряно в экзистенциальном плане. Небольшой горизонт планирования и нестабильность геополитической и экономической ситуации, создает кризисные настроения, но каждый личностный кризис — это еще одна ступень к определению собственных ценностей и приближению к реализации их в собственной жизни. Так что же может сделать человек, учитывая, что долгосрочное планирование является не релевантным обстановке, а бездействие и стагнация только усугубят его экзистенциальный кризис? Прежде всего, выход из этой ситуации в том, чтобы планируя, оставлять возможность изменений как один из вариантов развития событий; делать то, что нужно и можно сделать в данный текущий момент. Осознание того, что каждое действие и каждый личный выбор формируют ту реальность, в которой мы живем, придает жизни человека глубокий смысл и меняет мир.

Точки выхода из экзистенциального кризиса на уровне общества. Пути выхода из социокультурного кризиса метамодерна существует не только на уровне личности, но и на уровне общества и даже цивилизации. Тут уместно будет снова обратиться к исследованиям А. Тойнби, который сформулировал критерии распада цивилизаций¹⁷¹, приведя те из них, которые наличествуют на данный момент.

171 Тойнби, А. Дж. Постигание истории: пер. с англ./Сост. Огурцов А.П.; Вступ. ст. Уколовой В.И.; Закл. ст. Рашковского Е.Б. – М.: Прогресс. 1996. 608 с., с. 275.

- Движение Раскола-и-Палингенеза (внутреннее возрождение): «Нетворческая масса распадающегося общества частично состоит из правящего меньшинства, почти полностью равнодушного к призывам творческого меньшинства. Правящее меньшинство начинает всячески сопротивляться любым инициативам с целью удержать свое положение и привилегии¹⁷²».
- Раскол в социальной системе: «цивилизация раскололась вследствие надлома, пролетариат отворачивается от идеалов правящего меньшинства. И тому не остается ничего иного, как уповать на насилие¹⁷³».
- Раскол в душе: «альтернативные формы поведения, чувства и жизни — от абсолютной пассивности до крайних форм активности; отшельничество и аскетизм; труантизм и мученичество; чувство неконтролируемого потока жизни; вульгаризация, варваризация прав».
- Архаизм (в искусстве, языке, религии).
- Футуризм (разрыв с настоящим).

Возникает следующий вопрос: какова новая объединяющая сила членов современного общества, мирового сообщества, что можно рассматривать как его общую цель? Коммуникация и участие в общем действии, которое Хабермас определяет, как социально объединяющую силу солидарности. Характер, роль и способ реализации этой новой объединяющей силы коренным образом отличается от того, что ей предшествовало, потому что коммуникация, участие в действии, и солидарность — это понятия, которые не даны нам в опыте изначально; человек должен их сам для себя определить.

172 Там же, с. 281.

173 Там же, с. 292.

Предельно важно различать два значимых понятия Ю. Хабермаса — солидарность и справедливость. Осмыслить эти понятия и провести между ними смысловую черту важно не только для самой теории Хабермаса, но и для того, чтобы воплощение солидарности в жизнь было процессом, проходящим адекватно предложению философа. Под солидарностью Хабермас понимает не только соглашение и взаимоподдержку между членами одной группы, не только помощь, которую мы охотно оказываем нашему ближнему кругу (членам семьи, друзьям, коллегам). Он рассматривает солидарность как уникальный тип социальной связи. «То, что предполагает солидарное поведение — это политические, следовательно, организованные правовым образом и в данной связи специально устанавливаемые связи. Национализм затушевывает это различие. Он неверно претендует на то, чтобы на место солидарности граждан государства была подсунута «национальная солидарность», солидарные действия сотоварищей из твоего народа. Понятие «солидарность» (в отличие от «нравственности», *Sittlichkeit*) относится не к существующей, но, с политической точки зрения, к ещё только требующей своего формирования жизненной связи. И верно, что при такой солидарности сначала должны складываться, даже конструироваться, политико-правовые условия, рамки, на основе которых могут проводиться конкретные солидарные действия¹⁷⁴», — пишет Мотрошилова Н.В. в статье о Ю.Хабермасае.

Все вышеуказанные факторы формирования солидарности по Хабермасу чрезвычайно важны для формирования здорового общества, которое в своем функционировании поддерживало бы каждого отдельного индивида, нивелируя остроту его личных экзистенциальных проблем. Как мы поняли из посыла Хабермаса, человечество сейчас вышло на новый уровень, на котором уже следует

174 Мотрошилова, Н.В. Юрген Хабермас о кризисе Европейского Союза и понятии солидарности / Н.В. Мотрошилова // Вопросы философии – 2013. [Электронный источник] URL: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=836&Itemid=52 (дата обращения: 09.03.2022).

рассматривать солидарность в более широком смысле, чем это было актуально на протяжении столетий. Однако и солидарность в привычном смысле так же важна в сегодняшнем обществе; без понимания солидарности в узком смысле невозможно экстраполировать ее положительные качества и воздействия на общество в целом.

Безусловно, кроме социальной солидарности, существует еще масса точек выхода из экзистенциального кризиса современности. Среди них политика, отвечающая новым вызовам общественного развития, ослабление воспитательного действия в отношении господства-подчинения между странами, разумная толерантность, принятие различий, качественная межчеловеческая коммуникация, развитие технических средств, обучение на протяжении всей жизни, самосовершенствование индивида и его чувствительность к глобальным проблемам. Долгосрочные цели человеческого сообщества и мира в целом могут быть достигнуты только через развитие отдельных индивидов, ведь единственный способ изменить систему — это изменить ее отдельные элементы. Это предполагает не только погруженность в глобальные проблемы современности, но и внимание к стратегиям для решения местных локальных проблем, понимание внешних реалий, не только как источника инструментально полезных знаний, но и как области, в которой бережно относятся к самоидентичности личности.

Завершение эпохи потребления, развивавшейся как необходимый этап восстановления мира после последних глобальных войн XX века, охарактеризовалось формированием общества насыщения, даже — гипернасыщения. Но и в такой ситуации остается возможность контролировать общество экономически, формируя безусловный спрос на тот или иной «ресурс¹⁷⁵». Убеждение

175 Кормин, М. Summa metamodernica: или как я понял метамодерн, и что я сделал с ним потом /М. Кормин // Анти-Кризисный Медиа-Центр Зеленого Креста. [Электронный источник] URL:<https://acmc.info/analytics/summa-metamodernica-ili-kak-ya-ponyal-metamodern> (дата обращения: 25.03.2022).

людей покупать больше товаров, чем необходимо для их существования, путем создания новой идеологии удовольствия и досуга было частью зарождения современного маркетинга. Несмотря на всю осознанность метамодерна, в нем поощряется активное потребление. Более высокий уровень жизни, новый подход к международной торговле, а также более высокая заработная плата и расширение массового кредита удалили последние барьеры на пути к гиперпотреблению. Дальнейшее существование самой системы современного общества том виде, в каком мы ее знаем теперь требует формирования спроса и потребления искусственно, путем обуславливания почти рефлексивного, однозначно необходимого, использования какого-либо «продукта» на совершенно разных уровнях — от духовного до чисто утилитарного¹⁷⁶. Роль маркетинга заключается в продвижении идеи о том, что товары, которые раньше считались роскошью, теперь стали необходимостью для всех (например, дорогостоящая техника определенной фирмы, которой существует масса менее дорогих аналогов становится необходимостью не сама по себе, а как атрибут успешности). Эта тенденция сегодня сохраняется и подпитывается маркетинговыми стратегиями. Демонстративное потребление стало статусной необходимостью. Отсутствие необходимости (точнее — невозможность) естественного, биологического самоограничения и самопродуцирования социальной системы снова активизирует классическое разделение общества. Но теперь уже в несколько ином контексте. Опять возникает вопрос о взаимодействии элит и масс, условно — владельцев наиболее действенных сегментов «капитала» и «работников»¹⁷⁷.

176 Кормин, М. Summa metamodernica: или как я понял метамодерн, и что я сделал с ним потом /М. Кормин // Анти-Кризисный Медиа-Центр Зеленого Креста. [Электронный источник] URL:<https://acmc.info/analytics/summa-metamodernica-ili-kak-ya-ponyal-metamodern> (дата обращения: 25.03.2022).

177 Там же.

Вопреки взглядам экономистов, рассматривающих потребление как деятельность по удовлетворению потребностей и получению выгоды, Жан Бодрийяр¹⁷⁸ рассматривает общество потребления как общество самообмана, целью которого является иллюзия счастья. В таком обществе потребление больше не является деятельностью по удовлетворению потребностей, а становится иррациональной самоцелью, инструментом самопозиционирования. К счастью, в социокультурном состоянии метамодерна мы видим первые ростки отказа от неконтролируемого потребления.

Основные характеристики потребительской культуры можно свести к трансформации потребностей в желания, утилитарно-гедонистическим ценностям, товарному «фетишизму», демонстративному досугу, демонстративному потреблению, негативной эстетизации. Общество потребления — это общество, которое самоорганизуется с помощью потребления и демонстрации товаров его членами, благодаря которым они приобретают престиж, идентичность и статус.

Парадоксально, но идеология потребительства воспроизводится не только теми, кто может позволить себе товары-маркеры статуса, но и теми, кто только желает их приобрести. Исследователи определяют суть потребительства с помощью двух идеологем:

1) человек есть то, что он потребляет, отсюда ценность человека и его социальный статус определяются стоимостью потребляемых им вещей;

2) материальные ценности (их потребление) являются целью и смыслом жизни¹⁷⁹.

178 Бодрийяр, Ж. Общество потребления. – Москва: АСТ, 2020. 320 с.

179 Иванова М. В. Идеология потребительства как феномен современного либерально-демократического общества /М.В. Иванова // Вестник ЗабГУ. 2008. №4. [Электронный источник] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ideologiya-potrebitelstva-kak-fenomen-sovremennogo-liberalno-demokraticeskogo-obschestva> (дата обращения: 23.08.2022).

Психическая связь предметов со значением, выходящим за пределы их потребительной стоимости (товарный фетишизм — в определении К. Маркса¹⁸⁰) лежит в основе культуры потребления. Мы покупаем значения объектов, а не сами объекты. Символическое измерение потребления распространилось на и на те классы общества, которые не имеют средств даже для поддержания первичных жизненных нужд. При этом их погоня за символическим потреблением, не только не уравнивает их с высшими классами, но даже не приближает. Тщетность попыток усиливает экзистенциальную фрустрацию, но не способствует прекращению стремления потреблять. Такое положение вещей сложилось исторически. Испокон веков люди использовали два способа продемонстрировать достаток: показной досуг (например, званые ужины, ювелирные украшения, наличие дорогого автомобиля, элитный отдых) и демонстративное потребление. Демонстративное потребление и показной досуг всегда являлись показателями социального статуса и престижа. Таким образом высшие классы стали устанавливать стандарты, к которым стремилось остальное общество; вследствие этого, модели потребления в обществе стали более и более имитировать предпочтения высшего класса.

Эпоха метамодерна с его значительной рефлексирующей составляющей позволяет нам сегодня осмыслить истинный ценностный смысл потребления и отделить здравые потребности от автоматических желаний, внушенных не всегда разумным большинством. Это наглядно демонстрирует появившаяся концепция 3R (Reduce, Reuse, Recycle) — сокращение, повторное использование, переработка. Суть концепции заключается в том, что, отказываясь покупать предметы, которые не являются необходимостью, повторно используя вещи и утилизируя их затем в соответствующих центрах переработки, человек вносит свой вклад в оздоровление

180 Маркс, К. Капитал [Электронный источник] / Esperanto-TTTejo URL:
<http://www.esperanto.mv.ru/Marksismo/Kapital1/kapital1-01.html#c1.4> (дата обращения: 23.08.2022).

планеты. Ключевая мысль концепции в том, что, приобретая ненужное, мы стимулируем производство подобных вещей, что влечет за собой дополнительную трату ресурсов и создание новых отходов. В качестве критерия предлагается следить за тем, нужна ли вещь сейчас в вашей реальной жизни или она только отражает ваши желания и планы, которые, возможно, никогда не осуществятся.

Значительно возрастает экологическая осознанность отдельных членов общества, которая формируя вокруг себя некую экологическую субкультуру, способствует привлечению новых членов. Например, экологические привычки, которые ранее казались экзотичными и маловоплотимыми в реалиях нашей страны, сегодня прочно укореняются (отказ от пластика в быту, повторное использование полиэтилена, предпочтение экологичной перерабатываемой упаковки, сортировка мусора и т. д.).

Продолжая тему экологических проблем, нужно сказать, что большая часть продукции, которую мы сегодня употребляем в пищу, выращивается с помощью химических удобрений и пестицидов. Большинство строительных материалов (цемент, пластмассы и т. д.) изготавливаются из ископаемых материалов, как и большинство фармацевтических продуктов. Одежда, по большей части, сделана из нефтехимических синтетических волокон. Транспорт, электроэнергия, тепло и свет также зависят от того, что добывается из недр земли. С точки зрения экологии, наша цивилизация построена на извлекаемых из недр угольных отложениях каменноугольного периода.

Точка выхода из экологического кризиса современности находится в осознанном использовании ресурсов, в понимании того, что запасы в недрах земли ограничены. Поиск альтернативных вариантов получения энергии, замены нефтяного топлива, бережное использование посадочных площадей и многое другое

находится во власти человека. Использование открывающихся перед нами возможностей зависит от общего осознания глубины проблемы. Осознавая последствия неконтролируемого использования ресурсов, человек получает достаточный импульс к действиям. Как уже было сказано, осведомленность об экологических проблемах в метамодерне возрастает и популяризируется, вместе с тем, этого всегда достаточно для конкретных действий. Проблемы экономической незащищенности, опасения по поводу безработицы и проблемы со здоровьем, доминируют в повседневных заботах современного человека.

Экологические тенденции, которые мы наблюдаем сегодня, требуют решительных и немедленных действий с участием политиков, представителей экономики и самих граждан. На заключение и осуществление международных переговоров часто уходят годы. Хорошо разработанное национальное законодательство работает, когда оно полностью внедрено на практике, но даже в таком случае оно, в отличие от экологических проблем, ограничено геополитическими рамками. Поэтому точка выхода из экологического кризиса на уровне общества заключается в поднятии престижа экологического сознания граждан, контроле практического выполнения экологического законодательства и в адекватном информировании об имеющихся проблемах.

Культурный конструкт метамодерна постоянно развивается, и идентификация ядра любой конкретной культуры, его составляющей, становится все более сложной задачей. Границы между культурами стираются, и люди больше, чем когда-либо, знакомятся с разнообразием культурных элементов из других культур; в числе прочего этому способствует мобильность передвижений и скорость распространения информации. Следствием этого является появление новых гибридных культур,

интегрирующих элементы различного происхождения. Исследователи делят эти изменения в культурном восприятии на пять направлений:

- 1) медиапространства (потoki образов и коммуникаций),
- 2) идеоскейпы (потoki политических идей и идеологии),
- 3) этноландшафты (потoki туристов, мигрантов, студентов, работников, несущих свое культурное наследие),
- 4) техноскейпы (потoki технологий),
- 5) финансовые ландшафты (потoki капитала и денег)¹⁸¹.

Эти потоки позволили людям всего мира ввести похожие символы и смыслы в их повседневную жизнь. Культурные модели и потребительское поведение больше не привязаны к определенной территории, а соединяются между собой через обширные географические области.

Исследователи также выделяют четыре различных, но взаимосвязанных способа формирования глобальной потребительской культуры:

- 1) распространение транснациональных корпорации, производящие и продающие потребительские товары;
- 2) распространения мирового капитализма;
- 3) глобальное потребление, или глобализированная этика потребления;
- 4) гомогенизация глобального потребления¹⁸².

181 Saltık, A. Consumption, consumer culture and consumer society / Saltık, A., Aytekin, F., Kutucuoglu, K., Özgür, T. // Journal of Community Positive Practices. – 2013. [Электронный источник] URL: https://www.researchgate.net/publication/320929948_Consumption_consumer_culture_and_consumer_society (дата обращения: 09.04.2022), 182-203.

182 Там же.

Таким образом, желание потребления реализуется в повседневности как смысл жизни, формирующий идентичность и поддерживающий межчеловеческую коммуникацию. Человек интерпретирует счастье как возможность получения доступа к высоким уровням потребления. Все больше потребителей по всему миру едят одну и ту же пищу, слушают одну и ту же музыку, предпочитают одну и ту же моду, смотреть те же телевизионные программы, ездят на одинаковых машинах и т. д. «По сути, человек превращается в некое новое существо – «биосоциального робота, послушно выполняющего команды представителей глобальной информационно-коммерческой элиты¹⁸³», — делает вывод Е.А. Агапова.

Рассмотрев негативные аспекты общества потребления и наметив точки выхода из кризиса, появившиеся в эпоху метамодерна, проведем небольшой сравнительный анализ с воздействием на общество постмодернизма. Эпоха постмодернизма увеличивала разрушительные тенденции в социокультурной сфере, которые проявлялись во всеобщем разочаровании, жестком разделении культуры на массовую и элитарную, сегрегации определенных групп и слоев общества. В постмодерне, упаднические декадентские настроения воспринимались как признак интеллекта и адекватности. К счастью, в метамодерне эта ситуация изменилась, появилась культура нового типа, вместе с великими нарративами возрождающая и понятия высокого порядка — воодушевление, энтузиазм, верность, мудрость, созидание.

Постмодерн боролся с иерархиями и традициями, а метамодерн заключает их в диалектическую связь с инновациями, обновляет ценностные ориентиры общества, но при этом дает свободу в выборе личных смыслов, тем самым обновляя человеческую субъективность в соответствии с новым ментальным ландшафтом. В

183 Агапова, Е.А. Деструктивные «вызовы» современной цивилизации / Е.А. Агапова // Гуманитарные и социальные науки. – 2021. – Т. 89, вып. №6. С. 2–6, с.5.

постмодерне вера в наилучший порядок, в возможность совершенного или хотя бы справедливого устройства общества, в нравственное совершенство и просвещенность была очень серьёзно подорвана, если не утрачена совсем. «Метамодернизм — это возвращение здравого смысла под прессом мировых проблем, выявивших беспечность постмодернистской позиции и её беспомощность в разрешении этих проблем¹⁸⁴», — пишет В.В.Коромыслов .

Подведём итоги. Таким образом, метамодерн как социокультурное состояние является своего рода ответом на экзистенциальный кризис современности. Это значит, что данный феномен, формируясь постепенно, как на уровне личности, так и на уровне общества в целом не только обозначил современные проблемы, но и в своих проявлениях и стратегиях имеет целенаправленную интенцию к точкам выхода из экзистенциального кризиса нашей эпохи. Выход из кризиса на уровне личности заключается в возрастании роли этических ценностей, критического мышления, внимании к профессиональному совершенствованию и развитию навыков эффективной коммуникации. Выход из кризиса на уровне общества связан с возрождением солидарности, росте экологического сознания и снижения роли избыточного потребления. Сегодня, исходя из объективных предпосылок, которые были рассмотрены в этом параграфе, настало благоприятное время для созидания. Точки выхода из социокультурного кризиса наших дней как на уровне личности, так и на уровне общества, лежат в ответах метамодерна на экзистенциальные вызовы современности.

184 Коромыслов, В.В. От «свободы» постмодерна к ответственности и мудрости метамодерна /В.В. Коромыслов // МНИЖ – 2020. – №3-2 (93). [Электронный источник] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ot-svobody-postmoderna-k-otvetstvennosti-i-mudrosti-metamoderna> (дата обращения: 23.08.2022).

3.3. Метамодерн в России

В предыдущих двух параграфах данной главы областью рассмотрения являлись общества, которые подходят под определения «развитое информационное общество». Цель данного параграфа — дать культурологический обзор основных черт, отражающих специфику проявлений метамодерна в современной России. Параллельно с этим, исходя из социокультурных особенностей нашей страны, мы постарались сделать акцент не только на описании вышеозначенных проявлений, но и на тех специфических чертах метамодерна как социокультурного состояния, которые присущи именно России.

Современный отечественный философ А. Г. Дугин, осмысляя смену премодерна-модерна-постмодерна в России, приходит к выводу, что как такового постмодерна в нашей стране нет. Для описания того феномена, который имеет место быть он создает термин «археомодерн¹⁸⁵», который сам называет парадигмальной аномалией. Археомодерн теоретически представляет собой совмещение премодерна с модерном. «В археомодерне нет центрального субъекта, который был бы полюсом рассудочности и воли, в археомодерне нет расколдованного мира, но, тем не менее, в нем нет и заколдованного мира, и нет какого-то стройного выражения структуры в виде (пусть архаической и иррациональной) персонализации бессознательных импульсов¹⁸⁶», — подводит итог исследователь..

Описанный философом диалектически неразрешенный конфликт отсылает нас к определению метамодерна, в котором несколько теоретических основ могут существовать одновременно. В этом состоит сама структура археомодерна. Когда модерн и архаика существуют не в порядке последовательности, по модели дизъюнкции — «или то, или другое», но по модели конъюнкции «и то, и другое

185 Дугин, А.Г. Археомодерн – М., Арктогея, 2011. 142 с., с.5.

186 Там же, с.20.

одновременно», то каждый социальный момент в обществе археомодерна двоятся, приобретает возможность двойственного (двусмысленного) истолкования¹⁸⁷. Решение этой проблемы он видит в переводе русской архаики в русский логос¹⁸⁸. И в этом предполагаемом решении мы снова видим общий знаменатель с метамодерном, согласно которой метамодерн включает в себя все предыдущие формации (премодерн, модерн и постмодерн). Перевод архаики в логос может быть рассмотрен как органичное включение представлений премодерна в представления модерна, что выстроит исторически последовательную очередность социально-культурных моделей на отечественной почве.

Таким образом, одной из точек выхода из экзистенциального кризиса в современной России является формирование конструктивной национальной идентичности, которая не будет отрицать, а наоборот, будет признавать и уважать национальную идентичность всех народов, входящих в состав России — их язык, религиозные верования и культуру. Пересмотр и расширение термина «национальная идентичность» никоим образом не означает отрицание личности. Очевидно, что межнациональная коммуникация только выигрывает в ситуации взаимной осознанности и уважения. Страх ассимиляции национальной культуры под давлением интернационального образа жизни делают людей недоверчивыми, замкнутыми и ригидными, особенно это касается малых народов. При этом уважение национальной идентичности, принятие инаковости способствует открытому сотрудничеству. Однако сложно не согласиться с мнением современных социальных философов, а именно Агаповой Е.А., которая с сожалением констатирует, что на «современном этапе российская цивилизация утратила способность «переваривать» инокультурный опыт и идет по пути наименьшего сопротивления, а именно,

187 Там же, с. 69.

188 Дугин, А.Г. Археомодерн – М., Арктогея, 2011. 142 с., с.78.

происходит бездумное вбирание в себя не самого качественного культурного опыта, к тому же чуждого менталитету русского человека»¹⁸⁹.

Современный российский писатель и музыкант Михаил Кормин в своей статье говорит о том, что если «вычленять российский метамодерн из общемирового культурного состояния, то прежде всего нужно обратить внимание на то, что этап метамодерна в России как переходного периода будет очень коротким. В первую очередь по той причине, что Россия уже прошла этап развития общества нового, невещественного, безличного, мифа. Достаточно обратиться к примеру идеологии СССР, чтобы понять, что у России существует богатая, сформированная традиция мифологизации того или иного явления»¹⁹⁰.

Сравнивая российский метамодернизм с западным нужно отметить, что пока что на отечественной почве мыслители, пытающиеся рассуждать в русле метамодернизма (например, использовать его как методологическую оптику или встроить в культурологический дискурс) пока что вынуждены пользоваться терминами, которые были присущи теории метамодерна в его изначальной трактовке. Российская мысль пока что не обогатила эту теорию новыми терминами. Надо признать, что в данный момент западноевропейский метамодернизм — это площадка, задавшая курс развития русскому метамодерну. «Безусловно, русский метамодерн зависим от западного, так как западный предоставляет мировую эмпирическую базу — описывает социокультурные тенденции¹⁹¹», — пишет один из исследователей метамодерна Л.Г. Берукашвили. Поэтому исключительно важной представляется разработка теории метамодерна на отечественной почве с

189 Агапова, Е.А. К проблеме культурных вызовов в современном российском обществе / Е.А. Агапова // Философские науки Евразийский Союз Ученых. – 2014. – Т. VII, вып. 7-6(7). С. 138-141.

190 Кормин, М. Summa metamodernica: или как я понял метамодерн, и что я сделал с ним потом /М. Кормин // Анти-Кризисный Медиа-Центр Зеленого Креста. [Электронный источник] URL:<https://acmc.info/analytics/summa-metamodernica-ili-kak-ya-ponyal-metamodern> (дата обращения: 25.03.2022).

191 Берукашвили Л.Г. Всё о метамодернизме. – Москва: Русайнс, 2021. 73 с.

обращением фокуса внимания на уникальные социокультурные процессы, проходящие в нашей стране.

Переходя к рассмотрению трансформации этики в метамодерне, нужно вспомнить, как понимание этики развивалось с течением времени. В каждом элементе триады премодерн-модерн-постмодерн мы видим свои особенные характеристики этики — последовательно они будут выглядеть так: религия как источник этики (премодерн), универсальные законы как источник этики (модерн) и социальное конструирование как источник этики (постмодерн). Продолжая логику подобного анализа, можно сказать, что источник этики в метамодерне выступает синтез всех предыдущих формаций. Если модернизм принимает универсальность, а постмодернизм отвергает универсальность в пользу деконструкции, то метамодернизм признает, что существует основа этики, которая может органично включать в себя начала различных моральных систем, существующих в разных культурах и человеческих сообществах.

В аспекте проблемы этики метамодерна интересно отметить и то, как в ней изменилось отношение к иерархиям (понимая иерархии в широком смысле — как систему объектов, имен, значений, категорий и т. д., в которой части располагаются в соответствии с определенным принципом). В постмодернизме поддерживалась реконструкция иерархий, что было естественно для этического и морального релятивизма той эпохи. В метамодерне этические иерархии возрождаются, что дает надежду на преодоление установленных постмодернизмом препятствий на пути к культурному, социальному, личностному и политическому прогрессу. Эти препятствия включают постмодернистскую позицию, согласно которой ни одна позиция не является более оправданной, чем другая, что приводит к апатии в отношении прогресса или изменений любого рода.

Очевидную связь с метамодерном в России имеет и такое понятие как «новая этика». Новая этика — это не принципиально новая теория, а скорее расширение, уточнение и новые коннотации базовых этических положений. Новую этику можно определить, как изменение социальных норм в пространстве неопределенности и отсутствия ориентиров. Предпосылками ее формирования стали глобальные тенденции. Они связаны с гендерными и феминистскими программами, новыми чувствами, развитием интерсекционального подхода и т. д. В то же время произошел консервативный поворот против расширения сексуальных и репродуктивных прав женщин. Это дискурсивное давление на возвращение к «естественному порядку» и традиционным ценностям. Поэтому новая этика вызывает ожесточенные споры: и за рубежом, и в России¹⁹².

Понятие «новая этика» достаточно часто используется в современном российском дискурсе. Однако оно пока не имеет одного конкретного определения и используется для описания ряда разнородных социальных и психологических феноменов. Свое внимание новая этика фокусирует на различных формах проявления человеческого поведения, которые не наказываются по закону, но являются этически недопустимыми в наших реалиях. Как правило, эти формы проявления человеческого поведения и межличностной коммуникации существовали и ранее, но следуя негласному табу, замалчивались.

В своей изначальной «задумке» новая этика должна акцентировать внимание на уважении к опыту другого и его личным психологическим и этическим границам. По сути, это классические гуманистические идеалы — доброта, милосердие, открытость, поддержка, принятие другого без попытки его переделать. Примером

192 Матвеева, Е. Новая этика: о чем сегодня так спорят? /Е. Матвеева // Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». [Электронный источник] URL: <https://www.hse.ru/ilsir/news/443019538.html> (дата обращения: 23.08.2022).

тому может послужить движение #MeToo, которое стало популярным и в России. Оно представляло собой лавинообразный поток публикаций в соцсетях под хештегом #MeToo, в которых самые разные люди делились своими историями сексуального или иного насилия и домогательств. То, как шокировали эти истории, только прибавляло популярности этому движению. Вынесение проблем в публичное поле и последующее их обсуждение давало людям облегчение; они чувствовали, что не одиноки в своем опыте.

В контексте новой этики в отечественном дискурсе появились такие термины как абьюз, харасмент и культура отмены. Под абьюзом понимается жестокое обращение, которое может проявляться во многих формах, таких как физическое или словесное оскорбление, телесные повреждения, нападение, домашнее насилие, злоупотребления, преступления или другие виды агрессии. Харасментом является любое нежелательное поведение, будь то физическое, словесное, письменное или иное, которое может оскорбить или унижить человека. Домогательство может быть дискриминацией или жестоким обращением различных типов. Часто домогательства продолжаются после первого инцидента и повторяются неоднократно.

Еще одним примечательным феноменом, получившем название в контексте новой этики стала так называемая «культура отмены» или «культура вызова». Это понятие, появившиеся в конце 2010–начале 2020-х годов, используется для обозначения формы остракизма, при котором кого-то изгоняют из социальных или профессиональных кругов — будь то в Интернете, в социальных сетях или лично. Этот процесс принимает форму бойкота или избегания человека (часто знаменитости), который, как считается, действовал или говорил неприемлемым образом. Надо отметить, что это явление является достаточно спорным и не со всех

сторон вписывается в метамодерн с его терпимым отношением к различным точкам зрения.

Важно сказать, что сам феномен новой этики в целом и новой этики в России имеет и свою изнаночную сторону. Наряду с провозглашаемой этикой инклюзии, связанной с включением в общество ранее по каким-либо причинам исключенных из него людей, можно увидеть в новой этике и новые скрытые рычаги управления, например, общественным мнением и даже скрытую интенцию к новому тоталитаризму.

Как известно практически любая здравая идея в процессе своего развития, сразу после своего апогея, неизбежно оборачивается противоположной стороной. Так же происходит и с идеями новой этики. В западном обществе мы можем наблюдать как гуманистические идеалы, реализующие себя в принятии особенностей меньшинств, начали оборачиваться совершенно другой стороной. Можно привести массу примеров, когда идеалы терпимости, здравые и адекватные по своей сути, превращались в пародию на самих себя и вызвали отторжение даже у тех, кто изначально был их сторонником. Например, американскому стриминговому сервису Netflix пришлось пересмотреть свою политику в отношении контента, потому что гипертрофировано политически корректный либеральный навязанный контент не нравится зрителям, которые массово стали отменять подписку на сервис, что привело к большим потерям в компании. Можно с уверенностью предположить, что изменения политики Netflix в конечном итоге распространится по всему Голливуду, поскольку проект навязывания ценностей, говоря простыми словами, является грубым вмешательством этики в эстетику, и неизбежно терпит неудачу. Таким образом, мы видим, как борьба за определенные ценности в итоге вызывает отторжение этих ценностей и приводит к этическому перекосу.

Еще одной темной стороной этики является то, что она зачастую используется в коммерческих целях. Например, с целью привлечения внимания к своей персоне или же с целью увеличения популярности какого-либо проекта, движения или группы. Мероприятие в поддержку некоего политического движения, к примеру, может способствовать увеличению популярности его участников. При этом, в действительности политическая идентичность участника таких акций имеет значение лишь постольку, поскольку она помогает актуализировать аффект, посредством которого распространяется вирусное сообщение. Личная история жертвы абьюза или пламенное требование снизить выбросы парниковых газов лишь оболочки, сопровождающие «геном» вируса, сводящийся в одном случае к хештегу, а в другом—к простому визуальному образу¹⁹³.

Говоря о характерных чертах этики метамодернизма, нужно отметить, что в нем этика тесно переплетена с эстетикой. В связи с тем, что метамодерн через постоянную рефлекссию отсылает индивида к основам человеческого существования — переосмыслению корней, сочувствию, взаимопомощи, вниманию, он восстанавливает этические попечения людей. Это существенно отличает его от модерна, когда доминировало рациональное и научное начало, и от постмодерна, когда доминировала деконструкция метанарративов. В этике метамодерна личный опыт каждого человека, его история жизни уже несет в себе метанарративное начало, и является ценной сама по себе. Следствием этого становится фокус внимания на широте восприятия, безоценочном мышлении, принятии и бережном отношении к содержанию жизни других людей.

193 Аронсон, Д.О. Как становятся вирусом: массовая самоорганизация ближайших десятилетий // Философско-литературный журнал «Логос». 2021. №2 (141). С. 29-42. [Электронный источник] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kak-stanovyatsya-virusom-massovaya-samoorganizatsiya-blizhayshih-desyatiletij> (дата обращения: 25.08.2022).

По мнению А. Думитреску, «Метамодернизм — это модель, в которой забота о себе и о других возможна одновременно, где «я» существует и определяет себя по отношению к другим, где все — от человека до самых сложных экологических и микроскопических систем — взаимосвязано, ибо, истинно, ничто не существует в вакууме или полной изоляции¹⁹⁴». Этика метамодерна — это структура, на которой выстраивается сеть взаимосвязей личности с другими индивидами. Без получения референций от себе подобных человеческое «я» не только не может себя реализовать, но даже не может сформироваться. С развитием цифровых технологий и Интернета, человечество начало ходить по тонкому льду, рискуя тотально усугубить процессы сегрегации, индивидуации и изолированности в человеческом сообществе. Однако эпоха метамодерна показала, что хоть незначительная часть общества подверглась вышеперечисленным процессам, большинство все же стремится к живому общению, обмену чувствами, эмоциями и опытом.

Русский метамодерн тесно связан с поиском русской национальной идеи и самоидентичностью русского народа. Идеи метамодерна благотворно оседают на российской почве ещё и потому, что конец одной эпохи и начало новой — это не просто абстрактный процесс, а связь с конкретным распадом Советского Союза и образованием молодого (и одновременно древнего) государства. «Русский метамодерн» тесно связан с поиском русской идентичности и обращению к теме сакрального¹⁹⁵. Мария Серова, российская художница, автор текста манифеста «Русского метамодерна» в интервью отмечает, что «Метамодернизм — это широкое понятие. «Русский метамодерн» — что-то наподобие сакрального филиала. Хочешь

194 Думитреску, А. Что такое метамодернизм и зачем нам это знать? /А. Думитреску // Российский эл. Журнал Newochem [Электронный источник] URL: <https://newochem.io/new-zealand-metamodern/> (дата обращения: 17.03.2022).

195 Михина, М. А. Метамодернизм как актуальный концепт развития образования // Архив открытого доступа Санкт-Петербургского государственного университета. [Электронный источник] URL: https://dspace.spbu.ru/bitstream/11701/11845/1/Metamodernizm_kak_aktualnyj_koncept_razvitiya_obrazovaniya.pdf (дата обращения: 23.08.2022).

— заходи, хочешь — нет. Проблема в том, что в нашей культуре практически не осталось сакральных мест. Есть устаревшие формы, а новых не возникает. В итоге мы оказываемся в атмосфере тотального материализма, что для русского человека, к примеру, несвойственно»¹⁹⁶.

С метамодерном в России тесно связан один из основных концептов русской культуры — концепт правды. Раскрывая его сложную взаимосвязь с родственным концептом истины, можно увидеть, как сегодня трансформировались оба этих понятия в российской ментальности. Концепт правды как неочевидная база и ментальный ориентир в российской культуре заслуживает особого внимания. Всеохватность понятия «правда», проникновение его во все сферы жизни, говорит об его актуальности и важности в контексте рассматриваемой темы.

Феномен правды для нашего миропонимания выступает как нечто категориально-русское. «Как велик дух русского народа» — восклицал Н.К. Михайловский, — увидевший родственность истины и справедливости. «Безбоязненно смотреть в глаза действительности и ее отражению — правде-истине, правде объективной, и, в то же время, охранять правду-справедливость, правду — субъективную — такова задача всей моей жизни», — продолжал он. Автор также отмечал совпадение «разных понятий — истины и справедливости в одном слове «правда»¹⁹⁷». В метамодерне критерий истинности потерял былую важность и прежние непреложные коннотации даже в науке, а концепт правды стал включать в себя понимание, что существует множество различных «правд», которые могут

196 Гагин, В. М. Постмодернизм спутал способ достижения цели с самой целью. / В.М. Гагин // Проект о современной культуре Stenograme. – 2022. [Электронный источник] URL:<https://stenograme.ru/b/the-hunt/metamodern.html> (дата обращения: 28.03.22).

197 Михайловский, Н.К. Письма о правде и неправде. – СПб., 1897 [Электронный источник] URL: http://adogalakov.narod.ru/trudy/A_G_Dogalakov/staty/pravda_kak_koncept.html (дата обращения: 28.08.22).

гармонично сосуществовать друг с другом, если не вступают в открытую конфронтацию и не приводят к конфликтам интересов.

В середине XIX века различие правды и истины в русском языке и сознании было зафиксировано в «Толковом словаре живого великорусского языка» Вл. Даля. «Истина — противоположность лжи; всё, что верно, подлинно, точно, справедливо, что есть; ныне слову этому отвечает и правда, хотя вернее будет понимать под словом правда: правдивость, справедливость, правосудие, правота¹⁹⁸», — говорится там.

Социокультурная модель метамодерна сохраняет и отражает смысл правды как высшего блага. Правда в нашем сознании всегда связана с центром духовной теплоты, с сердцем. Как писал И.С. Тургенев в одном из своих стихотворений в прозе: «Истина не может доставить блаженства. Вот правда может. Это человеческое, наше земное дело. За правду и умереть согласен¹⁹⁹». Правда принимает на себя то качество жизни, которое толкает к ее переустройству и атрибуты тех людей, которые нуждаются в защите.²⁰⁰

В современном российском сознании различие правды и истины четко ощущается, но взаимное расположение их в рамках метамодерна несколько изменилось. Теперь истина связывается, скорее, с вечным и неизменным, а правда — с земным, изменчивым, социальным. Их соотношение выражается примерно так: «Истина — одна, а правд много. Истина для всех одна, а правда у каждого своя». Это изменение объясняется тем, что рассматриваемом двойном концепте на первое

198 Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. Т.2. — М.: 1955. 699 с., с. 60.

199 Тургенев, И.С. Истина и Правда (Стихотворение в прозе) / Культура.РФ. [Электронный источник] URL: <https://www.culture.ru/poems/27680/istina-i-pravda-stikhotvorenie-v-proze> (дата обращения: 28.03.22).

200 Догалаков, А.Г. Истина и правда как категории культуры. — Балашов: Изд-во БФ СГУ, 2001. [Электронный источник] URL: http://adogalakov.narod.ru/trudy/A_G_Dogalakov/staty/pravda_kak_koncept.html (дата обращения: 28.08.22).

место, вместо признака «божественный закон», выдвинулся признак «научная истина».

В науке сакральная истина заменяется на «истину разума». Образ этой истины во многом формируются материальными успехами, уровнем цивилизации, свобод. При таком подходе правда всё более ассоциируется с правильностью поведения, то есть, соответствии его объективным законам. Но отмеченное отождествление правды и истины вызывает в массовом сознании метамодерна большее доверие вызывает «теплая» правда, чем к «холодная» истина, понимаемая как обезличенная правда. Этот перекокс отражает, что сегодня возникает необходимость в настойчивом поиске приемлемой мировоззренческой ориентации, избавленной как от недостатков архаики, так и от негативных последствий бездушной рационализации.

Такой мировоззренческой ориентацией, преодолевающей экзистенциальный кризис российского общества может стать такой незаслуженно забытый концепт как соборность. Период спекуляции подобными «славянофильскими» терминами, к сожалению, незаслуженно обесценил этот концепт. Философ В. Иванов формулирует понятие соборности таким образом: «Соборность есть такое соединение, где соединяющиеся личности достигают совершенного раскрытия и определения своей единственной, неповторимой и самобытной сущности, своей целокупной творческой свободы. Соборность — задание, а не данность; она никогда еще не осуществлялась на земле всецело и прочно, и ее так же нельзя найти здесь или там, как Бога. Но, как дух, она дышит, где хочет, и все в добрых человеческих соединениях ежечасно животворит²⁰¹».

Исследователь К. Касьянова в своей работе «О русском национальном характере» рассматривает проявления соборности в повседневной российской жизни. Она говорит о том, что контроль поведения, соотнесение своих поступков с

201 Иванов, В.И. Легион и соборность. – М.: Республика, 1994. 100 с.

желаниями большинства очень развит в российском характере. «Контроль для нас — норма не внешняя, но внутренняя. Он входит в нашу привычку, в плоть и в кровь, становится частью нашей личности, начиная с раннего детства... Веселые должны приспосабливаться к усталым, здоровые — к больным, сильные — к слабым, а человек должен приспосабливаться к миру, не потому что он чувствует себя бессильным перед ним, или боится его, но потому что он его уважает²⁰²», — пишет К. Касьянова. Это наблюдение очень точно соотносится с позитивным пониманием новой этики метамодерна, в которой «мир сопоставляется с этой системой принципов, которая выражает должное, или справедливость, и оценивается. И в зависимости от того, насколько мир соответствует должному, личность занимает относительно него определенную позицию²⁰³», — продолжает автор.

В завершении параграфа, немного коснемся проявления эстетики метамодерна на отечественной почве, а именно в поле современного изобразительного искусства России. Понятие самоидентичность русского народа в широком понимании включает в себя и поиски самоидентичности малых народов России. Например, выставка «Вепский лес» фотографа Е. Молодцова, которая прошла в Санкт-Петербурге, во многом отражает метамодернистскую эстетику, и даже сам создатель фотографий признает свое творчество таковым. Во вступительном слове на открытии своей выставки Молодцов говорил о теории и практике метамодернизма, которая включает в себя «чувствительность, чувственность, новое мировоззрение, где утилитарно-прагматический феномен компенсируется утверждением виртуального мира мечты, внутренней свободы и полноты жизни личности²⁰⁴».

202 Касьянова, К. О русском национальном характере. – М.: Академический проект, 2003. 560 с. – с. 124-125.

203 Там же, с.95-96.

204 Михина, М. А. Метамодернизм как актуальный концепт развития образования // Архив открытого доступа Санкт-Петербургского государственного университета. [Электронный источник] URL: https://dspace.spbu.ru/bitstream/11701/11845/1/Metamodernizm_kak_aktualnyj_koncept_razvitiya_obrazovaniya.pdf (дата обращения: 23.08.2022).

Евгений Молодцов называет себя фотографом-исследователем. Два направления деятельности, осуществляемых одновременно и дополняющих друг друга, так же отражают метамодернистскую стратегию. В своих работах фотограф не давит на зрителя и не внушает ему свое мнение, он провоцирует реципиента своего искусства на построение собственной системы восприятия. Работы Молодцова рассказывают не только об экзистенциальном кризисе отдельной личности, потерявшей свои корни, но и о кризисе самосознания целого народа.

В описании к проекту фотограф пишет: «Советское государство постепенно меняло курс на «слияние» всех наций в «социалистическую» и создание новой исторической общности — советского народа». «Согласно этой идеологии, дальнейшее самобытное существование малочисленных народов представлялось бесперспективным. Во время моих путешествий по заброшенным вепским деревням я буквально внедрялся в пространство и время — «переформатировал» его: проецировал архивные фотографии, сделанные в этих местах около 100 лет назад, на срубы полуразрушенных домов и тем самым пытался вернуть вепсов на их родную землю, обращался к мифологии вепсов, к вепсскому эпосу и ритуалам, представлял себя вепсом и пытался пережить заново травму народа, повторял тот путь, которым народ уходил из вепского леса — в Ошту, Винницы и другие крупные районные центры²⁰⁵», — в контексте рассматриваемого вопроса отмечает М.А. Михина.

Эстетические стратегии метамодернизма в своей работе реализует и российский художник Виталий Пушницкий. Творчество художника напрямую отражает основные признаки метамодернизма: обращение к новой искренности и новому романтизму. Вместе с этим художник прибегает к осцилляции между такими

205 Михина, М. А. Метамодернизм как актуальный концепт развития образования // Архив открытого доступа Санкт-Петербургского государственного университета. [Электронный источник] URL: https://dspace.spbu.ru/bitstream/11701/11845/1/Metamodernizm_kak_aktualnyj_koncept_razvitiya_obrazovaniya.pdf (дата обращения: 23.08.2022).

метанарративами, как жизнь и смерть, человек и природа²⁰⁶. Пушницкий успешно совмещает современные цифровые реалии с извечными вопросами академического искусства. Показательна серия его работ, которая называется «Студия. Ожидание». Она представляет собой полотна, на которых изображены художественные мастерские. За документальной точностью изображаемого скрывается метафора драмы человеческой жизни — студия как место, где человек живет, ожидание как его внутреннее состояние.

В 2019 году в Санкт-Петербурге прошла выставка «Фрагменты Метамодернизма». Выставка представила ведущих художников Санкт-Петербурга и других городов России. Текст каталога выставки провозглашает, что метамодернистская глубина полна смысла и значимости, она формирует эффект трансцендентности даже у банальных, повседневных вещей. Произведения отличаются ситуационной креативностью, спонтанностью, будто автономным существованием. Работы не фокусируются на ностальгии или чистой красоте, не ставят перед собой задачу вернуться в прошлое, но касаются новой индивидуальной чувствительности. Художники умело сочетают хаос и идиллию, китч и виртуозность, иронию и серьезность, утопию и меланхолию.

Вышеприведенные примеры воспроизведения эстетических стратегий метамодерна в современном российском искусстве — это лишь небольшая часть того, о чем можно сказать. Если анализировать в единой системе все феномены, которые были рассмотрены в этом параграфе — преломление метамодерна на отечественной почве, эстетические проявления, поиски самоидентичности и новую этику, можно увидеть, что все перечисленное возникло как ответ на

206 Подледнов, Д. Д. Феномен метамодернизма в современном изобразительном искусстве России (на примере живописи Виталия Пушницкого) / Д.Д. Подленов // Идеи и идеалы. – 2021. – №1-2. [Электронный источник] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-metamodernizma-v-sovremennom-izobrazitelnom-iskusstve-rossii-na-primere-zhivopisi-vitaliya-pushnitskogo> (дата обращения: 26.08.2022).

экзистенциальные вызовы современности. Человек метамодерна может сказать о себе словами описать свое экзистенциальное состояние словами К.Г. Юнга: «Я удивлён, я разочарован, и я доволен собой. Я несчастен, подавлен и я с надеждой смотрю в будущее. Я — всё это вместе, и мне не под силу сложить это воедино. Я не способен объяснить конечную пользу или бесполезность; мне не дано понять, в чём моя ценность и в чём ценность моей жизни. Я ни в чём не уверен. ...И всё же, несмотря на всю неуверенность, я чувствую некую прочность и последовательность в своём самостоянии и в своём бытии²⁰⁷».

Подведем итоги. В данном параграфе мы дали обзор значимых проявлений социокультурного состояния метамодерна в России. Была означена важная роль формирования адекватной национальной идентичности для нашей страны. В качестве одного их выхода из кризиса был упомянут такой важный для российского народа концепт как соборность. Помимо этого, в параграфе был рассмотрен метамодернистский феномен «новой искренности» и проявления эстетики метамодерна на отечественной почве, а именно в поле современного изобразительного искусства России.

Таким образом, можно сделать вывод, что тенденции метамодерна как социокультурного состояния одновременно и отражают экзистенциальный кризис современных развитых информационных обществ, и обозначают пути выхода из этого кризиса. К этому пониманию нас привел анализ проявления метамодернистских тенденций в современном образовании, психологии, сфере интернета и анализ метамодерна на отечественной почве. Итак, обозначим проявления социокультурного кризиса и точки выхода из него, в соответствии с рамками характеристик метамодерна.

207 Юнг, К.Г. Воспоминания, сновидения, размышления – Мн.: ООО «Харвест», 2003. 496 с., с. 347.

Проявления социокультурного кризиса	Точки выхода
Необходимость постоянного образования	Важность междисциплинарности
Замкнутость на собственной жизни	Продуктивное сотрудничество
Утеря смысла жизни	Возврат к смыслообразующим концептам
Непостоянство образа «я»	Осцилляция между смыслами
Теоретическая и научная сепарация	Синкретизм
Перекося в сторону эстетических ценностей	Этические ценности
Возрастание профессиональных вызовов	Профессиональное совершенствование
Обособление социальных групп	Общественная солидарность
Разобщенность индивидов	Эффективная коммуникация
Избыточное потребление	Экологическая осознанность
Межкультурные конфликты	Адекватная национальная идентичность

Подводя общий итог главы, следует пояснить, почему мы посчитали рациональным в одной главе совместить рассмотрение тенденций метамодерна в означенных сферах общества и обзор точек выхода из современного социокультурного кризиса. Иллюстрация тенденций предполагает репрезентацию на их примере кризисных моментов современного общества, которые в отрыве от этого рассмотрения выглядели бы произвольно выбранными. Наше мнение заключается в том, что экзистенциальные вызовы метамодерна в социокультурном аспекте не только указывают на проблемные тенденции современного общества, но и имеют в себе интенцию к их преодолению.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Культурологический анализ феномена метамодерна как ответа на экзистенциальные вызовы современности, проведенный в данном исследовании, позволяет нам дать систематизированный обзор итогов проделанной работы. Основная цель диссертационного исследования состояла в раскрытии сущности метамодерна как феномена современной культуры.

В соответствии с этим, первая задача исследования заключалась в уточнении и дополнении самого понятия «метамодерн». Определены характеристики, отличающие метамодерн от модерна и постмодерна. Описаны факторы, приведшие к зарождению и формированию метамодернисткой структуры восприятия. В результате выделены пять основных аспектов понимания термина, обоснована правомерность использования понятия «метамодерн» для обозначения эпохи, которая пришла на смену постмодерну.

Вторая задача исследования состояла в систематизации альтернативных концепций нового социокультурного состояния. Реализация этой задачи подразумевала определение границ предмета нашего исследования и его корреляцию с наиболее близкими феноменами и альтернативными концепциями современного социокультурного состояния. В числе вышеозначенных концепций нами для рассмотрения и систематизации были выбраны наиболее коррелирующие с предметом исследования – гипермодерн, трансмодернизм, автомодерн, диджимодерн, альтермодерн, космодернизм, постпостмодернизм. Показано, что каждая из вышеозначенных концепций фокусируются на одном из проявлений современной культуры, все их которых входят в описательную структуру метамодерна. Таким образом, в качестве второго вывода нашего исследования следует, что концепция

метамодерна как нового социокультурного состояния, пришедшего на смену постмодерну наиболее релевантно отражает современные изменения.

На третьем этапе нашего исследования мы ставили задачей исследовать особенности философских направлений, возникших в метамодерне. Были рассмотрены четыре основных направления современной философской мысли, отражающие актуальные для метамодерна вопросы (спекулятивный реализм, объектно-ориентированная онтология, акторно-сетевая теория). Выявлено, что для новых философских концепций характерны такие черты метамодернистского сознания как сплав данных точных и гуманитарных наук, включающий теории и открытия философии, антропологии, литературы, экологии, биологии и физики; определение места человека в мире и анализ возможностей его изменить; эстетическое восприятие объектов и явлений. Исходя из этого, в качестве третьего вывода, можно заключить, что рассмотренные философские направления не только ярко отражают актуальные для метамодерна вопросы, но и являются продуктом новой структуры восприятия, возникшей в нем.

Четвертая задача исследования состояла в выделении и описании эстетических стратегий метамодерна, возникших как реакция на экзистенциальный социокультурный кризис. В соответствии с этим, четвертым выводом нашего исследования является сделанное на основе анализа утверждение, что в метамодерне существуют присущие ему эстетические стратегии, имеющие свои характеристики и уникальные особенности. На данном этапе существования они не имеют описанной четкой структуры, которая бы отражала все их многообразие и сложные взаимосвязи, но имеют специфические характеристики, которые делают их уникальными.

Пятая задача заключалась в том, чтобы в аналитическом философско-культурологическом ключе рассмотреть такие феномены как трансгуманизм, новая

мифология, новый популизм, новая искренность в контексте ответов на вызовы метамодерна и показать, как теоретические основания этих направлений перерастают в общественные и социально-политические движения. В результате сделан вывод, что вышеозначенные феномены при своей разнонаправленности, имеют в себе общую сущность, которой является метамодернистская структура восприятия. Будучи присуща носителям той или иной социокультурной группы, она экстраполируется на присущие им зоны экзистенциального беспокойства, создавая соответствующие течения мысли или общественные феномены.

Шестая задача состояла в том, чтобы обосновать метамодернистские точки выхода из кризиса (на уровне личности и на уровне общества) и охарактеризовать проявления метамодерна в России. Показано, что современный социокультурный кризис связан как с индивидуальными экзистенциальными проблемами каждого члена общества, так и с глобальными вызовами обществу. Предложено в качестве выхода из экзистенциального кризиса на уровне личности – активно включать этическую сферу в пространство личностных смыслов, ориентируясь не только на индивидуальное благо, но и на благо всей системы; на уровне общества выход и кризиса заключается в социальной солидарности, отвечающей новым вызовам общественного развития и качественной межчеловеческой коммуникации. Впервые термин метамодерн на российской почве был связан с поиском самоидентичности российского народа и идей соборности как мировоззренческой ориентации. Таким образом, шестой вывод нашего исследования состоит в том, что феномен метамодерна не только обозначил современные проблемы, но и в своих проявлениях интенционально имеет и стратегии их преодолению. Таким образом, подтверждается общая гипотеза исследования о том, что новая структура восприятия, которая формируется в метамодерне и определяет его, может стать выходом из экзистенциального кризиса современности.

Подводя общие итоги данного диссертационного исследования следует сказать, что хоть социокультурная парадигма метамодерна и включает в себя элементы всех предыдущих формаций, она не равна их простой сумме. Скорее, это диалектическое единство, которое имеет не только описательный, но и объяснительный потенциал. Концепт «метамодерн» в своем широком понимании является культурным полем духовного и материального производства, которое специфическим образом опредмечивает культурные ценности свободно действующей личности. Смотря на метамодерн как на сущностную модель современной культуры, мы открываем широкие эвристические горизонты, которые на данный момент выглядят неисчерпаемыми.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Агапова, Е.А. Архаизация как фактор социального поведения и межличностных отношений / Е.А. Агапова, Ситников, А.П., Эмирбекова, Э.Э. // Гуманитарий юга России. – 2019. – Т. 8(37), вып. №3. С. 196-200.
2. Агапова, Е.А. Деструктивные «вызовы» современной цивилизации / Е.А. Агапова // Гуманитарные и социальные науки. – 2021. – Т. 89, вып. №6. С. 2–6.
3. Агапова, Е.А. К проблеме культурных вызовов в современном российском обществе / Е.А. Агапова // Философские науки Евразийский Союз Ученых. – 2014. – Т. VII, вып. 7-6(7). С. 138-141.
4. Аронсон, Д.О. Как становятся вирусом: массовая самоорганизация ближайших десятилетий // Философско-литературный журнал «Логос». 2021. №2 (141). С. 29-42. [Электронный источник] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kak-stanovyatsya-virusom-massovaya-samoorganizatsiya-blizhayshih-desyatiletij> (дата обращения: 25.08.2022).
5. Аронсон, О. В., Петровская, Е. В. Что останется от искусства. – Москва: Институт проблем современного искусства, 2014. 344 с.
6. Берукашвили Л.Г. Всё о метамодернизме. – Москва: Русайнс, 2021. 73 с.
7. Беспалая, О. П. Дематериализация труда в искусстве метамодернизма / Беспалая О.П. // Общество: философия, история, культура. – 2020. – №4 (72). [Электронный источник] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dematerializatsiya-truda-v-iskusstve-metamodernizma> (дата обращения: 31.03.2022).
8. Бодрийяр, Ж. Общество потребления. – Москва: АСТ, 2020. 320 с.
9. Большой Энциклопедический словарь. [Электронный источник] URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc3p/240534> (дата обращения: 29.03.2022).

10. Венкова, А. В. Политики идентификации в искусстве метамодернизма / А.В. Венкова // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. – 2018. – №32. [Электронный источник] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politiki-identifikatsii-v-iskusstve-metamodernizma> (дата обращения: 01.04.2022).
11. Вермюлен, Т., ван ден Аккер, Р. Заметки о метамодернизме // Российский электронный журнал Metamodem / [Электронный источник] URL: <https://metamodernizm.ru/notes-on-metamodernism/> (дата обращения: 15.03.22).
12. Виндж, В. (2003), Технологическая сингулярность. – 2003. [Электронный источник] URL: <https://old.computerra.ru/think/205650/> (дата обращения: 17.01.22).
13. Воеводина, Л.Н. Миф как символическая система / Л.Н. Воеводина // Вестник МГУКИ. – 2011. – № 6. С. 39-44. [Электронный источник] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mif-kak-simvolicheskaya-sistema> (дата обращения: 10.05.2020).
14. Гагин, В. М. Постмодернизм спутал способ достижения цели с самой целью. / В.М. Гагин // Проект о современной культуре Stenograme. – 2022. [Электронный источник] URL: <https://stenograme.ru/b/the-hunt/metamodern.html> (дата обращения: 28.03.22).
15. Гайко, Г. Г., Бойко, А. А. К вопросу о взаимоотношении объектов в объектно-ориентированной онтологии Грэма Хармана / Гайко, Г. Г., Бойко, А. А. // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. – 2020. – Т. №1. [Электронный источник] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-vzaimootnoshenii-obektov-v-obektno-orientirovannoy-ontologii-grema-harmana> (дата обращения: 11.07.2022).
16. Герасюкова, М. И. Чуть меньше сна: сколько времени россияне сидят в интернете / М. И. Герасюкова // Газета. Ru – 2020. – [Электронный источник]

URL:https://www.gazeta.ru/tech/2020/02/12/12956929/we_are_social.shtml (дата обращения: 25.03.2022).

17. Гершуни, М., Майка, Р. Политические мемы и новый мировой порядок / М. Гершуни, Р. Майка // Российский совет по международным делам. [Электронный источник] URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/politicheskie-memy-i-novyy-mirovoy-poryadok/?sphrase_id=17194029 (дата обращения: 10.05.2020).
18. Гиниятова, Е. В., Семенюк, К.А., Пономарева, О. М., Запекин, С. Г. Нарциссизм в современной визуальной культуре: феномен селфи / Е.В. Ганиятова, К.А. Семенюк, О.М. Пономарева, С.Г. Зацепин // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. – 2019. – Т. 35. [Электронный источник] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nartsissizm-v-sovremennoy-vizualnoy-kulture-fenomen-selfi> (дата обращения: 26.05.2022).
19. Горюнов, В. Метамодернизм и синкретика: попытка систематизации. / В. Горюнов // Российский эл. журнал «Metamodem» [Электронный источник] URL: <https://metamodernizm.ru/syncretism/> (дата обращения: 15.03.2022).
20. Гребенюк, А. А. Культурно-исторический анализ переживаний человека эпохи метамодернизма /А.А. Гребенюк // АНИ: педагогика и психология. – 2019. – №1 (26). [Электронный источник] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturno-istoricheskiy-analiz-perezhivaniy-cheloveka-epohi-metamodernizma> (дата обращения: 18.08.2022).
21. Гринкруг, О. Можно ли выбрать внешность будущего ребенка / О. Гринкруг // Сноб. – 2009. [Электронный источник] URL: <https://snob.ru/selected/entry/2253/> (дата обращения: 28.01.2022).
22. Гусельцева, М. С. Метамодернизм в психологии: новые методологические стратегии и изменения субъективности /М.С. Гусельцова // Вестник СПбГУ. –

2018. – №4. [Электронный источник] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metamodernizm-v-psihologii-novye-metodologicheskie-strategii-i-izmeneniya-subektivnosti> (дата обращения: 18.08.2022).
23. Давидович, В.Е., Жданов, Ю.А. Сущность культуры. Сущность культуры. – Ростов-на-Дону: Издательство Ростовского университета, 1979. 264 с.
24. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. Т.2. – М.: 1955. 699 с.
25. Дембер, Г. После постмодернизма: одиннадцать метамодернистских методов в искусстве / Г. Дембер // [Электронный источник] URL: <https://medium.com/what-is-metamodern/after-postmodernism-eleven-metamodern-methods-in-the-arts-767f7b646cae> (дата обращения: 09.03.2022).
26. Догалаков, А.Г. Истина и правда как категории культуры. – Балашов: Изд-во БФ СГУ, 2001. [Электронный источник] URL: http://adogalakov.narod.ru/trudy/A_G_Dogalakov/staty/pravda_kak_koncept.html (дата обращения: 28.08.22).
27. Драч, Г.В. Культурология и глобальные вызовы современности: к разработке гуманистической идеологии самосохранения человека. Сборник научных статей, посвященный 80-летию Э.С. Маркаряна /под редакцией А.В. Бондарева, Л.М. Мосоловой. – СПб: Из-во СПбКО, 2010. – 150 с.
28. Драч, Г.В. Культурология: Учебное пособие / Под ред. проф. Г.В. Драча. – М.: Альфа-М, 2003. 432 с.
29. Драч, Г. В. Социальная креативность культуры / Г.В. Драч // Международный журнал исследований культуры. 2014. №4 (17). [Электронный источник] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-kreativnost-kultury> (дата обращения: 06.12.2023).
30. Драч, Г. В. У истоков ростовской школы культурологии: Э. С. Маркарян и М. К. Петров / Г.В. Драч // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Серия:

- Общественные науки. 2018. №2 (198). [Электронный источник] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/u-istokov-rostovskoy-shkoly-kulturologii-e-s-markaryan-i-m-k-petrov> (дата обращения: 06.12.2023).
31. Драч Г. В. Философия в современной России: кризис или самообретение? (Продолжаем полемику) / Г.В. Драч // Научная мысль Кавказа. 2021. №4 (108). [Электронный источник] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/filosofiya-v-sovremennoy-rossii-krizis-ili-samoobretenie-prodolzhaem-polemiku> (дата обращения: 06.12.2023).
32. Дугин, А.Г. Археомодерн – М., Арктогея, 2011. 142 с.
33. Дума, Е. Харуки Мураками и метамодернизм / Е. Дума // Российский эл. журнал Metamodem / [Электронный источник] URL: <https://metamodernizm.ru/haruki-murakami/> (дата обращения: 16.03.2022).
34. Думитреску, А. Что такое метамодернизм и зачем нам это знать? / А. Думитреску // Российский эл. Журнал Newochem [Электронный источник] URL: <https://newochem.io/new-zealand-metamodern/> (дата обращения: 17.03.2022).
35. Ермилова, Д. Ю. Концепция минимализма в дизайне одежды – история и современность / Д.Ю. Ермилова // Сервис +. 2019. №4. [Электронный источник] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-minimalizma-v-dizayne-odezhdy-istoriya-i-sovremennost> (дата обращения: 12.08.2022).
36. Золотухина, Е.В. О двух экзистенциально-нравственных трендах в философии XX века // Е.В. Золотухина-Аболина, А.А. Лысиков / Этическая мысль. 2021. №1. [Электронный источник] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-dvuh-ekzistentsialno-nravstvennyh-trendahv-filosofii-hh-veka> (дата обращения: 11.12.2023).
37. Иванов, В.И. Легион и соборность. – М.: Республика, 1994. 100 с.

- 38.Иванова М. В. Идеология потребительства как феномен современного либерально-демократического общества /М.В. Иванова // Вестник ЗабГУ. 2008. №4. [Электронный источник] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ideologiya-potrebitelstva-kak-fenomen-sovremennogo-liberalno-demokraticeskogo-obschestva> (дата обращения: 23.08.2022).
- 39.Иссерс, О. С. Грани «новой искренности» в современной политической коммуникации / О.С. Иссерс // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2020. №6. [Электронный источник] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/grani-novoy-iskrennosti-v-sovremennoy-politicheskoy-kommunikatsii> (дата обращения: 15.08.2022).
- 40.Каган, М.С. Философия культуры. – Санкт-Петербург, 1996. [Электронный источник] URL: https://www.vir.nw.ru/wp-content/uploads/2018/09/Kagan-M.S.-Filosofiya-kultury_filosofiya.pdf?ysclid=lfm8851pnf125798311 (дата обращения: 25.08.2022).
- 41.Кардаш А. Критика философских оснований метамодерна /А. Кардаш // Электронный журнал «Сигма». – 2022. – [Электронный источник] URL: <https://syg.ma/@insolarance-cult/kritika-filosofskikh-osnovanii-mietamodierna> (дата обращения: 02.05.2022).
- 42.Касьянова, К. О русском национальном характере. – М.: Академический проект, 2003. 560 с.
- 43.Кормин, М. Summa metamodernica: или как я понял метамодерн, и что я сделал с ним потом /М. Кормин // Анти-Кризисный Медиа-Центр Зеленого Креста. [Электронный источник] URL:<https://acmc.info/analytics/summa-metamodernica-ili-kak-ya-ponyal-metamodern> (дата обращения: 25.03.2022).
- 44.Корнющенко-Ермолаева, Н. С. Кьеркегор о человеческом бытии и одиночестве / Н.С. Корнющенко-Ермолаева // Известия ТПУ – 2006. – №8. [Электронный

- источник] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kierkegor-o-chelovecheskom-bytii-i-odinochestve> (дата обращения: 25.03.2022).
- 45.Коромыслов, В.В. От «свободы» постмодерна к ответственности и мудрости метамодерна /В.В. Коромыслов // МНИЖ – 2020. – №3-2 (93). [Электронный источник] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ot-svobody-postmoderna-k-otvetstvennosti-i-mudrosti-metamoderna> (дата обращения: 23.08.2022).
- 46.Краева, А. Г. Рефлексия в искусстве: sciense art как ответ в условиях формирующейся трансдисциплинарности /А.Г. Краева // Манускрипт. – 2017. – №12-3 (86). [Электронный источник] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/refleksiya-v-iskusstve-sciense-art-kak-otvet-v-usloviyah-formiruyuscheysya-transdistsiplinarnosti> (дата обращения: 11.08.2022).
- 47.Кралечкин, Д. Enter Speculative Realism / Д. Кралечкин // Философско-литературный журнал «Логос». – 2013. – №2 (92). [Электронный источник] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/enter-speculative-realism> (дата обращения: 07.07.2022).
- 48.Кьеркегор, С. Болезнь к смерти. Издательский дом: Республика, 1993. [Электронный источник] URL: https://royallib.com/book/kerkegor_syoren/bolezn_k_smerti.html (дата обращения: 25.03.2022).
- 49.Латур, Б. Нового Времени не было. Эссе по симметричной антропологии/ Пер. с фр. Д. Я. Калугина; Науч. ред. О.В. Хархордин. – СПб.: Изд-во Европ. ун-та в С.-Петербурге, 2006. 240 с.
- 50.Ли, К. Четыре лика пост-иронии /К. Ли // Российский эл. журнал Metamodem / [Электронный источник] URL: <https://metamodernizm.ru/four-faces-of-postirony/> (дата обращения: 15.03.2022).

- 51.Лосев, А.Ф. Диалектика мифа [Электронный источник] / PSYLIB URL: <http://psylib.org.ua/books/losew03/index.htm> (дата обращения: 27.04.2020).
- 52.Майданов, А.С. 2014. Малый органон мифологического творчества / А.С. Майданов // Философская мысль. № 2: 71-162. [Электронный источник] URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=11070 (дата обращения: 30.04.2020).
- 53.Макрарян, Э.С. Теория культуры и современная наука. Логико-методологический анализ. – М.: «Мысль», 1983. [Электронный источник] URL: https://www.studmed.ru/view/markaryan-es-teoriya-kultury-i-sovremennaya-nauka-logiko-metodologicheskii-analiz_482b18e9fc3.html?ysclid=lfm9jilx5y108278401
- 54.Маркс, К. Капитал [Электронный источник] / Esperanto-ТТТежо URL: <http://www.esperanto.mv.ru/Marksismo/Kapital1/kapital1-01.html#c1.4> (дата обращения: 23.08.2022).
- 55.Матвеева, Е. Новая этика: о чем сегодня так спорят? /Е. Матвеева // Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». [Электронный источник] URL: <https://www.hse.ru/ilsir/news/443019538.html> (дата обращения: 23.08.2022).
- 56.Матяш, Т.П Информационное общество: тенденция к миниатюризации и теоретико-методологические проблемы /Т.П. Матяш // Гуманитарий юга России, 2021 Том 10 (52) № 6. С.46.
- 57.Медиапотребление и активность в интернете [Электронный источник] / ВЦИОМ Новости URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/mediapotreblenie-i-aktivnost-v-internete> (дата обращения: 25.03.2022).
- 58.Мейясу, К. Дилемма призрака /К. Мейясу //Философско-литературный журнал «Логос» №2, «Спекулятивный реализм». – 2013. – Т. 92.

- 59.Мейясу, К. После конечности: Эссе о необходимости контингентности / пер. Л. Медведевой – Екатеринбург; Москва: Кабинетный ученый, 2015.
- 60.Метамодернизм. Историчность, аффект, глубина после постмодернизма / Р. ван ден Аккер: [пер. с англ. В.М. Липки; вступит. ст. А.В. Павлова]. – М.: РИПОЛ классик, 2020. – 342 с.
- 61.Митрошенков, О.А. Что придёт на смену постмодернизму? /О.А. Митрошенков // Российский эл. журнал Metamodern / [Электронный источник] URL: <http://www.intelros.ru/readroom/svobodnaya-mysl/s3-2013/19245-chto-pridet-na-smenu-postmodernizmu.html> (дата обращения: 15.04.22).
- 62.Михайловский, Н.К. Письма о правде и неправде. – СПб., 1897 [Электронный источник] URL: http://adogalakov.narod.ru/trudy/A_G_Dogalakov/staty/pravda_kak_koncept.html (дата обращения: 28.08.22).
- 63.Михина, М. А. Метамодернизм как актуальный концепт развития образования // Архив открытого доступа Санкт-Петербургского государственного университета. [Электронный источник] URL: https://dspace.spbu.ru/bitstream/11701/11845/1/Metamodernizm_kak_aktualnyj_koncept_razvitiya_obrazovaniya.pdf (дата обращения: 23.08.2022).
- 64.Мороз О. В. Философия исключения и стратегия ее преодоления современным искусством / О.В. Мороз // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. 2013. №7 (108). [Электронный источник] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/filosofiya-isklyucheniya-i-strategiya-ee-preodoleniya-sovremennym-iskusstvom-1> (дата обращения: 15.08.2022).
- 65.Мортон, Т. Стать экологичным. [перевод с английского Кралечкин Д.Ю.] – Москва: Ad Marginem, 2019. 200 с.

66. Мотрошилова, Н.В. Юрген Хабермас о кризисе Европейского Союза и понятии солидарности / Н.В. Мотрошилова // Вопросы философии – 2013. [Электронный источник] URL: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=836&Itemid=52 (дата обращения: 09.03.2022).
67. Мюллер, В.К. Современный англо-русский русско-английский словарь 125 000 слов и словосочетаний с практической транскрипцией в обеих частях. – М.: «Хит-книга, 2018. — 800 с.
68. Оже, М. Не-места. Введение в антропологию гипермодерна / Марк Оже; пер. с франц. А.Ю. Коннова. – М.: Новое литературное обозрение, 2017. – 136 с.
69. Остен, Н. Эстетика метамодернизма / Н. Остен // Издательство дистопия. [Электронный источник] URL: <https://dystopia.me/metamodernizm> (дата обращения: 09.03.2022).
70. Охонько, Я. Почему политики боятся мемов? / Я. Охонько // Furfur. – 2020. [Электронный источник] URL: http://www.furfur.me/furfur/freedom/howitworks/219457-pepe_strikes_again (дата обращения: 10.05.2020).
71. Очеретяный, К. А. От факта к фейкту: трансформация опыта в цифровой реальности / К. А. Очеретяный // Технологос. – 2019. – №4. [Электронный источник] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ot-fakta-k-feyktu-transformatsiya-opyta-v-tsifrovoy-realnosti> (дата обращения: 12.08.2022).
72. Павлов, А. В. Образы современности в XXI веке: метамодернизм / А.В. Павлов // Философско-литературный журнал «Логос». – 2018. – №6 (127). [Электронный источник] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obrazy-sovremennosti-v-xxi-veke-metamodernizm> (дата обращения: 02.05.2022).
73. Павлов, А.В. Постпостмодернизм: как социальная и культурная теории объясняют наше время. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2019. 560 с.

- 74.Павлов, А. В. Образы современности в XXI веке: сверхмодернизм /А.В. Павлов // Знание. Понимание. Умение. – 2019. – №1. [Электронный источник] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obrazy-sovremennosti-v-xxi-veke-sverhmodernizm> (дата обращения: 25.05.2020).
- 75.Павлушина, М.И. Стратегии эстетического восприятия медиатекстов у аудитории / М.И. Павлушина, Ю.В. Андреева // МНКО. – 2019. – №1 (74). [Электронный источник] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategii-esteticheskogo-voSPIriatiya-mediatekstov-u-auditorii> (дата обращения: 20.08.2022).
- 76.Паланик, Ч. Уцелевший: [роман] / Чак Паланик; [пер. с англ. Т.Ю. Покидаевой]. – Москва: Издательство АСТ, 2021. – 320с.
- 77.Паниотова, Т. С., Иглесиас Гарсиа, Р. «Наше постчеловеческое будущее» в утопиях современного искусства /Т.С. Паниотова, Р. Иглесиас Гарсиа // Человек – 2021. – Том 32. – Выпуск №4 С. 149-171 [Электронный источник] URL: <https://chelovek-journal.ru/S023620070016693-9-1> (дата обращения: 07.05.2023).
- 78.Пичугина, В. К. Непрерывная образовательная забота о себе в эпоху метамодерна /В.К. Пичугина // Непрерывное образование: XXI век. 2014. №4 (8). [Электронный источник] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nepreryvnaya-obrazovatel'naya-zabota-o-sebe-v-epohu-metamoderna> (дата обращения: 17.08.2022).
- 79.Платон. Пир. Пер. Жебелева С.А. Российская Государственная Академическая Типография [Электронный источник] URL: <https://www.plato.spbu.ru/TEXTS/PLATO/Academia/005-01.pdf>, с.50 (дата обращения: 20.03.22).
- 80.Подледнов, Д. Д. Феномен метамодернизма в современном изобразительном искусстве России (на примере живописи Виталия Пушницкого) / Д.Д. Подленов // Идеи и идеалы. – 2021. – №1-2. [Электронный источник] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-metamodernizma-v-sovremennom->

- izobrazitelnom-iskusstve-rossii-na-primere-zhivopisi-vitaliya-pushnitskogo (дата обращения: 26.08.2022).
- 81.Портал «Российское трансгуманистическое движение» [Электронный источник] URL: <http://transhumanism-russia.ru/> (дата обращения: 28.01.2022).
- 82.Рева, В. П. Интонационное погружение как индивидуальная слушательская стратегия эстетического восприятия музыки / В.П. Рева // Музыкальное искусство и образование. – 2014. – №2 (6). [Электронный источник] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/intonatsionnoe-pogruzhenie-kak-individualnaya-slushatelskaya-strategiya-esteticheskogo-voSPIriatiya-muzyki> (дата обращения: 11.03.2022).
- 83.Руни, С. Нормальные люди. – Москва: Издательство: Синдбад, 2020. 288 с.
- 84.Соловьев, М. В. Научный иммортализм и перспектива физического бессмертия // М.В. Соловьев / Российское трансгуманистическое движение. – 2010. [Электронный источник] URL: <http://transhumanism-russia.ru/content/view/122/110/> (дата обращения: 10.02.222).
- 85.Суворов, Н. Н. Новизна в спектре культурных изменений XX-XXI веков: модерн, постмодерн, метамодерн / Н.Н. Суворов // Вестник СПбГИК. – 2020. – №1 (42). [Электронный источник] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novizna-v-spektre-kulturnyh-izmeneniy-hh-hhi-vekov-modern-postmodern-metamodern> (дата обращения: 31.03.2022).
- 86.Сюндюков, Н. Интервью с Робинот ван ден Аккерот. Пер. Сербинская В. // Российский электронный журнал Metamodem. – 2021. [Электронный источник] URL: <http://metamodernizm.rn/robin-van-den-akker/> (дата обращения: 01.12.21).
- 87.Тойнби, А. Дж. Постижение истории: пер. с англ./Сост. Огурцов А.П.; Вступ. ст. Уколовой В.И.; Закл. ст. Рашковского Е.Б. – М.: Прогресс. 1996. 608 с.
- 88.Тоффлер, Э. Футурошок. – СПб.: Лань, 1997. 464 с.

- 89.Тургенев, И.С. Истина и Правда (Стихотворение в прозе) / Культура.РФ. [Электронный источник] URL: <https://www.culture.ru/poems/27680/istina-i-pravda-stikhotvorenie-v-proze> (дата обращения: 28.03.22).
- 90.Уоллес, Д. Ф. Бесконечная шутка / Пер. с англ. С. Карпова, А. Поляринова. – М.: АСТ, 2019. – 1279 с.
- 91.Филатова, М. В. Очень хочется в Советский Союз: ностальгия по СССР через призму сериала «Внутри Лапенко» / М.В. Филатова // E-Scio. – 2021. – №1 (52). [Электронный источник] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ochen-hochetsya-v-sovetskiy-soyuz-nostalgiya-po-sssr-cherez-prizmu-seriala-vnutri-lapenko-effekt-lapenko> (дата обращения: 12.08.2022).
- 92.Философский энциклопедический словарь / [Ред.-сост. Е. Ф. Губский и др.]. М.: ИНФРА-М, 1997. 574 с.
- 93.Фукуяма, Ф. Наше постчеловеческое будущее: Последствия биотехнологической революции. [Электронный источник] URL: <https://gtmarket.ru/library/basis/3604/3610> (дата обращения: 15.01.22).
- 94.Хайдеггер, М. Бытие и время. М.: Академический проект, 2011. 408 с.
- 95.Харман, Г. Четвероякий объект. Метафизика вещей после Хайдеггера. Пермь: Гиле Пресс, 2015. 152 с.
- 96.Хаустов, Д. Тёмные Теории, или Философия после Постмодерна // Д. Хаустов / Курс лекций. – 2019. [Электронный источник] URL: <https://spectate.ru/dark-theories/> (Дата обращения: 05.07.2022).
- 97.Хохлова, Д. Д. Как метамодерн привел к политической сатире и новому популизму / Хохлова Д.Д. // Власть. – 2017. – №8. [Электронный источник] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kak-metamodern-privel-k-politicheskoy-satire-i-novomu-populizmu> (дата обращения: 29.03.2022).

98. Шестеркина, Л.К. Медиакоммуникации и интернет-маркетинг в условиях цифровой цивилизации. [Электронный источник] URL: https://www.academia.edu/44954132/1_1_%D0%A4%D0%B5%D0%BD%D0%BE%D0%BC%D0%B5%D0%BD_%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BD%D1%81%D0%BC%D0%B5%D0%B4%D0%B8%D0%B0 (дата обращения: 22.08.2022).
99. Штомпель, Л.А., Штомпель, О.М. Социокультурный кризис и возможные пути выхода из него / Л.А. Штомпель, О.М. Штомпель // Научная мысль Кавказа. – 2014 – № 3. С. 45.
100. Энгстрём, М. Метамодернизм и постсоветский консервативный авангард: Новая академия Тимура Новикова / М. Энгстрём // Новое литературное обозрение. – 2018. – вып. 3.
101. Эпштейн, М. Н. Постмодернизм в России. – М.: Азбука-Аттикус, 2019. 801 с.
102. Эпштейн, М.Н. Информационный взрыв и травма постмодерна / М.Н. Эпштейн // Звезда. – 1998. – № 2.
103. Юнг, К.Г. Воспоминания, сновидения, размышления – Мн.: ООО «Харвест», 2003. 496 с
104. Ядова, М.А. О новых идеях в современной социологии /М.А. Ядова // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 11, Социология: Реферативный журнал. – 2018. – №1. [Электронный источник] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-novyh-ideyah-v-sovremennoy-sotsiologii-po-materialam-zhurnala-sotsiologicheskie-issledovaniya-obzor> (дата обращения: 26.05.2022).
105. Abramson S. Ten Basic Principles of Metamodernism. [Электронный источник] URL: www.huffingtonpost.com/seth-abramson/ten-keyprinciples-inmet_b_7143202.html. (дата обращения: 15.03.2022).

106. AHRC Metamodernism, Research Network [Электронный источник] URL: <https://ahrc-metamodernism.co.uk/leadership-award-2021/> (дата обращения: 20.03.22).
107. Augé, M. Non-Lieux, introduction à une anthropologie de la surmodernité. – Paris: Le Seuil, 1992. 155 p.
108. Blades, R. Protecting the brain against bad news / R. Blades // Canadian Medical Association journal. – 2021. – vol. 193,12.
109. Bostrom, N. Human Genetic Enhancements: A Transhumanist Perspective. [Электронный источник] URL: <https://www.nickbostrom.com/ethics/genetic.html> (дата обращения: 17.01.22).
110. Bourriaud, N. Altermodern explained: manifesto. [Электронный источник] URL: <https://www.tate.org.uk/whats-on/tate-britain/exhibition/altermodern/altermodern-explain-altermodern/altermodern-explained> (дата обращения: 11.04.22).
111. Bourriaud, N. The Radicant. – London: Sternberg Press, 2009. 192 p.
112. Cambridge Academic Content Dictionary, <https://dictionary.cambridge.org/ru> [Электронный источник] URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru> (дата обращения: 25.03.22).
113. Cambridge Academic Content Dictionary, <https://dictionary.cambridge.org/ru> [Электронный источник] URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru> (дата обращения: 25.03.22).
114. Cambridge Advanced Learner's Dictionary [Электронный источник] URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru> (дата обращения: 25.03.22).
115. Cambridge Advanced Learner's Dictionary [Электронный источник] URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru> (дата обращения: 25.03.22).
116. Couture, E. Memes and Metamodernism: An Analysis of a Medium / E. Couture // Honors Program Senior Projects. – 2019. – V. 110.

117. Dember, G. What Is Metamodern? / G. Dember // What is Metamodern? – 2022. [Электронный источник] URL: <https://whatismetamodern.com/> (дата обращения: 09.03.2022).
118. Dörnemann, A. How do Good and Bad News Impact Mood During the Covid-19 Pandemic? // A. Dörnemann, N. Boenisch, L. Schommer, L. Winkelhorst, T. Wingen / The Role of Similarity. – 2021. [Электронный источник] URL: <https://doi.org/10.31219/osf.io/sy2kd> (дата обращения: 20.08.2022).
119. Dussel, E. D. Transmodernity and Interculturality: An Interpretation from the Perspective of Philosophy of Liberation / E. D. Dussel // Transmodernity: Journal of Peripheral Cultural Production of the Luso-Hispanic World. – 2012. – 1(3). [Электронный источник] URL: <https://escholarship.org/uc/item/6591j76r> (дата обращения: 20.03.22).
120. Eshelman, R. Performatism, or the End of Postmodernism. Aurora, Colorado: Davies Group, 2008. 234 p.
121. Eshelman, R. What Is Performatism? [Электронный источник] URL: <https://www.performatism.de> (дата обращения: 05.04.2022).
122. Harman, G. Guerrilla Metaphysics: Phenomenology and the Carpentry of Things. – Peru, IL: Open Court, 2005. 280 p.
123. Jackson, S. Toward an analytical and methodological understanding of actor-network theory / S. Jackson // Journal of Arts and Humanities. – 2015. – vol. 4. [Электронный источник] URL: <https://theartsjournal.org/index.php/site/article/view/210> (дата обращения: 11.07.2022).
124. Jody, S. P. Integral education within metamodernism / S. P. Jody // Educational Philosophy and Theory. – 2018. [Электронный источник] URL:

- <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/00131857.2018.1461401> (дата обращения: 11.07.2022).
125. Kirby, A. *Digimodernism: How New Technologies Dismantle the Postmodern and Reconfigure Our Culture*. – N.Y. Continuum, 2009. 288 p.
126. Kirby, A. *The Death of Postmodernism And Beyond*. [Электронный ресурс] / A. Kirby // *Philosophy Now*. – 2022. – V. 58 [Электронный источник] URL: https://philosophynow.org/issues/58/The_Death_of_Postmodernism_And_Beyond (дата обращения: 11.04.22).
127. Koutselini, M. *Contemporary trends and perspectives of the curricula: towards a meta-modern paradigm for curriculum* / M. Koutselini // *Curriculum Studies*. – 2006. [Электронный источник] URL: <https://www.tandfonline.com/doi/citedby/10.1080/14681369700200005?scroll=top&needAccess=true> (дата обращения: 17.04.22).
128. Latour, B. *Reassembling the Social: An Introduction to Actor-Network-Theory*. – Oxford: Oxford UP, 2005. 301 p.
129. Lipovetsky, G. *Les temps hypermodernes*. – Paris: Grasset, 2004. 196 p.
130. Maslow, A. H. *Classics in the History of Psychology A Theory of Human Motivation*. [Электронный источник] URL: psychclassics.yorku.ca. (дата обращения: 25.03.2022).
131. *Metamodernism: A Brief Introduction*. Webzine “Notes on Metamodernism” / L. Turner // [Электронный источник] URL: <http://www.metamodernism.com/2015/01/12/metamodernism-a-brief-introduction/> (дата обращения: 20.03.22).
132. Moraru, C. *Cosmodernism: American Narrative, Late Globalization, and the New Cultural Imaginary*. – Ann Arbor: University of Michigan Press, 2011. 440 p.

133. Morton, T. *Dark Ecology: For a Logic of Future Coexistence*. – NY: Columbia University Press, 2016. 208 p.
134. Nealon, J. *Post-Postmodernism: or, The Cultural Logic of Just-in-Time Capitalism*. – California: Stanford University Press Stanford, 2012. 242 p.
135. Neocities [Электронный источник] URL: <https://neocities.org/> (дата обращения: 24.08.2022).
136. Newochem: авторские переводы и новости / Электронный журнал [Электронный источник] URL: Newochem.ru (дата обращения: 23.08.2022).
137. Nicolescu, B. *From Modernity to Cosmodernity. Science, Culture, and Spirituality*. – New York: State University of New York Press, 2014. 282 p.
138. Pearce, D. *The Hedonistic Imperative*. [Электронный источник] URL: <https://www.hedweb.com/hedethic/tabconhi.htm> (дата обращения: 15.01.22).
139. Refik, A. Refik Anadol [Электронный источник] URL: <https://refikanadol.com/works/unsupervised-machine-hallucinations-moma/> (дата обращения: 01.04.2022).
140. Rodríguez Magda, R. M. *Transmodernidad*. – Barcelona: Anthropos, 2004. 140 p.
141. Rodríguez Magda, R. M. *Y despues del postmodernismo ¿qué?* – Barcelona: Anthropos, 1998.
142. Rudrum D. *Supplanting the postmodern. An anthology of writings on the arts and culture of the early 21st century*. – New York: Bloomsbury academic, 2015. 400 p.
143. Saltık, A. *Consumption, consumer culture and consumer society* / Saltık, A., Aytekin, F., Kutucuoğlu, K., Özgür, T. // *Journal of Community Positive Practices*. – 2013. [Электронный источник] URL: https://www.researchgate.net/publication/320929948_Consumption_consumer_culture_and_consumer_society (дата обращения: 09.04.2022).

144. Samuels, R. Auto-Modernity After Postmodernism: Autonomy and Automation in Culture, Technology, and Education. – Cambridge, MA: MIT Press, 2008. 240 p.
145. Samuels, R. New Media, Cultural Studies, and Critical Theory after Postmodernism: Automodernity from Žižek to Laclau, Palgrave Macmillan. – London: Palgrave Macmillan, 2009. 267 p.
146. Șleahițchi, M. A new beginning, a great challenge: metamodern psychology Part I. In: Bulletin of Integrative Psychiatry. 2021, nr. 1(88), pp. 99-111. ISSN 1453-7257.
147. Șleahițchi M. A new beginning, a great challenge: metamodern psychology (Part II) / M. Șleahițchi // Bulletin of Integrative Psychiatry. – 2021. – T. 89. – №. 2.
148. Sussman, H. Review of Cosmodernism: American Narrative, Late Globalization, and the New Cultural Imaginary, by Christian Moraru / H. Sussman // MFS Modern Fiction Studies – 2013. – vol. 128 p. 1194-1198.
149. TeamLab [Электронный источник] / International art collective. URL: <https://www.teamlab.art/about/> (дата обращения: 01.04.2022).
150. Thorn, J. A Manifesto for The New Sincerity [Электронный источник] URL: <http://emerymartin.net/FE503/Week9/Thorn-A%20Manifesto%20for%20The%20New%20Sincerity.pdf> (дата обращения: 15.08.2022).
151. Vermeulen, T., van den Akker, R. Notes on metamodernism / T. Vermeulen, R. van den Akker // Journal of Aesthetics & Culture. – 2010. [Электронный источник] URL: <https://www.tandfonline.com/doi/pdf/10.3402/jac.v2i0.5677> (дата обращения: 25.03.22).
152. Williams, R., Marxism and Literature. – London: Oxford University Press, 1977. 224 p.
153. Zavarzadeh, M. The Apocalyptic Fact and the Eclipse of Fiction in Recent American Prose Narratives / M. Zavarzadeh // Journal of American Studies. – 1975.